

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
10·1996

Поздравление Святейшего Патриарха Алексия в день 35-летия его епископской хиротонии. Троицкий собор Свято-Данилова монастыря в Москве. 3 сентября 1996 года

ISSN-0132-862X

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

10 • 1996

РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Служения Святейшего Патриарха Алексия 3
О. Кирьянова. Торжественное богослужение в Московском Кремле. 6
Е. Житенева. Освящение храма в Нахабине. 7
Е. Юрьев. Юбилей древней обители. 11
С. Савинов. Религия и культура. 15

К 125-летию со дня рождения протоиерея Сергия Булгакова

Протоиерей Иоанн Троицкий. Юбилейные торжества в городе Ливны Орловско-Ливенской епархии. 19
Архиепископ Орловский и Ливенский Паисий. Духовное призвание профессора протоиерея Сергия Булгакова. 19
Священник Георгий Зяблицев. Богословие протоиерея Сергия Булгакова и Церковное Предание. 21
Владимир Ильин. Из воспоминаний о протоиерее Сергии Булгакове. 24
Из статьи Владимира Вейдле «Памяти отца Сергия». 26
Протоиерей Георгий Сериков. Воспоминания. 27

Протоиерей Василий Толгский. Сказание о высокочтимой иконе Богоматери Иерусалимская. 29

Из жизни Духовных школ

Татьяна Веснина. На ниву Христову вышли молодые пастыри. 34

Из жизни епархий

А. Байгушев. Целебный источник в Крылатском в Москве. 38
В. Золотухина. Возрождение церковной общины и храма в Бугульме. 40

Вечная память

Архимандрит Роман (Гаврилов). Протоиерей Иоанн Зубарев. 42
Иерей Виталий Тарасьев. Протоиерей Василий Тарасьев. 43

ПРОПОВЕДЬ

Архиепископ Сергий (Королев). О благобытии. 45

БОГОСЛОВИЕ

Ф. Спасский. К происхождению иконы и праздника Покрова. 53

ХРИСТИАНСКИЕ ДРЕВНОСТИ

С. Коварская. Рака с мощами святых в Благовещенском соборе Московского Кремля. 64
Рака священномученика Патриарха Московского Ермогена в Успенском соборе Московского Кремля. 67

НАШИ ПУБЛИКАЦИИ

Слово Святейшего Патриарха Тихона. 71
Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому. 72

Главный редактор Издательства Московской Патриархии
Епископ Бронницкий ТИХОН

Адрес редакции: 119435, Москва, ул. Погодинская, 20

На первой полосе обложки: *храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях в Москве*

ISSN-0132-862X

THE JOURNAL OF THE MOSCOW PATRIARCHATE

10 • 1996

OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH

CHURCH LIFE

Services Conducted by His Holiness Patriarch Alexiy . . . 3
Festal Service in the Moscow Kremlin *by O. Kiryanova* . . . 6
Consecration of the Church at Nakhabino *by E. Zhiteneva* . . . 7
Jubilee of the Ancient Cloister *by E. Yuriev* . . . 11
Religion and Culture *by S. Savinov* . . . 15

125th Anniversary of Archpriest Sergiy Bulgakov

Jubilee Feasts at the Town of Livny of Orlov-Livny Dioses *by Archpriest Ioann Troitskiy* . . . 19
Spiritual Vocation of Professor Archpriest Sergiy Bulgakov *by Archbishop Sergiy of Oryol and Livny* . . . 19
Archpriest Sergiy Bulgacov's Theology and the Holy Tradition *by Priest Georgy Zyablitsev* . . . 21
From Memoirs about Archpriest Sergiy Bulgakov *by Vladimir Ilyin* . . . 24
Some Extracts from «In memory of Father Sergiy» *by Vladimir Veidlee* . . . 26
Memoirs *by Archpriest Georgiy Serikov* . . . 27

The Legend of the Jerusalem Most Venerated Icon of the Mother of God *by Archpriest Vasiliy Tolgskiy* . . . 29

Life of Spiritual Schools

Young Pastors Came Out onto Christ's Field *by T. Vesnina* . . . 34

In the Dioceses

Medicinal Spring *by A. Baigushev* . . . 38
Revival of the Temple and its Community at Bugulma *by V.Zolotuchina* . . . 40

In Memoriam

Archpriest Ioann Zubarev *by Archimandrite Roman (Gavrilov)* . . . 42
Archpriest Vasiliy Tarasyev, *by Priest Vitaliy Tarasyev* . . . 43

SERMONS

On Goodliving *by Archbishop Sergey (Korolyov)* . . . 45

THEOLOGY

On the Origin of the Icon and Feast of the Protected Veil of the Most Holy Mother of God *by F. Spasskiy* . . . 53

CHRISTIAN ANTIQUITIES

Shrines with Relics in the Announciation Cathedral of the Moscow Kremlin *by S. Kovarskaya* . . . 64
Reliquary of St.Germogen Patriarch of Moscow, the Martyr in the Dormition Cathedral of the Moscow Kremlin *by S. Kovarskaya* . . . 67

OUR PUBLICATIONS

Exhortation Delivered by Patriarch Tikhon the Enlightener . . . 71
Letters by Ignatiy Brjanchaninov the Enlightener to N.N.Muravyov-Karskiy . . . 72

Editor-in-Chief of the Moscow Patriarchate Publishing House
Bishop TIKHON of Bronnitsy

Editorial and Subscription office: 119435 Moscow, Pogodinskaya, 20

On the cover: *the Cathedral of the Protecting Veil of the Most Holy Mother of God at Fily in Moscow*

Служения Святейшего Патриарха Алексия

Июль 1996 года

2 июля – память святителя Иова, Патриарха Московского и всея Руси. Святейший Патриарх Алексий совершил в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля Божественную литургию и молебен перед гробницей святителя Иова в сослужении епископов Истринского Арсения и Бронницкого Тихона.

3 июля – празднование в честь Косинской (Моденской) иконы Божией Матери. Святейший Патриарх Алексий совершил в Успенском храме в Косине Божественную литургию и молебен перед чтимой иконой Божией Матери Косинской (Моденской), а также рукоположил диакона Павла Конюхова во пресвитера к храму в честь иконы Божией Матери «Знамение», что в Переяславской слободе в Москве. Его Святейшеству сослужили епископы Истринский Арсений, Орехово-Зуевский Алексий.

4 июля Святейший Патриарх Алексий совершил в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре молебен перед раскопом с гробницей преподобного Максима Грека, после чего мощи святого были перенесены в Свято-Духовский храм. Затем Его Святейшество совершил литию о почившей братии обители, чьи могилы были обнаружены при раскопках рядом с местом погребения преподобного Максима. Святейшему Патриарху сослужил епископ Орехово-Зуевский Алексий.

6 июля – празднование в честь Владимирской иконы Божией Матери. Святейший Патриарх Алексий совершил в храме в честь Сретения Владимирской иконы Божией Матери в Сретенском мужском монастыре города Москвы Божественную литургию и молебен перед списком Владимирской иконы Божией Матери, а также рукоположил диакона Алексия Малышева во пресвитера к храму в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыне. Его Святейшеству сослужили архиепископ Солнечногорский Сергий; епископы Истринский Арсений, Орехово-Зуевский Алексий, Бронницкий Тихон.

Днем Святейший Патриарх Алексий совершил освящение памятной доски на месте храма во имя Святителя Николая на Арбате (церковь Николы Явленного), который был разрушен в годы коммунистического лихолетья. За освящением молился епископ Истринский Арсений, присутствовали мэр города Москвы Ю. М. Лужков, члены правительства Москвы.

7 июля, в Неделю 5-ю по Пятидесятнице и праздник Рождества честного славного Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме в честь Рождества Иоанна Предтечи на Пресне в Москве по случаю престольного праздника и рукоположил диакона Антония Ильина из храма в честь Рождества Христова в Измайлове к тому же храму. Его Святейшеству сослужили епископы Истринский Арсений, Орехово-Зуевский Алексий.

Служения Святейшего Патриарха Алексия с 9 по 13 июля см.: Журнал Московской Патриархии. 1996. № 9. С. 11–19.

15 июля – празднование в честь Положения честной ризы Пресвятой Богородицы во Влахерне. Святейший Патриарх Алексий совершил Божественную литургию в храме Ризоположения Московского Кремля в сослужении епископа Орехово-Зуевского Алексия.

16 июля – память перенесения мощей святителя Филиппа, митрополита Московского, всея России чудотворца. Святейший Патриарх Алексий и Блаженнейший митрополит всей Америки и Канады Феодосий совершили совместно Божественную литургию и молебен у мощей святителя Филиппа в Успенском соборе Московского Кремля. Предстоятелям церквей сослужили митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл; архиепископы Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман, Солнечногорский Сергий; епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Орехово-Зуевский Алексий.

18 июля – празднование в честь обретения честных мощей Преподобного Сергия, Игумена Радонежского. Накануне днем Святейший Патриарх Алексий совершил в Свято-Троицком соборе Троице-Сергиевой Лавры малую вечерню с чтением Акафиста Преподобному Сергию в сослужении митрополитов Киевского и всея Украины Владимира, Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира, Минского и Слуцкого Филарета, Патриаршего Экзарха всея Беларуси, Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Смоленского и Калининградского Кирилла; епископов Истринского Арсения, Верейского Евгения.

Вечером Его Святейшество совершил в том же соборе всенощное бдение в сослужении митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Владимира; архиепископа Чебоксарского и Чувашского Варнавы; епископов Истринского Арсения, Кемеровского и Новокузнецкого Софрония, Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы.

В самый день празднования Святейший Патриарх Алексий совершил совместно с Блаженнейшим митрополитом Феодосием Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры и молебен на лаврской площади. За литургией Предстоятелям Церквей сослужили митрополиты Киевский и всея Украины Владимир, Смоленский и Калининградский Кирилл, Воронежский и Липецкий Мефодий; архиепископы Филадельфийский и Восточно-Пенсильванский Герман, Одинцовский Иов, Днепропетровский и Криворожский Ириней, Калужский и Боровский Климент, Солнечногорский Сергий, Тамбовский и Мичуринский Евгений, Алма-Атинский и Семипалатинский Алексий, Луцкий и Волынский Нифонт; епископы Филиппопольский Нифон (Антиохийский Патриархат), Истринский Арсений, Подольский Виктор, Гомельский и Жлобинский Аристарх, Бронницкий Тихон, Дмитровский Иннокентий, Астраханский и Енотаевский Иона, Белгородский и Старооскольский Иоанн, Екатеринбургский и Верхотурский Никон, Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва.

21 июля – празднование явления иконы Пресвятой Богородицы во граде Казани. Святейший Патриарх Алексий совершил в Казанском соборе на Красной площади Москвы Божественную литургию, за которой рукоположил диакона Георгия Лылова во пресвитера к Знаменскому храму в Ховрине и возглавил крестный ход вокруг собора.

Его Святейшеству сослужили митрополит Волоколамский и Юрьевский Питирим; архиепископы Ижевский и Удмуртский Николай, Орловский и Ливенский Паисий; епископы Истринский Арсений, Кемеровский и Новокузнецкий Софроний, Зарайский Павел, Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва. Накануне Святейший Патриарх совершил всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе города Москвы в сослужении тех же Преосвященных.

22 июля Его Святейшество посетил город Мирный (Якутская епархия), где возглавил крестный ход по улицам города от малого Свято-Троицкого молитвенного дома к месту планируемой постройки большого храма во имя Святой Живоначальной Троицы. Здесь Святейший Патриарх совершил освящение креста и закладного камня в основание храма в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия и епископа Якутского и Ленского Германа.

23 июля Святейший Патриарх Алексий посетил поселок Айхал, где благословил народ, освятил и окропил святой водой вновь построенное здание и оборудование фабрики № 14 Горно-обогатительного комбината акционерной компании «Алмазы России–Саха» (после чего был запущен технологический процесс).

Позднее Его Святейшество посетил храм во имя преподобного Серафима Саровского в городе Удачном, где прочитал молитву преподобному, благословил народ и передал в дар храму список Владимирской иконы Божией Матери.

Служения Святейшего Патриарха Алексия с 26 по 28 июля см.: Журнал Московской Патриархии. 1996. № 9. С. 27–33.

30 июля – празднование в честь Святогорской иконы Божией Матери. Святейший Патриарх Алексий совершил панихиду по почившему Папе и Патриарху Александрийскому Парфению III в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря в Москве. За богослужением молились архиепископы Солнечногорский Сергий, Калужский и Боровский Климент; епископы Истринский Арсений, Тобольский и Тюменский Димитрий, Дмитровский Иннокентий. В тот же день Его Святейшество совершил на территории Первой психиатрической

больницы им. П. П. Кащенко освящение часовни во имя Святителя Николая и заупокойную литию о Николае Александровиче Алексееве – строителе этой больницы. За богослужением молился архиепископ Солнечногорский Сергий.

Август 1996 года

Служения Святейшего Патриарха Алексия с 31 июля по 1 августа см.: Журнал Московской Патриархии. 1996. № 9. С. 19–23.

19 августа – Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Накануне праздника Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Преображенском соборе Новоспасского монастыря в сослужении епископов Истринского Арсения, Зарайского Павла, Орехово-Зуевского Алексия, Хабаровского и Приамурского Марка. В самый день праздника Его Святейшество совершил освящение нижней церкви в честь Преображения Господня в Храме Христа Спасителя и Божественную литургию в нем в сослужении Блаженнейшего Дорофея, архиепископа Пражского, митрополита Чешских Земель и Словакии, а также митрополитов Крутицкого и Коломенского Ювеналия, Волоколамского и Юрьевского Питирима; архиепископов Солнечногорского Сергия, Прешовского Николая; епископов Истринского Арсения, Бронницкого Тихона, Зарайского Павла, Верейского Евгения, Красногорского Саввы, Хабаровского и Приамурского Марка. После литургии Его Святейшество совершил освящение плодов и передал в дар храму напрестольное Евангелие.

21 августа – празднование в честь перенесения мощей преподобных Зосимы и Савватия Соловецких. Святейший Патриарх Алексий совершил освящение вновь сооруженного храма во имя преподобного Максима Исповедника в поселке Нахабино Московской области и Божественную литургию в нем, а также панихиду по погибшим воинам. Его Святейшеству сослужили епископы Истринский Арсений и Красногорский Савва.

28 августа – Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в Троицком соборе Свято-Данилова монастыря в Москве в сослужении епископа Истринского Арсения.

В самый день празднования Его Святейшество совершил Божественную литургию в Патриаршем Успенском соборе Московского Кремля в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия; епископов Истринского Арсения и Красногорского Саввы.

29 августа – перенесение из Едессы в Константинополь Нерукотворенного Образа (Убруса) Господа Иисуса Христа. Накануне вечером Святейший Патриарх Алексий совершил всенощное бдение в надвратном храме в честь Нерукотворенного Образа Господа нашего Иисуса Христа в Зачатьевском монастыре города Москвы в сослужении епископа Истринского Арсения.

В самый день праздника Его Святейшество совершил освящение храма во имя Святителя Николая в Звонарях подворья Пюхтицкого Свято-Успенского женского монастыря в Москве и Божественную литургию в нем в сослужении архиепископа Солнечногорского Сергия; епископов Истринского Арсения, Орехово-Зуевского Алексия, Красногорского Саввы.

Вечером Его Святейшество совершил в Богоявленском кафедральном соборе в Москве утреню с чином погребения Богоматери. Его Святейшеству сослужили архиепископ Солнечногорский Сергий; епископы Истринский Арсений, Орехово-Зуевский Алексий, Красногорский Савва.

Торжественное богослужение в Московском Кремле

16 июля, в день празднования перенесения мощей святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России чудотворца, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий совершил Божественную литургию в Успенском соборе Московского Кремля. Именно здесь, в Успенском соборе, у южных дверей алтаря, покоятся мощи святителя Филиппа, перенесенные из Соловецкого монастыря в 1652 году по воле царя Алексея Михайловича.

Святитель Филипп скончался в 1559 году и был погребен в Тверском Отроче монастыре. Затем в 1591 году по просьбе соловецкой братии мощи святителя перенесены были в Соловецкий монастырь, игуменом которого он являлся долгое время.

В 1652 году «угодно было великому государю, чтобы многоцелебные мощи святителя и чудотворца Филиппа, митрополита Московского, перенесены были в первопрестольный град Москву».

Святыню доставили в Москву 3 июля. Встреченную царем и собором духовенства, с крестным ходом, при огромном стечении народа ее перенесли в Успенский собор. Как гласит Соловецкий Патерик, «в течение десяти дней, пока святые мощи оставались среди храма, произошло много чудесных исцелений. 17-го числа была отправлена праздничная служба угоднику Божию, а 19-го святые мощи его, вложенные в серебряную раку, помещены с правой стороны иконостаса, в углу, где они и ныне почивают, чествуемые благоговейным поклонением народа русского».

В день празднования перенесения мощей святителя Филиппа за Божественной литургией в Успенском соборе Святейшему Патриарху Алексию сослужил Блаженнейший Феодосий, архиепископ Вашингтонский, Митрополит всея Америки и Канады.

По окончании литургии Его Святейшество, обратившись к присутствующим, поздравил их с днем памяти святителя Филиппа.

«Предстательством великого молитвенника о нашей земле святителя Филиппа, митрополита Московского и всея России чудотворца, мы, – сказал Святейший Патриарх, – сподобились праздновать память перенесения его честных мощей здесь, в Успенском Соборе Московского Кремля, где они обрели честное пристанище и куда тысячи православных людей молитвенно притекают к его благому заступлению с разных концов земли, дабы его святительская благодать сподобила непреткновенно восприять любовь Божию».

Он высоко оценил паломнический подвиг Предстоятеля и членов делегации Православной Церкви Америки, посетивших святые места Русского Севера. Ими в дар Спасо-Преображенскому Валаамскому монастырю была принесена бесценная святыня – частица мощей преподобного Германа Валаамского и Аляскинского.

«Благоволение Божие, – сказал Святейший Патриарх, – соединило наши братские Церкви еще одной нитью духовного родства, корни которого простираются к самым истокам Американского Православия. Ныне мы видим, как святое благовестие возвещается всему миру, от Востока до Запада. И на Американском континенте в течение двух столетий благодать Святого Православия распространяется и укрепляется. Американская земля украсилась сотнями храмов Божиих, где поколения православных людей возносят свои молитвы и ищут истинного боговедения. Сейчас, когда Русская Православная Церковь обновляется в своем духовном и земном бытии, мы чувствуем искреннюю поддержку наших братьев и сестер из далекой Америки, никогда не отдалявших себя от своей Православной прародины. Мы всегда чувствуем их добрую волю, всегда пребываем в соединении наших стремлений к устроению общеправославного благовестия и укрепления единства Православных Церквей».

Святейший Патриарх приветствовал гостей праздника – представителей Христо-Католической Церкви Швейцарии во главе с епископом Гансом Герни.

Напомнив об отмечаемом в эти дни столетии учреждения Роттердамско-Петербургской комиссии, начавшей богословский диалог между Русской Православной и Старокатолической Церквами, Святейший Патриарх подчеркнул значимость ее деятельности: «Труды участников этого диалога обогатили опыт нашего взаимного церковного общения, и мы надеемся, что наши встречи и богословские собеседования внесут свой вклад во взаимопонимание представителей различных направлений христианской европейской культуры и в процесс примирения между

конкретными людьми и отдельными народами как в Европе, так и во всем мире».

Святейший Патриарх приветствовал также присутствовавшую за богослужением большую группу греческих паломников из Фессалоник во главе с профессорами Фессалоникского университета.

После службы всем желающим был открыт доступ к мощам святителя Филиппа для поклонения.

О. КИРЬЯНОВА

Освящение храма в Нахабине

И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать.

Ис. 2, 4

Господь по-разному прикасается к сердцам людей. Он приходит в озарении к праведнику, день и ночь призывающему Имя Божие. Порой Его благодать посещает душу ученого, посвятившего свою жизнь служению Истине. Неземная радость общения с Богом посещает и простого труженика, в поте лица добывающего свой хлеб и живущего по заповедям Христовым. Бывает, что Ангел-хранитель от рождения ведет человека «прямым и неукорным» путем к Создателю. А бывает, что человек впервые слышит глас Божественной Любви, когда приходит к нему глубокая скорбь...

Николай Семенович Кисличка, человек военный и знающий толк в строительном деле, собирался вместе с сыном возводить дом. И даже накопил для этого достаточно денег: хотелось, чтобы сын и его будущая

Святейшего Патриарха Алексия приветствует глава администрации пос. Нахабино А. Е. Тихонов

семья жили просторно. Но Максима (который честно пришел на сборный пункт, не ища повода уклониться от призыва в армию, как это принято нынче среди нашей молодежи) убили в Чечне, когда ему не исполнилось еще и двадцати лет... Страшная трагедия посетила сегодня семьи многих россиян, но мало кому, наверное, удалось не замкнуться в собственном горе. Те, у кого еще остались силы, обычно присоединяются к движению родителей погибших военнослужащих, стараясь уберечь еще живых, призывая к ответственности виновных и требуя такой нужной нам всем справедливости. Николай Кисличка поступил иначе – он стал строить. Только уже не дом для сына, а Дом Божий – храм во имя святого Максима Исповедника. Первоначальных средств, конечно, не хватило (хотя многие старались помочь), и пришлось продать квартиру – храмоздатель живет теперь в общежитии. А в подмосковном поселке Нахабино появилась первая церковь, которую освятил 21 августа 1996 года Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий.

То, что Его Святейшество, несмотря на исключительную занятость, откликнулся на приглашение и совершил освящение престола в маленьком кладбищенском храме, говорит о многом: о том, насколько важна для Церкви судьба каждого ее чада, насколько поразительно пока еще для нас, что человек отдает Господу все без остатка – а ведь раньше это было нормой...

Возрождается племя отечественных храмоздателей – людей, зачастую не очень известных и далеко не самых богатых, но обладающих цельностью личности и силой духа.

Беседой с корреспондентом Н. С. Кисличка несколько тяготился, на вопросы отвечал односложно – и было бы странно, если бы он, человек дела, начал по-фарисейски «трубить перед собою». Об истории создания храма рассказали другие. Теплотой и любовью были проникнуты речи людей, Богом поставленных на свое служение, – Святейшего Патриарха Алексия, епископа Красногорского Саввы, священников. Отрадно, что торжество почтили своим вниманием представители местной власти и Министерства обороны Российской Федерации: на освящении храма присутствовали глава администрации Красногорского района Московской области Б. Е. Рассказов, руководитель администрации поселка Нахабино А. Е. Тихонов, представитель Генштаба генерал-полковник Г. Г. Кондратьев, исполняющий обязанности начальника Главного управления воспитательной работы генерал-майор А. В. Черкасов, помощник главкома инженерных войск генерал-майор В. П. Архипов и другие почетные гости.

Предстоятель Русской Церкви порадовался, что, хотя освящение престола в храме произошло только что, уже чувствуется его намоленность (год назад здесь была построена часовня, а с Рождества Христова богослужения совершались на антиминсе), поблагодарил Н. С. Кисличку, который является ныне ктитором храма, за труды. «В народе говорят, что тот, кто посадил дерево, не напрасно прожил жизнь, – сказал Святейший Патриарх Алексий. – Тем более это можно сказать о человеке, который построил храм».

Дело храмоздательства, разумеется, не под силу одному человеку, даже если он является подвижником на ниве Христовой. Радость торжества с Н. С. Кисличкой и уже сложившейся общиной нового храма (она состоит в основном из родителей солдат, погибших в Афганистане и Чечне) по праву разделили священники из Отдела Московского Патриархата по связям с Вооруженными Силами и правоохранительными органами во главе с епископом Красногорским Саввой, при самом деятельном участии которого шло строительство – ведь храм во имя святого Максима Исповедника является еще и воинским – неподалеку от него дислоцируется инженерная часть, солдаты и офицеры которой также принимали участие в его сооружении и ныне являются прихожанами. Священник Сергий Голиков, будущий настоятель, подчеркнул, что особое значение храма как памятника погибшим солдатам и его местоположение на кладбище, рядом с могилами православных людей, действенно послужит соединению душ молящихся с их предками, а это особенно важно для молодых воинов, проходящих срочную службу.

После освящения престола состоялась Божественная литургия, а затем Святейший Патриарх Алексий совершил панихиду по воинам, отдавшим жизнь за Отечество. Пение «вечной памяти» сопровождалось воинским салютом, затем было прохождение почетного караула... И крепла вера в то, что Церковь и Армию объединяют в этот день не только торжество освящения нового храма и стремление отдать дань

Освящение Святейшим Патриархом престола в храме во имя святого Максима Исповедника

памяти погибшим, но и горячее желание людей, неравнодушных к судьбе Отчизны, вместе служить ее будущему.

Царство Божие, к которому призывает своих чад Православная Церковь, не от мира сего. И духовная жизнь всегда остается вне политики. Но Церковь не может находиться «вне», когда речь идет о человеческих судьбах. Отнюдь не легко происходит воцерковление людей военных: с одной стороны, существует соблазн поставить веру Христову на место отжившей идеологии, «внедрив» ее в войсках в качестве «средства воспитательной работы» и тем самым совершенно исказив смысл христианского учения; с другой – упреки коммунистов и «прогрессивно мыслящих» господ (в этом вопросе они легко находят общий язык) в отсутствии свободы совести и якобы экспансии священнослужителей в наши Вооруженные Силы... Впрочем, и сами Вооруженные Силы подобные критики рисуют лишь черной краской. Но, как не имеет права именоваться человеком тот, у кого нет чести и совести, так и государство не может существовать без высших ценностей. Общество просто-напросто погибнет, если не останется людей, хранящих в сердце заповеди Господни и любовь к родной земле, готовых жизнь положить «за други своя».

Тревога за судьбу России, которой были проникнуты все выступления собравшихся, не уменьшала светлого и радостного настроя этого дня – православная вера и благодать Божия по-настоящему объединили всех участников торжества. Живой и заинтересованный разговор о самых сложных проблемах нашей жизни продолжился на скромной трапезе, накрытой в палатке военно-полевой кухни, куда после окончания Божественной литургии и панихиды были приглашены Святейший Патриарх Алексий, духовенство и гости. О своем стремлении поддержать Церковь, учиться у нее говорили представители военной и гражданской власти, а Председатель Отдела Московской Патриархии по связям с Вооруженными Силами и правоохранительными органами епископ Красногорский Савва в своем выступлении подчеркнул, что, хотя за короткий срок сделано уже немало – на сегодняшний день в воинских частях существует свыше семидесяти храмов и молельных комнат, – но потребность в оказании помощи Армии

Панихида по воинам, отдавшим жизнь за Отечество

со стороны Церкви гораздо выше, поскольку командиры воочию убедились, что в тех воинских соединениях, где есть храм и регулярно бывает православный священник, заметно снижается преступность, укрепляется нравственность и возрастает бодрость духа личного состава. Глава администрации поселка Нахабино А. Е. Тихонов, обратившийся со словами благодарности к епископу Савве, подтвердил эту мысль и привел данные командования Нахабинского гарнизона: за то время, что епископ Савва возглавляет Красногорскую кафедру, количество правонарушений в войсках снизилось на двадцать процентов.

Генерал-майор А. В. Черкасов передал собравшимся приветствие министра обороны И. Н. Родионова. Игорь Николаевич очень сожалел, что не сможет присутствовать на освящении храма – срочные дела заставили его в этот день покинуть Москву. Но сердечные слова «первого православного министра» (по выражению Святейшего Патриарха Алексия), Многолетие, провозглашенное Первоиерархом Русской Православной Церкви в его честь, были с радостью встречены и поддержаны присутствующими.

И все же лейтмотивом встречи духовенства с представителями Вооруженных Сил, воинов Христовых с воинами Российской державы, можно назвать слова святого преподобного Серафима Саровского, великого молитвенника нашей земли, которые напомнил всем Первосвятитель Русской Церкви: «Стяжи дух мирен, и вокруг тебя спасутся тысячи». Ведь суть миротворческой миссии Церкви – в самом ее служении. Его Святейшество говорил и о преддверии 2000-летия Рождества Христова, которое должно вернуть общество к христианским основам жизни, прекратить бессмысленное кровопролитие на земле...

Господь всегда слышит наши молитвы. Услышал и на этот раз – уже третью неделю в Чечне мир. И только Ему одному ведомо вполне, насколько этот мир непрочен. Святейший Патриарх Алексий на вопрос корреспондента ТАСС о чеченской войне ответил, что, когда женщин и детей, как это было в Буденновске, выставляют в качестве щита, это не просто вооруженный конфликт – это не укладывается ни в какие рамки...

Человек не имеет права привыкать к бессмысленной жестокости. Он не должен оправдывать зверства, чем бы они ни объяснялись – кровной местью, защитой своей земли или принципов. Мы прославляли и прославляем ветеранов Великой Отечественной. Но ведь в любой войне есть место

и подлости и геройству. Любая война -- это пот и кровь, доблесть и самоотверженность. Мы не случайно говорим «ратный труд» – наверное, те, кто честно трудился на поле брани, честно служил Отчизне, в какой бы период ее истории это ни происходило, достойны равных почестей. А на фоне всеобщего падения нравов и обычное исполнение своего долга имеет право называться подвигом.

Союз Церкви и Армии – сейчас единственная сила, способная удержать нашу страну от братоубийственной бойни, «войны всех против всех». И пусть встают на нашей земле храмы во имя православных святых и в память тех ребят, что прожили свои короткие жизни, не прячась за чужие спины. И может быть, остановится рука, занесенная для того, чтобы подписать преступный приказ. Может быть, вспомнят «власть имущие» об ответственности за чужие жизни, о Страшном Суде Господнем...

Воистину никто не забыт и ничто не забыто у Бога.

Е. ЖИТЕНЕВА

Юбилей древней обители

31 августа – 1 сентября 1996 года в городе Муроме состоялись торжества по случаю 900-летия Спасо-Преображенского Муромского монастыря – древнейшей обители России, сохранившейся до наших дней.

Основанная святым благоверным князем Глебом, сыном святого равноапостольного великого князя Владимира, Спасо-Преображенская обитель сыграла значительную роль в становлении христианства на Руси. Подобно страстотерпцу и исповеднику Глебу, прославившему Господа своим подвигом, многие поколения иноков рассматривали монашеский путь как борьбу с грехом, как подготовку к смерти и исповедничеству. Они возносили свои молитвы от лица всех русских людей, стремясь стать подлинными братьями каждого, были отделены от всех и соединены со всеми, обновляя и наполняя духовным смыслом жизнь наших дедов и отцов, а тем самым и нашу.

В древности монастырь пользовался

Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий и епископ Бронницкий Тихон на торжествах в Муроме

Крестный ход

покровительством муромских князей и был местом их погребения. Русские цари и императоры делали большие вклады в благоустройство и благоукрашение монастыря. По велению царя Иоанна Грозного в середине XVI века был выстроен главный соборный храм в честь Преображения Господня, по архитектуре подобный Успенскому собору Московского Кремля. Настоятельский корпус, построенный в 1687 году по благословению митрополита Сарского и Подонского Варсонофия, является единственным и потому уникальным строением гражданской архитектуры XVII века, сохранившимся в Муроме. Уникальная колокольня, построенная в 1757 году в традициях шатрового зодчества, разрушена в 30-х годах.

На протяжении длительного времени обитель являлась важным духовным и административным центром. Сонм святых, среди которых – святой благоверный князь муромский Петр, супруг святой Февронии (принявший монашество в Спасском монастыре с именем Давид), и подвижник XIX века иеромонах Антоний, прославился не только в Муроме и губернии, но и по всей Руси.

В 1725 году в Спасском монастыре была учреждена одна из немногих в тогдашней России школ для обучения детей духовенства. Это было первое учебное заведение города.

Неоднократно посещали монастырь члены Императорского Дома и видные иерархи Русской Православной Церкви. В некрополе монастыря было много захоронений знатных горожан дворянского, духовного и купеческого сословий; здесь были погребены и московские дворяне, скончавшиеся в Муроме во время Отечественной войны 1812 года.

С 1907 года Спасский монастырь становится местом постоянной резиденции епископов города Мурома, викариев Владимирской епархии.

В 1918 году монастырь был упразднен. Его последний настоятель – епископ Муромский Митрофан был выслан и скончался в ссылке в 1919 году. По некоторым данным, в эти годы на территории обители размещался концентрационный лагерь. В 30-х годах монастырский комплекс был передан военному ведомству. До апреля 1995 года здесь находился учебный полк связистов.

Определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 6 июня 1995 года Спасо-Преображенский Муромский мужской монастырь был возрожден к монашеской жизни.

В праздновании по случаю 900-летия

Хранительницы Русского Православия

монастыря приняли участие архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий, епископ Бронницкий Тихон, наместники и насельники монастырей Владимирской и других епархий, руководство города Мурома. Главным событием торжеств стал состоявшийся при большом стечении духовенства и мирян крестный ход с иконой Божией Матери «Скоропослушница», святыней Спасо-Преображенской обители, из Благовещенского монастыря, где она временно находилась, к месту постоянного пребывания. Затем состоялись закладка и освящение камня в фундамент строительства памятной часовни в честь покоящихся на древнем монастырском кладбище иноков и мирян.

Днем живого единения со многими поколениями наших предков стал этот праздник. «Малой Пасхой» назвали его собравшиеся. Глядя на многолюдство крестного хода, можно было подумать, что он проходит в каком-нибудь столичном граде, хотя Муром – совсем небольшой город, в нем около ста пятидесяти тысяч жителей. Правда, на эти сто пятьдесят тысяч – три действующих монастыря (в центре епархии – Владимире – два)... Казалось, весь город собрался воздать «приношение современному монашеству», привлеченный благодатью Божией, пламенной молитвой иноков и инокинь, живущих и почивших.

Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий обратился к православной пастве и жителям города Мурома с приветственным словом в связи с празднованием 900-летия Спасо-Преображенского монастыря.

Не может град укрытися верху горы стоя.

Мф. 5,14

Есть в истории нашей Церкви и Отечества такие вехи, которые, подобно звездам на ночном небе, никогда не меркнут, но ярко и живо горят светом славных событий и замечательных имен. 900-летие Муромского Спасо-Преображенского монастыря сегодня напоминает нам о почти бессмертном уникальном памятнике, убедительно свидетельствующем о Божией правде и истине.

Много бурных событий протекло за 900 лет над Спасским монастырем, но он, как воин, устоял до наших дней и теперь свидетельствует всем нам о том, что может нас спасти в этой земной жизни, полной невзгод, а нередко и страшных бед. Монастыри всегда были объединяющим началом на Руси, у русских людей было понятие о том, что именно вера Христова делает людей счастливыми, бессмертными и

блаженными. И ныне нас может обновить и спасти только вера, – вера во Христа Иисуса, способная созидать душу и тело человека, творить чудеса в мире, подавая ему дух жизни. Что бы мы ни делали, без духовной связи, без веры ничто не будет иметь значения. Пусть духовное и святое, идущее от Церкви Божией, освящает все, чем мы наполняем земную жизнь. Дадим место Богу во всем, чтобы вполне обрести свое бытие; поможем ближним и братьям своим стоять в вере Божией и тем исполним долг любви перед ними. Постараемся уйти от зла, греха, как первых врагов наших, не подавая никому соблазна. Такая добрая христианская жизнь принесет обилие особой радости, с которой нам ничего не будет страшно в этом мире, что бы в нем ни происходило. «И всяк живый и веруяй в мя, – говорит нам Господь Иисус Христос, – не умрет вовеки» (Ин. 11, 26).

Дорогие отцы, братья и сестры! От всей души сердечно поздравляю всех служителей алтаря Господня, церковных тружеников, иноков и инокинь, православных людей земли Владимирской и Муромской с большим историческим юбилеем – 900-летием Муромского Спасо-Преображенского монастыря, сохранившего славное и благодатное наследие, духовно питающее всех нас. Приветствую всех горожан Мурома, его досточтимого мэра и администрацию, а также всех благоустроителей и благодетелей этого древнего града. Мы очень признательны и благодарны нашему российскому правительству, отозвавшемуся на наш юбилей и способствовавшему его осуществлению. Мы сорадуемся празднику этой обители, поздравляем с ним отца наместника иеромонаха Кирилла с братией и желаем им возрастания духовного и успеха в деле блогоустроения обители.

Затем к участникам торжества обратился епископ Бронницкий Тихон:

«Мы прибыли сюда как смиренные паломники и с большой радостью разделяем с жителями Мурома это торжество. Я благодарю Святейшего Патриарха Алексия за то, что он благословил нам принять участие в празднике, Вас, Ваше Высокопреосвященство, за приглашение. Сегодня во всех епархиях открываются новые монастыри, храмы, церковно-общественные организации. Мы надеемся, что это и есть возрождение духовной жизни, попранной безбожниками, которые пытались угасить свечу Православия в нашей стране.

Что может быть радостнее того, что здесь, на земле, освященной подвигами и трудами наших предков, новое поколение старается возжечь лампады духовной жизни, продолжает подвиг, заповеданный нам Евангелием и святыми отцами, старается очистить свою душу, освятить ее, сделать благоугодной Господу! Хочется, чтобы те монашествующие, которые взяли в руки крест Христов, не посрамились пред Господом, не запятнали ничем свои одежды, чтобы высоко пронесли по жизни свечу монашеского подвига. Еще раз поздравляю Вас, Владыка, и братию Спасо-Преображенского монастыря с юбилеем обители. Желаю, чтобы монашеское делание было успешным, чтобы все, кто приходит в монастырь, получали там большое утешение по молитвам братии, по благословению Божию.

Мы хотим возлюбить подвиги людей, которые подвизались в разных местах нашей страны, облобызать землю, по которой они ходили, за которую они проливали свою кровь. К сожалению, мы не осознаем, какую великую милость имеем от Господа – землю, в которой лежат останки наших святых предков. Вспоминаю свое служение в Сибири в течение пяти лет. Сибиряки сожалели, что у них нет святынь, мощей... Но однажды река Томь подмыла берег, и открылось кладбище НКВД – одно только кладбище, которых сотни в Сибири, и открылись сотни тел новомучеников российских, из которых многие не подверглись тлению.

В страшное время, когда Церковь Христова была попираема безбожниками, десятки и сотни тысяч святых взошли ко Господу – ведь Престол Божий почивает на святых мучениках, как об этом говорится в молитве на освящение храма. Мы должны это ценить, любить и лобызать ту землю, которую наши предки оставили нам в наследство, и сами трудиться для того, чтобы новое поколение приняло хоругвь Христову и пронесло ее высоко и свято – так же, как их отцы и деды».

Владыка Тихон преподнес священноархимандриту Спасо-Преображенского монастыря архиепископу Владимирскому и Суздальскому Евлогию на молитвенную память старинную икону Воскресения Христова с клеймами. Братия монастыря получила в дар новый Служебник, подготовленный к выпуску стараниями работников Издательства Московской Патриархии. Епископ Тихон поблагодарил

Духовенство у восстанавливаемого Спасо-Преображенского собора

муромцев за то, что они сохранили веру Христову на своей земле, сохранили дивные памятники архитектуры, мощи святых подвижников, и пожелал, чтобы радость, которую все получили в духовном общении в совместной молитве, никогда не оставляла верующие сердца.

Много теплых и искренних слов звучало на торжествах в Муроме. Мэр города Петр Алексеевич Кауров, награжденный Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием орденом святого благоверного князя Даниила Московского II степени за вклад в возрождение храмов и обителей муромской земли, обратил внимание сотен собравшихся на то, как радуется природа и вместе с ней все люди. «Мы сегодня почувствовали истинный дух христианского братства, – отметил он. – Понимаю, что городская власть не может влиять на дела церковные, но помогать и взаимодействовать мы обязаны. У нас одна задача – сделать людей добрее, чище, образованнее. И в этот замечательный день я желаю всем здоровья и благополучия, веры и любви».

Все выступавшие подчеркивали вышеестественное значение происходящего – город в этот день буквально горел пламенем единства. По словам архиепископа Евлогия, «сегодня каждый в крестном ходе приобщился к радости хождения к Самому Богу, у Которого сокрыты все сокровища жизни нашей – и в этом веке, и в грядущем». Каждый имел возможность почувствовать, что нет другой Вифлеемской звезды, кроме той, что преподана нам в Святом Евангелии, – веры Божией, которая ведет в совершенное житие, в Царствие Небесное. «Мы сегодня шли и благодарили Бога, – сказал Его Высокопреосвященство, – что возрождение духовное действительно совершается; уповали на то, что все, кто вышел сегодня на улицы и площади, обрели или вскоре обретут Вифлеемскую звезду, ведущую ко Христу».

Правящий архиерей Владимирской епархии приветствовал Владыку Тихона как посланца Москвы, поблагодарил его за совместные молитвы и участие в празднестве и преподнес московским паломникам Муромскую икону Божией Матери, покровительницу древних святых земель.

Е. ЮРЬЕВ

Религия и культура

Со 2 по 5 сентября 1996 года в Москве проходила международная конференция «Монастыри – культурные и духовные центры России», организованная Центральным музеем древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Само название конференции говорит о том, что ее организаторы отдавали предпочтение именно культурному значению монастырей. Среди делегатов преобладали ученые – искусствоведы и историки. Соответственно в большинстве докладов монастыри рассматривались только как памятники истории и культуры.

Примерно в таком же ключе звучали доклады представителей католического духовенства. В одном из них даже было сказано, что Католическая Церковь сама передает некоторые монастыри в ведение музеев, ибо для их поддержания не хватает средств и недостаточно монахов. Такая тенденция соответствует официальному

**Доклад епископа Орехово-Зуевского Алексия,
Председателя Синодальной комиссии по делам монастырей Русской Православной Церкви**

учению Католической Церкви, высказанному в решениях II Ватиканского собора, где говорится, что «человеческой личности свойственно достигать подлинной и полной человечности только через культуру».

Помимо докладов и дискуссий, в программу конференции входили экскурсии в Новодевичий, Свято-Данилов, Спасо-Андроников монастыри Москвы, а также Троице-Сергиеву Лавру, Радонеж, Хотьково, Абрамцево.

В конференции участвовали несколько представителей православного духовенства. Хочется отметить доклады епископа Орехово-Зуевского Алексия, священника с Кипра доктора Демосфениса и протоиерея Александра Салтыкова. Темой доклада Владыки Алексия были особенности русского монашества, духовный смысл монашеского подвига в России и влияние монастырей на русскую культуру, он также затронул тему духовного значения монастырей в наши дни.

Доктор Демосфенис рассказал об истории противостояния Православной Церкви на Кипре захватчикам-иноверцам. Кипр из-за своей благодатной природы и географического положения не раз подвергался нападениям мусульман. Тем не менее благодаря духовному сопротивлению православного духовенства и жителей Кипра он до сих пор остается православным. Одной из целей доклада доктора Демосфениса было напомнить о незаконной оккупации части Кипра турецкими войсками в начале 80-х годов, которая длится по сей день. Хотя на конференции историков невозможно решить этот вопрос, он счел своим долгом заявить о нем.

Пожалуй, самым ярким было выступление протоиерея Александра Салтыкова. Он выступал в последний день конференции, когда уже был подготовлен черновой вариант резолюции. Его доклад явно диссонировал с большинством выступлений. Приведем небольшой фрагмент из него.

В России, пережившей драматическую попытку создания полностью атеистического общества, существует проблема культуры. Принудительное господство атеизма разрушало не только религию, но вместе с ней и культурные традиции, всякое культурное творчество, не укладывающееся в прокрустово ложе дозволенного. Атеизм доказал свое полное бессилие и бесплодие в различной культурной деятельности. Его сменил господствующий с начала 90-х годов религиозный плюрализм, который разобщает и дезориентирует

людей нашей страны. Православной культуре в России активно противодействуют различные силы Востока и Запада, действующие под предлогом религиозного развития. Плодящиеся секты и мелкие группы разных религий, в частности протестантские группы, образуются в нашей стране либо в малокультурной среде, либо в среде, ориентированной на нерусские и неправославные традиции. В обоих случаях эти религиозные группы оказываются в несомненной конфронтации с русской исторической культурой, поскольку она всегда опиралась на Православие. Для сектантского сознания исчезает эстетическая и культурная значимость наследия, порожденного Православием.

Суть в том, что ни гуманистическое, ни сектантское сознание не воспринимают главного в православной культуре – понятия святыни, радикально отличающего ее от всякой другой культуры. Для православного сознания святыня есть сверхкультурная ценность, вокруг которой и образуется культура. Именно почитание святынь определяет манеры, поведение, вкусы, одежду и т. д. – одним словом, тот стиль жизни, который мы называем культурой. Отрыв культуры от святынь вскоре превращает ее в простое собирание сокровищ на земле, вопреки заповеди Спасителя (Мф. 6, 20). Конечно, понятие святыни характерно для разных конфессиональных культур, но сами представления о святыне в них совершенно различны, как различны и конфессии. С точки зрения конфессиональной культуры, святыня ни в коем случае не есть порождение культуры, и рассматривать святыню только как некую материальную или эстетическую ценность или только как факт исторического прошлого, несомненно, является кощунством, оскорбляющим верующих. Таковы, например, мощи святых. Однако, если святыней является нечто созданное руками человека, например икона, она одновременно является и художественным произведением, иногда весьма значительным.

Но в нашей стране, помимо так называемого христианского гуманизма, существует и безрелигиозный гуманистический подход, ставящий превыше всего культуру в себе, культуру для себя, культуру для культуры. В таком случае перед нами не что иное, как обожествление обществом предметов культуры, требующее поклонения эстетическому содержанию предмета. Предметы культуры становятся настоящими идолами этой религии, вполне языческой по своей сути. Причем характерно, что поклонники этой религии

Участники конференции на экскурсии в Новодевичьем монастыре

Выступление протоиерея Александра Салтыкова

нашего времени, «перекультурные люди» по выражению Бердяева, поклоняются вещам, созданным в другие эпохи, иногда в другом конце мира и предназначенным для других целей. Так, безвестные скромные творцы древних византийских и русских икон никак не могли ни представить, ни помыслить, что создаваемые ими для православного богослужения образы будут обречены на пребывание в музейных экспозициях в безразлично-равнодушном соседстве с любыми изделиями, которым кем-то присвоено наименование «культурных» и «художественных» ценностей. Не могли они себе представить и той фанатической решимости, с которой «поклонники прекрасного» будут удерживать незаконно отнятые у Церкви иконы и другие святыни. Между тем во многих православных храмах продолжают храниться высокохудожественные образы и они доступны для каждого, кто пожелает их увидеть. Обычно они находятся под стеклом и надежно защищены от внешних воздействий. Этот вопрос принципиально может быть решен. Православие не враждебно другим культурам. Оно готово к любому диалогу.

Доклад отца Александра Салтыкова был направлен против попыток превращения монастырей, как и других православных духовных ценностей, в памятники культуры, то есть в идолы некоей новой религии, о которой упомянуто в приведенном отрывке. На первое место в докладе ставится понятие святыни как надкультурной категории. Между тем на конференции доминировал принципиально иной взгляд на проблему взаимоотношений религии и культуры. Направление работы конференции в самом начале было задано руководителем Отдела культурной политики и культурной деятельности Совета Европы Верой Болто в ее докладе о международной программе Совета Европы «Культурные маршруты. Пути монашества», где русские монастыри рассматривались исключительно как объекты культуры.

Четко выраженная позиция православного священника, идущая вразрез с общим направлением конференции, сообщила ей должную меру содержательности, а для некоторых участников осталась, очевидно, самым ярким впечатлением.

С. САВИНОВ

Юбилейные торжества в городе Ливны Орловско-Ливенской епархии

На родине протоиерея Сергия Булгакова в городе Ливны 125-летие со дня его рождения отмечалось с достоинством. Наряду с гостями из Москвы и области в торжествах принимал участие профессор парижского Свято-Сергиевского Богословского института Петр Струве.

Большую делегацию духовенства Орловской епархии возглавлял архиепископ Орловский и Ливенский Паисий. В храме Преподобного Сергия при большом стечении молящихся была совершена Божественная литургия, а после ее завершения – панихида по приснопамятному отцу Сергию. Настоятель храма протоиерей Мефодий Дужик произнес прочувствованное Слово.

После окончания панихиды крестный ход направился к зданию школы-гимназии, где учился в детстве Сережа Булгаков. Здесь был совершен благодарственный молебен, открыта и освящена мемориальная доска. Прозвучали прекрасные выступления архиепископа Паисия, главы местной администрации, представителя Министерства культуры Российской Федерации, профессора парижского Свято-Сергиевского Богословского института Петра Струве, преподавателя гимназии и гимназистки. Выступления были удивительно прекрасные по содержанию, просто незабываемые. Далее было организовано посещение музея протоиерея Сергия Булгакова, открытого в тот же день. Местной администрацией было объявлено об учреждении стипендий в его честь и о переименовании центральной Пролетарской площади города Ливны в площадь протоиерея Сергия Булгакова.

Торжества продолжались несколько дней и подробно освещались прессой и телевидением.

Вечная память нашему земляку, приснопоминаемому протоиерею Сергию Булгакову!

Протоиерей Иоанн ТРОИЦКИЙ

Духовное призвание профессора протоиерея Сергия Булгакова·

Протоиерей Сергий Булгаков, профессор догматического богословия в Свято-Сергиевском Православном Богословском институте в Париже, доктор церковной истории, – православный русский мыслитель и богослов XX века.

Он родился 16 июня (ст. ст.) 1871 года в древнем городке Ливны Орловской губернии, расположенном на высоком берегу реки Сосны. Его отец – протоиерей Николай Васильевич Булгаков – был кладбищенским священником в Ливнах и принадлежал к исконному священническому роду. Отец Сергий унаследовал «левитскую» кровь шести поколений, восходящих примерно к эпохе Иоанна Грозного.

Жизнь его родителей была проникнута церковной верой с простотой и наивной цельностью, которая не допускала никакого вопроса и сомнения, а вместе с тем никакой вольности и послабления. Типикон был домашним уставом в постах и праздниках, богослужениях и молитве. Дети любили храм и благолепную красоту богослужений.

Сергий Булгаков вырос под кровом Сергиевского храма, который он полюбил всем сердцем, вдохновляясь его красотой, и это навсегда определило его внутренний мир. Этот храм сохранился еще с давних времен татарских нашествий, когда в Ливнах была крепость. Он представлял собой остаток старинного монастыря. «Сергиевская церковь была прекрасна, – вспоминает отец Сергий, – тихой и смиренной красотой... Вокруг –

· Слово на торжествах в честь 125-летия протоиерея Сергия Булгакова.

Протоиерей Сергий Булгаков

колокольни с разными звонами, ближними и дальними. Это была благородная музыка, которою освящался воздух и неприметно питалась душа». Эта церковь была для будущего отца Сергия «родиной его родины, ее святыней». Здесь неприметно для него самого зародилось в нем духовное призвание. С раннего детства благочестивый, он впитывал духовное благоухание церковных богослужений. И эти неизреченные переживания хранились в сокровенных глубинах его души, лишь временно приглушаясь в юношеский период его жизни, чтобы с новой силой властно зазвучать впоследствии и заставить его навсегда вернуться в лоно Церкви.

В его памяти сохранился светлый образ отца, совершавшего с детским восторгом Таинство Евхаристии в Пасхальную ночь, в сердце запечатлелось пение двух ливенских певчих – прекрасного благородного баса и музыкального задушевного тенора. Его детская душа «уходила тогда в небеса, горела и трепетала в Божественном сиянии; Премудрость Божия смотрела в душу во Славе Своей».

А много-много лет спустя сам отец Сергий оставлял неизгладимый след в душах молящихся в храме Сергиевского подворья в Париже, когда совершал утреню и литургию в Пасхальную ночь, сияющий, вдохновенный, устремленный всем своим существом к Воскресшему Христу.

Так неистребимо входили в душу отрока Сергия вдохновенные религиозные переживания детства, определившие навсегда его священническое призвание. «Ничего у нас не было в детстве из области культуры, – вспоминает отец Сергий, – ни музыки, ни другого искусства, которого так жаждала душа. Но она была полна, потому что все дано было в церкви: истина через красоту и красота в истине».

«Вместе с церковью я воспринял в душу и народ русский... как свое собственное существо, – пишет будущий пастырь. – Родина – святыня для всякого... она всегда дорога и прекрасна. И моя родина есть прекрасный дар Божий, благословение и напутствие на всю жизнь... Поистине родину можно – и должно – любить вечною любовью. Это не только страна, где мы впервые вкусили сладость бытия; это гораздо большее и высшее – это страна, где нам открылось Небо, где нам увиделась лестница Иаковля, соединяющая Небо и землю».

Укорененность с самого раннего детства в русской действительности, в Православии и русской жизни создали ту «почвенность», которая всегда характеризовала личность, жизнь, пастырское служение и творчество отца Сергия Булгакова: «Здесь я определился как русский сын своего народа и матери Русской земли, которую научился чувствовать и любить на этой горке Преподобного Сергия».

Он с ранних лет впитал образы православной святости, прежде всего Преподобного Сергия Радонежского в его простоте и смирении, соединенных с горением и дерзновением. Именно эти черты он унаследовал от своего духовного покровителя – горение, смирение и дерзновение духа неизменно сопутствовали ему на протяжении всего творческого пути и пастырского служения. Во вдохновенных проповедях в храме и докладах на различных конференциях, в лекциях на апологетических курсах и беседах на религиозных семинарах явно ощущалась нисходящая на него благодать. Речь отца Сергия лилась тогда огненно, вдохновенно, с невыразимой поэзией и духовной силой, раскрывая глубины и богатства Божественного мира. В такие минуты менялся даже тембр его голоса, приобретавшего звучание неземной красоты.

Не только смирение и горение великого угодника Божия аввы Сергия возлюбил

мальчик, но и святость его общественного подвига, осознав его духовную мудрость в созидании русского национального единства. От него Сергий научился «народолюбию»; подвиги Преподобного пробудили в нем первые переживания «социального покаяния». И в будущем, несмотря на свою напряженную духовно-интеллектуальную работу, протоиерей Сергий Булгаков был всегда обращен к миру, к его духовным, культурным и практическим нуждам, чутко реагировал на человеческие страдания. Это особенно ярко выразилось в годы второй мировой войны. В 70-летнем возрасте живя в Париже, занятом фашистами, ослабленный двумя тяжелыми операциями, лишившими его голосовых связок, он не волновался за свою личную судьбу и готов был перенести любые страдания, которые выпадут на его долю. Но его отзывчивое сердце с великим трудом переносило страдания людей, обреченных фашистами на гибель, и он вдохновлял своих духовных детей на самоотверженное служение страждущим людям. Его духовная дочь – мать Мария (Елизавета Юрьевна Кузьмина-Караваева), ее юный сын Юрий, друг и сподвижник, духовный сын отца Сергия – священник Димитрий Клепинин отдали все свои силы, всю свою самоотверженную любовь на защиту людей, и особенно детей, от злодеяний фашизма. Они бесстрашно боролись наравне с участниками французского Сопротивления вплоть до своей героической смерти в фашистских лагерях.

Вся жизнь протоиерея Сергия Булгакова есть пламенный призыв к преодолению теплохладности, рутины и духовного рабства, призыв к возрождению в Церкви и в жизни огненного духа и мужества первохристианского.

Поэтому так близок был отцу Сергию святой Иоанн Богослов – апостол любви и «сын громов». Всей своей жизнью, богословским творчеством и церковным служением отец Сергий осуществлял слова апостола Павла: «Духа не угашайте» (1 Фес. 5, 19). И этот огонь, и свет, и любовь были зажжены в еще детской душе Сергия в ливенской церкви и сокровенно жили в нем на протяжении всей его жизни.

Архиепископ Орловский и Ливенский
ПАИСИЙ

Богословие протоиерея Сергия Булгакова и Церковное Предание

Россия встретила памятный юбилей (100-летие со дня рождения) своего великого богослова – протоиерея Сергия Булгакова – своеобразно. С одной стороны, переиздано несколько его фундаментальных трудов: «Два града», «Свет Невечерний», «Православие», «Апокалипсис Иоанна». Булгакову был посвящен один из номеров «Журнала Московской Патриархии» (1992. № 7). С другой стороны, массовым тиражом переиздана брошюра архиепископа Богучарского Серафима (Соболева, †1950), написанная в 1936 году, «Протоиерей Сергий Булгаков как толкователь Священного Писания», где Булгаков прямо назван еретиком, который «уничтожает отеческую, истинную, православную веру» (с. 41). Поскольку книга написана святителем, поскольку она продается в церквах и, наконец, поскольку это едва ли не единственная изданная в России книга о Булгакове, она, наверняка, воспринимается многими людьми как официальное суждение Церкви о протоиерее Сергии Булгакове.

В сущности, основное обвинение, которое бросает архиепископ Серафим в адрес Булгакова, состоит в протестантском, то есть не основанном на святоотеческой традиции, подходе к толкованию Священного Писания. Архиепископ Серафим пишет: «Ереси обычно происходили от того, что люди толковали Священное Писание без святоотеческого руководства, поступали так, как в настоящее время протестанты, у которых, по слову епископа Феофана Затворника, "что в голову ни пришло, все идет". К сожалению, именно так относится к толкованию Священного Писания и отец Булгаков» (с. 5). Поводом для обвинения в данном случае послужило толкование Булгаковым в книге «Друг Жениха» вопроса Иоанна Крестителя, обращенного к Господу Иисусу Христу:

Доклад на симпозиуме в Институте Восточных Церквей в Регенсбурге, Германия, 1994 год.

«Ты ли Тот, Который должен прийти, или ожидать нам другого?» (Мф. 11, 2–3).

По толкованию святителя Иоанна Златоуста, Предтеча, находясь в темнице, послал своих учеников ко Христу с таким вопросом не потому, что сам усомнился в Нем как в Мессии, но для того, чтобы укрепить слабых в вере учеников. В отличие от святителя Иоанна Златоуста протоиерей Сергий Булгаков полагает, что сомнение исходило от самого Крестителя, который, видя, что Иисус не объявляет Себя Мессией, усомнился в Его мессианском предназначении. Булгаков объясняет сомнение Предтечи в том смысле, что его постигло состояние богооставленности, сходное с состоянием Богочеловека Иисуса в Гефсиманском саду. Эта богооставленность есть испытание для человеческой природы, необходимое для полноты духовного подвига.

Булгаков не первый истолковывает евангельский текст таким образом. Еще Тертуллиан (Contr. Marc. 4, 18) считал, что после того, как Иоанн Креститель завершил свою миссию Предтечи, благодать отошла от него и он впал в сомнение. Следовательно, хотя большинство отцов и учителей Церкви придерживались толкования святителя Иоанна Златоуста, среди них существовали и иные мнения. Архиепископ же Серафим считает, что «о сомнении в вере Предтечи в Мессию хотя бы на одно мгновение не может быть абсолютно никакой речи» (с. 11), поскольку это принижает личность Предтечи, названного Самим Христом величайшим из рожденных женами.

Однако архиепископ Серафим либо не знает, либо сознательно не упоминает о том, что разница в экзегезе имеет в данном случае серьезную филологическую причину. В некоторых новозаветных рукописях стоит: «...послал через (δια′) учеников своих сказать», а в других: «...послал двух (δυ′ο) учеников своих сказать» (Мф. 2, 2), причем первый вариант встречается в наиболее авторитетных трудах. Естественно, в зависимости от того или иного чтения текст получает различный смысл.

Впрочем, предоставим Богу судить о мотивации вопроса Иоанна Крестителя. Эта полемика представляется хорошим поводом поразмышлять о границах свободы современной богословской мысли. Протоиерей Сергий Булгаков всегда подчеркивал динамический характер Церковного Предания. «Книжники и фарисеи всех времен, – писал он, – хотят обратить Предание или в мертвую археологию, или во внешний закон и устав, в мертвящую букву, требующую себе подчинения» (Православие. С. 89). Предание же, напротив, есть «живая сила, самосознание единого организма, в котором содержится вся его прежняя жизнь. В силу этого Предание непрерывно и неисчерпаемо, не есть только прошлое, но и настоящее» (с. 75). Являясь порождением Единого Духа, живущего в Церкви, Предание несет на себе при этом печать исторической относительности и человеческой ограниченности. В частностях своих оно допускает отличия, разноречия, противоречия. Потому, считает Булгаков, лучше всего руководствоваться святоотеческим изречением: «В главном – единство, во второстепенном – свобода, в остальном – любовь» (In necessariis – unitas, in dubiis – libertas, in omnibus caritas). (Заметим, что вопрос в таком случае состоит в том, что́ считать главным, что́ – второстепенным. Если толкование вопроса Предтечи можно отнести к вещам второстепенным, то софиология Булгакова, являясь одновременно и тринитарным и христологическим учением, явно относится к области существенного.)

Критикуя протестантизм за его догматическую неопределенность, переходящую в богословскую анархию, и католицизм за тенденцию давать обязательные догматические определения по всем вопросам вероучения, Булгаков считает отличительной чертой и даже стилем Православия то, что в нем лишь немногие истины сформулированы в качестве общеобязательных догматов. Отсюда вытекает, по его мнению, особое для Православия значение теологуменов и частных мнений, к которым он, естественно, относит и софиологию. Догматика представляется ему подобной «карте не вполне исследованного материка, где исследованные места перемежаются пустотами и проведенные линии сменяются бледным и неуверенным пунктиром» (Догмат и догматика. С. 9).

К таковым «пустотам», недостаточно исследованным областям догматики Булгаков относит прежде всего учение о сущности, или природе Божией, «которое является лишь местом, где должна возникнуть богословская проблема» (Утешитель. С. 84). Кроме того, это и христологическое определение IV Вселенского Собора, которое своими четырьмя отрицаниями

представляет «лишь ограду мысли, а не саму мысль» (Философия имени. С. 19), а также мариология и богословие таинств.

Итак, Булгаков считает, что вопросу о Божественной Сущности (усии) «в тринитарной доктрине уделяется недостаточный интерес» (Утешитель. С. 43). Полемически сразу хотелось бы возразить, что интерес к этой теме со стороны отцов Церкви находится как раз в пределах разумной достаточности, выражаясь в учении о сверхсущии Божества. Святитель Григорий Богослов пишет: «С понятием о Боге сопряжено превосходство над всякой сущностью и природой, что составляет как бы природу Божества» (Слово 29-е. О богословии. 3). Псевдо-Дионисий Ареопагит пишет: «Сверхсущностная неопределенность превышает всякую сущность, сверхразумное Единство превосходит всякое разумение, сверхмыслимое Единое – всякий мысленный процесс» (О Божественных именах. 1. §3).

Согласно учению отцов Церкви, о Божественной сущности можно говорить лишь в терминах апофатического, отрицательного, богословия, а выше всех этих определений Божественной природы будет, по выражению святителя Григория Нисского, то удивление, которое возникает в душе при мысли о Ней.

Известно, что отцы Церкви соотнесли ветхозаветную Премудрость – Софию – со Второй Ипостасью Святой Троицы – Логосом. Но, по мнению Булгакова, в этом случае другие Лица Святой Троицы оказываются лишенными Премудрости (Агнец Божий. С. 134). И он предлагает следующую тринитарную схему: Логос есть Откровение Отца; Божественная природа, как София, есть Откровение Логоса; Божественная природа, как Слава, есть Откровение Святого Духа. В этой формуле чувствуется желание Булгакова, которого не устраивают только апофатические определения, наполнить понятие Божественной природы положительным, катафатическим содержанием, а также прояснить Ее взаимосвязь с Тремя Ипостасями.

Однако получается нечто странное: София предстает результатом некоего двойного Откровения (от Отца через Логос), а Слава Божия, которая, по учению отцов Церкви, проявляется в Божественных энергиях, здесь, напротив, усвояется Божественной Сущности. Далее отождествление Божественной природы с Софией ведет Булгакова к утверждению некоего самостоятельного бытия Божественной природы, которую связывают с Тремя Ипостасями отношения любви. «Бог, Ипостасная Любовь, любит Софию, и Она любит Бога ответною, хотя и не Ипостасною любовью» (Агнец Божий. С. 127). Эту неипостасную любовь Софии Булгаков называет женственной: «Она может только принадлежать, отдаваясь, любя, и в этой отдающейся, женственной любви осуществлять силу жизни, блаженство любви» (С. 129).

Здесь отход от апофатических принципов святоотеческого богословия приводит уже к явному антропоморфизму, и в этом отношении критику крайностей булгаковской софиологии митрополитом Сергием (Страгородским) в 1935 году следует признать заслуженной. Желая постичь катафатический смысл внутрибожественной жизни, Булгаков словно забывает о том, что «Божия никто не знает, кроме Духа Божия» (1 Кор. 2, 2), равно как забывает и о той грани, которую установило дерзновению человеческого рассудка Церковное Предание, утверждая, что постичь в Боге возможно лишь Его энергии или действия, но никак не Сущность. Ибо Сущность – это и есть то, что в Боге непостижимо.

Поэтому, не разделяя упреков архиепископа Серафима (Соболева) в адрес Булгакова в ереси и гностицизме, я бы тем не менее поддержал мнение В. Н. Лосского, видевшего в софиологии стремление заменить тайну доктриной, системой человеческих понятий и представлений. Мне кажется, что христология удалась Булгакову несравненно лучше, чем триадология, прежде всего потому, что в христологии он не идет на столь резкий разрыв с Церковным Преданием, а, напротив, для интерпретации христологических проблем привлекает привычное для святоотеческой письменности понятие кенозиса (с греч.: уничижение. – *Ред.*), выказывая при этом много глубоких и интересных мыслей. То же самое можно сказать и о его пневматологии и экклезиологии.

* * *

Вопрос об отношении Церкви к своему духовному и историческому наследию, ко всему тому, что мы называем Преданием, – это сегодня один из острейших вопросов.

Предание, как писал Булгаков, не должно превращаться в мертвую археологию, во

внешний закон и устав. Оно должно быть живым Преданием Церкви, и для этого к нему необходим осмысленный подход. В этом плане современный богослов может многому поучиться у Булгакова. Но, с другой стороны, Предание, будучи сокровищницей духовного опыта Церкви, требует к себе и чрезвычайно бережного отношения. Поэтому очень важно разграничивать существенные и второстепенные элементы в составе Предания.

Мы привели два примера расхождений Булгакова с Церковным Преданием: в оценке мотивации вопроса Предтечи и в триадологии. В первом случае, когда вопрос не является вопросом первостепенной важности, богослов волен высказать особое мнение, и совершенно необязательно метать в него «громы и молнии». Совсем другое дело – триадология, «святое святых» христианского богословия. Здесь разрыв с Церковным Преданием мстит сам за себя, приводя выдающегося богослова к нелепым, «философско-эротическим» описаниям взаимоотношений Софии с Тремя Ипостасями. Поистине к некоторым моментам булгаковской софиологии можно отнести веское апостольское слово: «Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (1 Кор. 3, 20).

Протоиерей Сергий Булгаков, по выражению протоиерея Георгия Флоровского (Пути русского богословия. С. 493), «с сыновней свободой от увлечения западноевропейской философией – Гегелем, Шеллингом, Кантом – вернулся к богословию, вернулся в Церковь Предания и отцов». Но иногда кажется, что он, подобно евангельскому книжнику, наученному Царствию Небесному, «выносит из сокровищницы своей новое и старое» (Мф. 13, 52), то есть выстраивает теологумены, не имеющие обоснования ни в Писании, ни в Предании. Это кажется особенно удивительным, если вспомнить, сколько тот же Булгаков уделяет места восхвалению апофатического богословия в «Свете Невечернем».

Поражает и восхищает в Булгакове степень его богословского дерзновения. Ну кто еще, кроме него, осмелился бы рассуждать о том, что́ происходило с душой и духом Богочеловека в момент Его смерти на Кресте? А Булгаков отважился на это в своей «Софиологии смерти». Можно без преувеличения сказать, что Булгаков заново рассмотрел все неразрешенные или не вполне разрешенные богословские проблемы... Достаточно вспомнить хотя бы его эсхатологию, в которой он близок к святителю Григорию Нисскому.

Но не все неразрешенные богословские проблемы вообще являются разрешимыми. Богословие – это не система Гегеля, это не философия системы, в нем всегда есть место тайне, и границы этой Божественной тайны ясно очерчены в богословии отцов Церкви. И все же честь и хвала великому православному богослову протоиерею Сергию Булгакову за его дерзновенные богословские вопрошания! Господь наверняка уже открыл ему многое из того, что он с такой жаждой и таким тщанием желал постичь в своей земной жизни! Вечная ему память!

Священник Георгий ЗЯБЛИЦЕВ

Из воспоминаний о протоиерее Сергии Булгакове·

Я уже могу считать себя необыкновенно счастливым человеком, что милостию Божиею мне довелось быть в условиях самого близкого общения с такими корифеями Русского Ренессанса, как профессор протоиерей Сергий Булгаков, С. Л. Франк, Н. А. Бердяев, Н. О. Лосский и другие. Каждый из них в своем роде гигант, великан и заслуживает самого пристального внимания, а его творчество – детальнейшего анализа.

Но среди них особенным блеском звезды первой величины сияет автор «Света Невечернего», «Двух градов», «Моцарта и Сальери», – не говоря уже о гениальнейшей трилогии «Агнец Божий», «Утешитель», «Невеста Агнца», – и других творений, например небольшой по размеру, но блестящей по содержанию книжечки «О чудесах евангельских».

Считаю себя также необычайно счастливым, что Господь привел меня быть коллегой отца Сергия Булгакова по Православному Институту святого Сергия в Париже, где я имел честь и радость преподавать многие годы под его началом.

· Вестник РСХД. 1971. № 101/102.

И вот теперь, когда на склоне лет предаешься сладостным воспоминаниям об этих лучших годах моей жизни – сердце бьется полнее и сладостнее, чем когда-либо – и не веришь себе, что такое счастье и такая радость были, согласно слову поэта:

Не скажешь ты с тоской – их нет,
Но с благодарностию – были!

И при этом никак не можешь забыть, что через посредство отца Сергия Булгакова довелось мне иметь общение с отцом Павлом Флоренским – учителем и вдохновителем отца Сергия.

С творчеством отца Сергия я познакомился в первый раз в бытность мою еще молодым пятиклассником 1-й Киевской гимназии, ибо тогда (в 1905–1906 годах) отец Сергий был молодым приват-доцентом киевского Политехнического института, тогда же отец Сергий прогремел на всю Россию серией своих превосходных лекций о Чехове и рядом статей, которые впоследствии вошли в состав великолепнейшего сборника «Тихие думы».

Залы, в которых читал в Киеве отец Сергий, были переполнены. Содержание и стиль этих лекций, равно как и их успех показывают, что действительно совершался некий крутой поворот от жалких и бедных идей 60-х и 70-х годов – даже полный разрыв с ними – ради роскошной и многообещающей зари новых дней. И это несмотря на то, что официально отец Сергий Булгаков (тогда приват-доцент политической экономии) и многие его слушатели пребывали в стане народников и марксистов. Но именно тем важнее было быть свидетелем совершавшегося неизбежного переворота «от марксизма к идеализму». И тогда же «Вехи» покупались нарасхват (в них одной из лучших статей была статья отца Сергия), а сочинения Ленина (псевдоним – Владимир Ильин) вызывали гомерический хохот своей отсталостью, некультурностью и глупостью.

Самым сильным и глубоко – de profundis – действующим во всем духовном облике отца Сергия в эпоху моей первой встречи и первого знакомства с ним (в Берлине в 1924 году) был его общий, благостный стиль православного священника-протоиерея. В нем, как некогда во Владимире Соловьеве, было много от священника – «левита», и вот именно этот стиль священника-левита влек к нему сердца с неведомою силой.

Конечно, с первых же слов, какие бы он ни произнес на кафедре, с первых же шагов общения с ним переживался прежде всего священник-левит, которому дана власть вязать и решить, совершать литургию, чувствовался человек, который, однажды пройдя огненную преграду, отделяющую Церковь от мира, уже воистину стал для мира иным и может благодатью священства, ему от Бога данной, уводить за собой в ограду огня. Такие священники по непосредственному чувству почиющей на них благодати священства очень редки. Они драгоценны. И к ним относятся немногочисленные коллеги отца Сергия – весьма редкие единицы. Такова же была сила его проповеднического и духовнического дара. И именно – мы твердо в этом уверены – так удивителен был его богословско-метафизический и философский гений, что от Господа был дан ему широчайший и глубочайший опыт иерейского служения. Тот, кто имел радость присутствовать на его служениях или быть его духовным сыном, – тот никогда не забудет этого и унесет это счастье «по ту сторону» огненной преграды. А сколько было грозы в его иерейской благодати, – грозы, прогонявшей всякого рода темные силы.

Отец Сергий не позволял никому легкомысленного и небрежного обращения со святыней. А это – самое главное. В святыне – все, и святыня – все. Отсюда и его богословский гений. В богословии благоговение, благочестие – это все. И отец Сергий обладал этим всем, не вотще приняв благодать священства.

И в наше время никто (за исключением старца Алексия Мечёва), никто так высоко и так благоговейно не нес над своей главой «кивот и Крест – символ святой», как отец Сергий Булгаков.

Быть может, именно по этой причине постиг он в такой глубине две такие величайшие церковные ценности, без которых Церковь не стоит в наших сердцах, – молитву и чудо.

Владимир ИЛЬИН

* * *

Владимир Николаевич Ильин – русский философ, богослов. Родился 16 августа 1891 года около Киева. Окончил Киевский университет: по естествознанию в 1913 году, по философии в 1917 году. Покинул Россию в 1919 году. Преподавал богословие в Берлине и Париже.

Из статьи Владимира Вейдле «Памяти отца Сергия»

Труды отца Сергия, поскольку они стали известны в переводе, были на Западе оценены соответственно их значению, но в русском рассеянии, за пределами того, что называют «церковными кругами», один из величайших русских мыслителей представлялся и продолжает представляться каким-то начетчиком, книжным человеком, писавшим неудобочитаемые трактаты, людям даже и весьма образованным непонятные, а людям верующим (так добавляют уже в церковных кругах) к тому же и опасные, как заподозренные в лжеучениях и еще сильнее подозреваемые в учениях, хоть и не ложных, но лишних, способных навести неизвестно на какие мысли, и знакомиться с которыми никому надобности нет. Особенно неблагополучным считается самое слово «софиология», внушающее некий суеверный ужас тем, – а их, к сожалению, много, – кто неспособен понять, что обозначает оно учение о Божественной первооснове мира и человека, учение, вне которого, как бы его ни называть, христианская мысль не может построить ни космологии, ни антропологии, ни философии истории, ни философии культуры. Слово «София» приобретало, правда, весьма фантастический смысл у некоторых гностиков, но запрещать пользоваться им на этом основании все равно, что отвергать слово «материя», потому что его применяют материалисты; и это значит забывать, что существует также гнозис, ведущий не к заблуждению, а к истине. Что бы ни думать о догматической обоснованности софиологии отца Сергия, нужно раз навсегда назвать простой неграмотностью мнение, что самые вопросы, рассматриваемые в ней, не представляют интереса для христианской мысли. Для всякой мысли, а для христианской по преимуществу, эти вопросы принадлежат к самым основным.

Но, разумеется, этими вопросами отнюдь не ограничивалось философское и богословское творчество отца Сергия, хотя все оно и было проникнуто единой интуицией о пронизанности Божественным бытием самой ткани бытия земного. (Бергсон заметил однажды, что у каждого подлинного мыслителя есть такое центральное прозрение, из которого вырастает вся совокупность его мыслей и над формулировкой которого ему суждено трудиться целую жизнь). Так, например, вовсе еще не дошло как будто до всеобщего сознания, что в статье о «Евхаристическом догмате», напечатанной в двух номерах журнала «Путь» (1930. № 20–21), к которой существует еще не изданное дополнение, изложено впервые то учение о преложении Даров, которое Православие может противопоставить всему огромному богатству мыслей на эту тему, выраженных в западном богословии средних веков, Реформации и нового времени, и одной этой работы было бы достаточно, чтобы поставить отца Сергия едва ли не на первое место среди всех современных богословов любого вероисповедания. Всякая работа мысли должна оцениваться прежде всего в зависимости от того, действительно ли совершила в ней мысль какую-либо подлинную работу. Видимость бывает обманчива. Дело часто ограничивается оказательством знаний, пересказом чужого, переносом готовых формул с одного материала на другой, внешним складыванием и вычитанием, словесными приспособлениями и поправками. Настоящей работы мысли во всем этом нет. У отца Сергия она есть всегда. В любой мелочи, напечатанной им, слышится ее отзвук, и она звучала неизменно в живых его речах. Это вечное внутреннее кипение – какой бессонницей награждало оно его подчас! Но зато каким ключом воды живой оно нас поит во всем том множестве страниц, которые от него остались! Какая творческая свежесть в «Философии хозяйства», в «Свете Невечернем» (особенно в натурфилософских главах этой книги); как светло и умно, как никогда не тускло и не вяло все, что он писал до последних своих дней! Читая его, вспоминаешь, что мысль и есть самая жизнь духа и что подделка мысли так же отличается от подлинного ее движения, как прорись от рисунка. Калькой отец Сергий не пользовался никогда. Ленью он тоже не отличался. Для того чтобы написать его три тома о Богочеловечестве, надо было продумать заново большинство философских систем и все основные богословские мысли Запада и Востока. Это был труд его жизни, и этот труд он совершил. Будущему, и как раз русскому будущему, он завещал огромное богатство. Если оно останется неиспользованным, это не его вина. Судьба его книг зависит от судьбы самой России.

Владимир Васильевич Вейдле родился 1 марта 1895 года в Петербурге. В 1916 году окончил исторический факультет Петербургского университета. В 1920–1924 годах – преподаватель истории искусства в Петрограде. В 1924 году покинул Россию. С 1932 по 1952 год – профессор христианского искусства в Православном Богословском институте в Париже

Труды Православного Богословского института в Париже. Вып. VIII. Париж, 1951.

<...> Пройдя большой жизненный путь, побывав «в стране далекой» (Лк. 15, 13), отец Сергий пришел к священству и в священстве обрел себя, вернулся в свой родной отчий дом. Священство для отца Сергия было частью его личности (он любил напоминать о своем «левитском» происхождении). И священнодействие было для него тем воздухом, без которого он не мог уже жить, той духовной почвой, которая роднила его с живым Преданием Церкви Христовой.

Тем не менее, несмотря на свое священство (традиционное левитство), он был пророком в равной, если не в большей мере, чем священником.

Хотя в своей мистической глубине пророчество не может быть противопоставлено священству как нечто контрадикционное, ибо если дары различны – «одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, иному вера... иному пророчество», – то все же исходят они от одного и того же Духа (1 Кор. 12, 4–11). Однако пророки в жизни не всегда уживались с левитами и, к сожалению, не один лишь Вефильский священник Амасия, выгоняя Амоса из Израиля, сказал ему: «уходи от нас прочь и больше не пророчествуй!» (Ам. 7, 12–13).

Если в существе своем взаимоотношение между установленным в религии Священным Преданием (носителями которого были жрецы) и спонтанным проявлением Духа, Который дышит «идеже хощет» (и Который говорил через пророков), не могло быть противоречивым, однако внешне, в истории, это взаимоотношение часто сохраняло свою антиномичность и в своем отечестве пророки не признавались! (Лк. 4, 24). На эту историческую антиномичность указывает библейское выражение «Закон и Пророки», употребляемое и Самим Христом (Мф. 7, 12), которое, имея в виду, конечно, не два, но в существе своем один и тот же источник Откровения Божия, говорит о двух сторонах его.

Очевидно, так уж и должно быть, что в мире падшем, лежащем во времени, «Закон и Пророки» живут в раздвоенности, как две платоновских половины. «Слеза дрожит в твоем ревнивом взоре, но не грусти... разлука не долга!..» Там, где времени больше не будет, в той Любви, широкой как море, надеемся – сольется в полноте своей то, что не вмещается покуда в земные временные берега! (А. Толстой). Ибо – «мужайтесь, Я победил мир!»

Трагедия мира в его распадении. Трагедия твари, ее слезы и стенание, ее совокупное мучение (Рим. 8, 22–23) в том, что вечное разделено со временным, духовное с материальным, религиозное со «светским», мирским.

Бог и мир, вечное и временное – вот проблема всей жизни и богословия отца Сергия. Озабоченность этой проблемой делает отца Сергия актуальным и дорогим для всех надеющихся на вожделенное и предопределенное единство всего во всем (Рим. 8, 16–39), где будет «празднующих глас непрестанный и неизреченная сладость зрящих Господнего лица Красоту неизреченную» (Василий Великий).

Отец Сергий был пророком. Он выходил из времени во вневременное, усматривал во временном, оседлом свободное откровение Духа, и потому-то – это парадоксально – он, как и все пророки, был живым, интересным для времени, говорил на «злобу дня». О жгучих проблемах современности он говорил древним языком отцов Церкви и Библии. Или наоборот, можно сказать: о жгучих извечных проблемах он говорил на языке нашей современности. Как всякий пророк, он был не только в прошлом и не только в настоящем, но и в будущем, вернее в вечном. Религиозная онтология увенчивалась христианской эсхатологией.

Разделение «духовного» и «материального», кажется нам, достигло в наше время своего апогея: материализм совершенно откровенно и цинично заявляет о своей раздельности с миром духовным. Секуляризацией проникнуто все наше бытие и социально-политическое, психологическое и даже религиозно-философское. На сепаратность и несвязность одного с другим указывают темы нашего времени: «Наука и религия», «Церковь и государство», «Божие и человеческое», «Средневековье и гуманизм», «Вечность и время», «Творение и эволюция», «Светская культура и Церковь», «Творец и тварь»... Значение отца Сергия в том, что, учитывая всю антиномичность проблемы, он разрешает ее трагическую несвязность и

отчужденность (aliéńation). Он на полвека опередил проблематику, над которой мучились Бультманы, Барты, Тиллихи, Робертсоны... И Тейар де Шардена никто не назвал бы новатором, если бы когда-нибудь читал то, что задолго до него писал отец Сергий.

«Новаторство» и «модернизм» суть слова бранные для многих церковных людей, которые видят в модернизме некое умаление извечных традиционных истин. Всякое новаторство их пугает и одиозно для них как «протестантизм». Хотя, по правде сказать, модернизм и протестантство суть вещи вполне «законные» в религии, которая претендует на жизненность и вечность. История мира, история веры и мировоззрений еще не кончилась. Эпохи во времени сменяются одна другой, и нет никакого основания предполагать, что люди прошлого ценнее, чем люди настоящего и будущего. Sub specie aeternitatis Божественные откровения VIII века до Рождества Христова так же нужны, как откровения века VIII или XVIII, или XXVIII по Рождестве Христовом. Кроме того, язык, на котором эти откровения выражаются, постоянно меняется. Постоянно меняются мехи, в которые вливается извечное Божественное вино. И, по воле Божией, новое вино не до́лжно вливать в ветхие мехи (Мф. 9, 17). Иисус Христос, несмотря на Свою неразрывную связь с Ветхим Заветом (Мф. 5, 18), был вместе с тем «протестантом» и «модернистом»! Указывая на Свое постоянное творчество в мире, Христос говорил: «Отец Мой доныне делает и Я делаю» (Ин. 5, 17). Субботство «восьмого дня» еще не наступило, и нет никакого богословского основания предполагать, что оно вообще когда-нибудь настанет.

Для нашей разорванной на части современности необычайно важно такое явление, как отец Сергий. Он не только в своем богословии, но и в своей биографии показал возможность синтеза инородных и будто бы противоречивых вещей. Так необычайно важно и радостно знать, что в личности отца Сергия совмещался компетентный социолог-экономист с богословом; русский интеллигент XIX века совмещался со священником религиозного Ренессанса; человек светской культуры – со служителем алтаря, молитвенником; человек, ходивший «ножками по земле», наполненной заботами, хлопотами, нуждами, науками, политикой... совместился с заоблачным метафизиком и мистиком. Возможно, что именно эта соединенность в одном лице того, что русским коммунистам и атеистам казалось совершенно несоединимым, и была главной причиной изгнания отца Сергия из нашей разодранной Родины: один комиссар из Чека, высылая в 1923 году отца Сергия за границу, сказал ему: «Вы нам опаснее, чем целая Белая Армия!» К сожалению, идею оторванности Бога от мира носят в себе не только слепые марксисты – среди, так сказать, «верующих» людей многие заражены дьявольской секуляризацией Божиего и мирского и превратно толкуют слова евангелиста Иоанна: «Не любите мира, ни того, что в мире – кто любит мир, в том нет любви Отчей!» (1 Ин. 2, 15). Нельзя не любить тот мир, который любит сам Бог и ради спасения которого дает Своего Сына (Ин. 3, 16). Не любить же мы должны тьму и зло мира. «Не молю, чтобы Ты взял их из мира, но чтобы сохранил их от зла» (Ин. 17, 15).

Мир падший – это тот мир, в котором люди имеют скорбь, но вместе с тем это тот же мир, который приходил победить Христос и возвратить к Себе, как блудного сына (Ин. 16, 33).

Между Богом и миром, между Вечным и временным нет пропасти, хотя мир – это не Бог (пантеизм) и сам из себя не объясним (натурализм)! Сохраняя свою трансцендентность Творца, Бог вместе с тем имманентен человеку и в его лице – всей твари. Это соотношение трансцендентности и имманентности на все времена выражено в халкидонской формуле по отношению к двум естествам в Господе нашем Иисусе Христе: «неслитно и нераздельно». В предвечном Богочеловеке, – а Богочеловечество не случайно, а предвечно, – человеческое, тварное естество соединено с естеством Божественным хотя и неслиянно, но и нераздельно! И халкидонское богословие (совсем не новое) раскрывает по-новому во всем своем титаническом труде величайший русский богослов.

Протоиерей Георгий СЕРИКОВ

Сказание о высокочтимой иконе Богоматери Иерусалимская, что в городе Бронницах Московской губернии

С ранней весны, как только стают снега и покажется первая травка, Бронницкая икона Божией Матери, именуемая Иерусалимской, начинает свои обходы окрестных селений сперва в своем Бронницком, а потом и в других, смежных с ним уездах.

Из прихода в приход, из селения в селение переносится эта высокочтимая святыня в течение целого лета всякий год до глубокой осени, пока не наступит полная стужа и земля не покроется снова белым саваном снега. За это долгое время своего странствования она несколько раз, однако, навестит и свой родной город, но всегда на самое короткое время, только для того, чтобы быть перенесенной из одного места в другое. Такими кратковременными посещениями ею своего города знаменуются все ее обычные обходы, которых она в течение лета делает шесть, каждый не менее месяца по времени.

Везде ждут ее прибытия с самыми отрадными чувствами! Везде она встречает горячую любовь в населении и пламенную веру! Везде принимают ее с полным радушием и духовным веселием! Она всюду дорогая и желанная гостья! Где она – там великое торжество! Где она – там светлый праздник. Везде встречают ее с трепетным восторгом на сердце и с глубоким умилением в душе и провожают с великой грустью и слезами, как бы чувствуя себя сиротствующими с ее удалением. Ей сопутствуют сотни, тысячи верующих. Всякий привык пред нею молиться и раскрывать тут свою душу: и стар и млад, и бедный и богатый, и довольный и обездоленный, и цветущий здоровьем и удрученный болезнью, и юноши и девы, и вдовицы и сироты – всякий преклоняет пред нею колени и обращает к ней полные упования взоры, горячо прося оказать помощь, заступление и всякую милость. Сколько тут искренних вздохов; сколько неслышных, но тем не менее глубоких стенаний и воплей наболевших душ! Сколько тайных, незримых и открытых слез и рыданий приходится принимать Ей, сердобольной Матери нашей! Все ищут у Нее отрады; все ждут от Нее утешения. Благословляя всех Своею святой иконою, Она Сама невидимо пребывает среди верных чад Своих, внимая усердным и горячим мольбам пред Ее благодатной иконой возносимым и проливаемым.

Всех с материнской любовью принимает Владычица! Всех милостиво выслушивает Небесная Заступница! Ни от кого не отвращает лица Своего! Всех принимает под Свой покров, защиту и заступление! Всюду разливает благодатные утешения! Всем дарует небесную помощь! Все находят в Ней *«стену необоримую»* и неиссякаемый источник небесных дарований! Поистине ни один, с верой молящийся пред Ее благодатной иконой, не отходит от нее *«тощ и неутешен»*. Поистине все находили и находят в ней отраду и утешение и многие бывают и ныне свидетелями изумительного проявления чудодейственной силы.

Но откуда взялась эта святая икона? И когда начались ее благодатные проявления и первые ее прославления?

Икона эта очень древняя. Из уцелевшей на ней исторической надписи видно, что она представляет самый точный список с апостольской иконы. Известно, что апостол и евангелист Лука своею рукою написал несколько изображений Божией Матери. Одно из таких изображений, очень большой величины (3×2 аршина), было написано в 15-й год по Вознесении Господа, ввиду приближающейся кончины Матери Божией на 63-м году Ее жизни, и более 400 лет пребывало в Иерусалиме, отчего эта икона и получила наименование Иерусалимской. Затем эта святая икона перенесена была в Грецию, где много чудодействовала и много раз спасала православных греков от вражеского разорения и кровопролития, и, наконец, в год крещения русского народа (988) она перенесена была в Россию и долгое время находилась в Новгороде, а когда повелением царя Ивана Васильевича (IV) Грозного принесена была в Москву (в 1571 году), то в этот же год и была написана с нее и

Печатается по редкому дореволюционному изданию, предоставленному внучкой автора Надеждой Васильевной Толгской. – М., 1908.

сия святая икона и отправлена в царское село Броничи. Долгое время эта икона пребывала в Броничах в неизвестности. Мало того, при перестройке старого, деревянного храма на новый, каменный ей не нашлось даже места в храме. Она в числе других икон, не вошедших в иконостас, была вынесена в старую деревянную часовню, куда складывались обыкновенно иконы и другие церковные вещи, не имевшие употребления.

Но Господу Богу угодно было наконец явить ее миру. Это бесценное сокровище, долгое время пребывавшее под спудом, в полной неизвестности, по воле Всеблагого Бога было открыто для всех верующих во всем своем блеске и славе. Как родник чистой воды, пробив толщу земли, свежею струею привлекает к себе ищущих утоления жажды, так по указанию Перста Господня святая икона Богоматери стала вдруг предметом благоговейного почитания окрестных жителей, к ней стекались со всех сторон жаждущие утоления душевных скорбей и телесных немощей.

Это было так. Однажды в Броничи приехала издалека одна пожилая девица; Божия раба эта долгое время страдала тяжкою болезнию и нигде не могла найти себе исцеления. Но она крепко верила в милость Божию и ходатайство Царицы Небесной, и эта твердая вера не посрамила ее. В сонном видении несколько раз являлась ей Владычица и повелевала отправиться в Броничи, отыскать там Ее икону Иерусалимскую и помолиться пред нею. И вот больная, не имевшая сил и возможности ни стоять, ни ходить без посторонней помощи, движимая одной лишь твердой верой и пламенной надеждой на милосердие Матери Божией, всех скорбящих Целительницы, предпринимает далекое и изнурительное путешествие в Броничи. Приехав сюда, она долгое время искала эту икону, осмотрела соборный каменный и кладбищенский деревянный храмы и нигде не могла найти ее. Наконец ей указали на старые иконы, сложенные в часовне. Она отправилась туда... О радость! Здесь, среди икон, она нашла ту, которая указана была ей в сонном видении. При одном только взгляде на нее она почувствовала уже значительное облегчение и прилив сил настолько, что без посторонней поддержки быстро подошла к обретенной ею святыне, со слезами на глазах лобызала ее и горячо начала ей молиться. Когда же, не переставая творить молитву, она окончила свою священную работу, то почувствовала себя совершенно здоровою и бодрою на удивление всех, как сопровождавших ее, так и тех, которые были очевидцами ее страданий, когда высаживали ее из повозки.

Весть об этом чудесном исцелении с быстротой молнии облетела все окрестности. Отовсюду потекли толпы народа на поклонение новоявленной святыне. Святая икона Иерусалимская тут же принесена была в храм и с честию поставлена на приличествующее ей место.

Событие это имело место в первой половине XIX столетия. Полное же прославление ее произошло несколько позже, именно в 1771 году. Памятный для русских этот тяжелый год! По лицу земли Русской свирепствовала тогда чума – этот бич Божий, наводивший смертельный страх на людей и выхватывавший сотни, тысячи жертв. Леденящий душу ужас и сковывавший сердца страх смерти царили повсюду. Неутешно, безнадежно застонала тогда Русская земля. Случалось, вымирали целые семьи и даже целые селения. Зараза коснулась жителей и царского села Броничи. Они в смятении не знали, что делать, наконец решились обратиться с соединенной молитвой к Пречистой Скоропослушнице Матери Божией и искать у Нее милостивой пощады и прекращения губительного зла. Решено было устроить общественное моление пред иконою Царицы Небесной Иерусалимской. И вот в десятое воскресенье после Пасхи при огромном стечении молящихся икону эту обнесли в крестном ходе вокруг села и... дивное дело! – смертность прекратилась и заболеваний этою ужасною болезнию более уже не было.

Благодарные броничане в память этого чудесного события тогда же положили каждый год в десятое воскресенье по Пасхе совершать крестный ход с этой иконою так же, как он совершен был впервые в достопамятный год чумной эпидемии. На это духовное торжество ежегодно стекается в город великое множество народа из окрестных сел и деревень.

Нередко навещала, да и теперь время от времени навещает землю Русскую и другая, не менее страшная гостья – холера. И эта болезнь уносила и уносит много жертв людских, иногда преждевременно похищая с земли главу семейства и единственного

Икона Божией Матери Иерусалимская

кормильца детей и тем наводя на всех живущих невообразимый страх и крайнее уныние.

История знает один такой тяжелый год, а именно 1848-й, когда особенно сильно свирепствовала холера и смертельная зараза охватывала обширные пространства, и тогда верующие искали помощи и защиты у Царицы Небесной. Икону Божией Матери Иерусалимскую брали тогда из Бронниц и проносили по многим приходам, устраивая пред нею общественные моления. И дивное дело! В какое селение вносилась святая икона Владичицы, там холера разом прекращалась. Больные выздоравливали, и вновь заболевших не оказывалось.

Достойно замечания, что среди таких явных благодеяний со стороны Небесной Заступницы, от святой иконы Ее исходящих, бывают по временам и грозные случаи строгого вразумления. Так, когда в холерный 1848 год святая икона Иерусалимская вносилась в село Новлянское, то больные холерой поспешили навстречу грядущей к ним Святейшей Гостье. Иные имели еще силу выйти сами, других, более слабых выводили и выносили. Все они ложились вдоль дороги, прося, чтобы святая икона была пронесена над ними. В это время одна старая девица – старообрядка по имени Прасковья Кашаева – стала издеваться над больными и поносить их веру, называя их отверженными, никонианами и т. п. Но крепкая вера страдальцев не посрамила их, а вероломное глумление было поразительно наказано. Больные к вечеру того же дня стали все здоровыми, а Прасковья к вечеру заболела и ночью умерла. Другой подобный случай, отмечен в летописи одной приходской церкви, где один из прихожан, вопреки общему приглашению односельчан идти навстречу шествовавшей в их приход святой Иерусалимской иконе, воспротивился и продолжал заниматься уборкой сена. Но вдруг поднялся сильный ветер, который рвал из рук убиравших сухое сено и разносил его далеко по лугу; крестьянин в досаде выругался скверным словом и в ту же минуту онемел и не мог произносить более не только бранных, но и ласковых слов и пребывал нем ровно год, до следующего обычного принесения в их приход сей святой иконы. На этот раз он первый поспешил навстречу иконе Богоматери; как только она была внесена и поставлена в церковь, он стал снова говорить.

Холера повторялась у нас в России неоднократно. Тяжел в этом отношении был для русских также и 1866 год. Холера свирепствовала тогда ужасно. Несмотря на принимаемые правительством и обществами меры, болезнь эта местами как бурный вихрь сметала людей с лица земли. Зараза сильно загнездилась в городе Подольске и неимоверно бушевала, с каждым днем уменьшая население города. Недоставало ни гробов, ни могильщиков: умерших приходилось хоронить просто в рогожах и класть в общие братские могилы. Жители в страхе решились на последнее средство: обратиться с молитвами к Царице Небесной. И вот взята была ими из Бронниц святая икона Иерусалимская. 12 августа к вечеру она должна была быть внесена в город Подольск. Замечательно, что еще с утра в этот день не было заболеваний и во весь день никто не умер, и холерная зараза с этого дня и совсем кончилась. С этой поры каждый год благодарные жители города Подольска 12 августа вносят святую Иерусалимскую икону Бронницкую в свой город для торжественнейшего богослужения, величественного крестного хода из соборной церкви на городскую площадь, к часовне, и умилительных молебствований по улицам города изо дня в день. Вся эта неделя пребывания в Подольске желанной святыни представляет как бы единую светлую неделю Пасхи.

В летописи Воскресенской Павловского Посада церкви Богородского уезда имеется сказание, что святая икона Иерусалимская из города Бронницы в первый раз принесена была туда в июле 1873 года по случаю свирепствовавшей тогда в Посаде и в окрестностях его холеры. Сказание кончается заметкой, что, в каком селении проносили сию глубокочтимую святыню, там холера и кончалась тем же днем. Это и было началом хождения со святой иконой Иерусалимской по Богородскому уезду, которое каждый год и совершается в два обхода – в июле и в сентябре. Повсеместно всякий раз пришествие Царицы Небесной ознаменовывается многоразличными проявлениями благодатной силы от святой иконы Ее Иерусалимской как для целых обществ, так и, в частности, в отношении отдельных личностей.

Много благодатных знамений совершалось и совершается и поныне по молитвам пред святою иконою Божией Матери Иерусалимской. Много больных различными

душевными и телесными недугами находят и теперь исцеления у сей святой иконы. Расслабленные, недужные, бесноватые – все получают от нее благодатную силу и врачевание. Вот почему она, «заступница усердная», пользуется у всех такой безграничной любовью и глубоким уважением. Вот почему все ожидают ее прибытия с нетерпением и провожают со слезами.

Издревле на Святой Руси принято воспевать пред святой Иерусалимской иконою Божией Матери следующий тропарь:

Богообрадованная Владычице! Препрославленная Дево, Матн Божня! Прилежно молим Тя, рабн Твон, к чудному образу Твоему прибегающе. Молитву о нас теплую сотвори к Сыну Твоему, Христу Богу нашему, да всяких болезней и печалей нас избавит и от всяких грехов свободит и Царствия Небеснаго сподобит Твоим Матерним ходатайством, вовеки Благословенная.

Соборный протоиерей
Василий ТОЛГСКИЙ,
г. Бронницы

Ныне чтимая икона Божией Матери Иерусалимская пребывает в селе Малахове, в храме во имя великомученика Димитрия Солунского. Празднование в честь Иерусалимской иконы Божией Матери 12/25 октября.– *Ред.*

Станем любить не словом и языком, но делом и истиною.

1 Ин. 3, 18

На высоком правом берегу Дона недалеко от Куликова поля раскинулось село Ракитино. Стоит здесь более двух веков Казанская церковь. В 30-х годах ее постигла общая участь российских православных храмов – церковь была закрыта. Храм, беззащитный перед лицом стихий, неумолимо продолжает разрушаться. Сердце обливается кровью при виде погибающей от нашего равнодушия святыни с древними, Божиим Провидением уцелевшими на маковках куполов крестами! В церкви нет окон, дверей, пола, крыши; своды и стены пронизаны глубокими трещинами, и уже не за горами то время, когда она рухнет.

Наша задача – возродить храм из небытия и помочь прихожанам получить достойное место для молитвы. Но неимоверно трудно оказалось поднять церковь, когда нищ приход, бедны окрестные жители, разорены крестьянские хозяйства и неоткуда ждать помощи. Но мы верим, что есть еще на Руси милосердные люди, которым не безразлична судьба национальных святынь. В дальнейшем мы планируем сделать возрожденный храм в честь Казанской иконы Божией Матери не только православным и культурным центром местного значения, но и приложить максимум усилий для благоустройства близлежащих земель и населенных пунктов. Для начала восстановления храма приходу необходимы материальные и денежные средства в любой форме и количестве, нужны трактор и лопата, пекарня и хлеб, деньги и рукавицы, кирпич и цемент, книги и иконы... Чтобы вести подсобное хозяйство и кормить обездоленных людей, условия имеются.

Заранее благодарим вас за то, что не сочли за труд прочитать это письмо, что переживаете вместе с нами многострадальную судьбу одного из прекраснейших некогда храмов Верхнего Дона. Для нас и простое ваше сочувствие и молитва тоже есть реальная поддержка. Храни Вас Господь!

Прихожане храма Казанской иконы Божией Матери
в селе Старое Ракитино Лебедянского района Липецкой области.

Для желающих помочь сообщаем реквизиты храма:

Липецкая обл., Казанский храм, р/с 000701102 в Лебедянском Агропромбанке РКЦ 700161811 МФО 156211 ИНН 4811004148.

На ниву Христову вышли молодые пастыри

11 июля 1996 года возрожденная Томская Духовная семинария вручила дипломы своим первым выпускникам. В Томске, с его столетними студенческими традициями, подобные события происходят ежегодно, тем не менее этот день и сам торжественный акт томичами были признаны историческими.

...Девять утра. Богородице-Алексиевский монастырь. Двадцать выпускников семинарии – четырнадцать студентов очного отделения и шесть заочников – в ожидании благодарственного молебна. И, хотя ко многим из них прихожане уже обращаются: «Батюшка!», все они пока еще семинаристы. В прошлом – волнения на экзаменах, защита дипломных работ, лекции и семинары. Впереди – многотрудный путь служения Господу и Отечеству. А пока они внимательно слушают наставления отца Павла Патрина из Новосибирска, специально приехавшего на торжества. Четыре года назад он присутствовал на вступительных экзаменах и помнит, какими были виновники торжества, когда Промысл Божий привел их в семинарию. После простых и в то же время мудрых слов пастыря начинается богослужение. Рядом с семинаристами – епископ Новосибирский и Бердский Сергий.

Десять утра. Семинарский храм святого благоверного князя Александра Невского. Не каждый день здесь столь много народа. Но сегодня случай особый. Выпускников пришли поздравить не только родственники и преподаватели семинарии, но и представители общественности города. Праздничная суета и волнение, кажется, совсем не касаются виновников торжества. И все же каждый чувствует, что не просто присутствует на историческом событии, но является его непосредственным участником. Понимают: Промысл Божий определил им, с одной стороны, быть наследниками духовной традиции, идущей из прошлого века, с другой – первопроходцами.

Благочинный церквей Томской области проректор Духовной семинарии протоиерей Леонид Хараим просит благословения у Владыки начать торжественный акт и говорит вступительное слово: о восстановленной традиции по подготовке духовных лиц в Томске, о том, что нынешний выпуск – один из очередных в истории семинарии, которая была открыта в сентябре 1858 года. Отдавая дань уважения всем епископам Томским, окормлявшим семинаристов и их преподавателей, и ректорам этого духовного заведения, чей опыт духовного делания и сегодня является примером и помощью в деятельности семинарии, собравшиеся встают, чтобы почтить их память, а семинарский хор поет «Вечную память». Молитвенно вспоминают и первого ректора возрожденной Томской семинарии епископа Бронницкого Тихона (ныне Главный редактор Издательства Московской Патриархии).

Перед вручением дипломов к выпускникам обращается с напутствием Его Преосвященство епископ Новосибирский и Бердский Сергий, который специально прибыл для участия в этих торжествах:

Сегодня милостию Божией Томская Духовная семинария не просто подводит итоги прошедшего учебного года, но делает свой первый выпуск. На ниву Христову выходят новые подготовленные деятели, их немного, но могучие реки начинаются с чистых малых родников. Сегодня в преображающую наше Отечество благодатную силу Церкви вливаются новые духовные энергии из стен Томской Духовной семинарии.

Это стало возможным благодаря самоотверженному труду многих верных чад Православной Церкви Томской епархии, которые смогли воспользоваться благодатным временем милости Божией, посылаемой нашей Отчизне, откликнулись на призыв Святейшего Патриарха Алексия и добросовестно стали преумножать таланты, данные им Пастыреначальником Христом.

Дорогие выпускники! Церковь, Духовная школа сделали все, чтобы сумма богословских знаний, предложенных вам, стала вашим духовным богатством, чтобы образ Божий проявился в вас своей неповторимой красотой. Служение, на которое вы выходите, – не из легких. Это дело крестное,

Диплом об окончании ТДС вручается священнику Святославу Зулину

ибо через Крест, смерть и Воскресение спас род человеческий Господь наш Иисус Христос и нам заповедал быть свидетелями Его дела. Только тогда ваше служение будет плодотворно, если в каждом из вас люди смогут увидеть Христа – смиренно рождающегося в вертепе, с постоянством и великим терпением стучащего в сердце человека, зовущего его к покаянию, к изменению своей жизни по закону Божию, берущего на себя немощь и грехи всего человечества, умирающего на Кресте и Божественною силою побеждающего диавола и дающего всему человечеству возможность спасения.

Постоянно помните, что вы лишь носители и проводники благодати Божией. Чтобы не утратить ее, чтобы не была она нам в суд и осуждение, мы, пастыри, обязаны ежедневно возгревать ее молитвой, верой и добрыми делами.

Владыка призвал молодых пастырей идти со словом Божиим в больницы, детские дома, тюрьмы, армию, всем благовествовать о спасительной силе христианского учения, не разделяя народ на национальности и сословия.

Надо сказать, миссионерской деятельностью молодые пастыри занимались, еще будучи студентами семинарии. Особенности богословия студенты постигали не только в учебных аудиториях, но и в городских и приходских храмах, участвуя в богослужениях вместе со своими духовными наставниками. Они выезжали в отдаленные районы области, встречались с народом, вникали в его нужды, чаяния и стремления. Чувство христианского милосердия вырабатывали, неся послушание в больницах и приходя в детские дома, облегчали человеческие души в тюремных храмах, часто бывали в воинских частях, молились за воинов, отправляющихся в «горячие точки».

Не случайно проректор Томской Духовной семинарии протоиерей Леонид Хараим в интервью томским средствам массовой информации выразил радость

Приветственное слово проректора протоиерея Леонида Хараима

по поводу первого выпуска: «Это первое поколение подготовленных в Томске богословски образованных священников. Наше общество остро ощущает потребность в высокообразованных пастырях. И наши первые выпускники смогут, надеюсь, помочь людям, пока еще неверующим, увидеть глубину и важность духовной жизни, а православным христианам – прочувствовать благодатную силу богослужений».

Радость и надежда звучали и в поздравлении и благословении Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, которые передал епископ Новосибирский и Бердский Сергий. Владыка также зачитал поздравительную телеграмму от исполняющего обязанности Председателя Учебного комитета при Священном Синоде епископа Верейского Евгения, направленную в адрес Томской Духовной семинарии. (В прошлом году епископ посетил Томск с инспекторской проверкой и остался весьма доволен результатами духовного образования.) Он считает, что Томская семинария призвана стать неким духовным Иерусалимом.

...После благословения иерарха настал самый радостный и самый долгожданный момент в жизни выпускников. Из рук своих духовных наставников – епископа Сергия и протоиерея Леонида – шестнадцать пастырей и четыре выпускницы регентского класса получают дипломы об окончании Томской Духовной семинарии. С этого момента все они уже не студенты учебного заведения, а церковнослужители.

Вторая в Сибири после Тобольской, возрожденная в 1992 году по благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, Томская Духовная семинария и сегодня готовит служителей Церкви для всего региона. Нынешние выпускники отправятся в приходы Томска и Новосибирска, Кемерова и Барнаула, Алтая и Казахстана. Десять из шестнадцати студентов рукоположены в сан священника. Некоторые уже являются настоятелями храмов. А священник Александр Соловьев вместе с дипломом получил назначение на приход.

Жить по совести, помогать обществу возрождать православную духовность, словом Божиим врачевать сердца людские, нести в народ свет Христова учения, добра и любви, вселять в людей веру и надежду – с такими призывами обращаются к молодым служителям Господа почетные гости. Среди них – представитель президента РФ по Томской области А. М. Феденев, мэр Томска А. С. Макаров, заместители губернатора А. П. Габрусенко, Н. С. Кречетова.

«Возрождение Томской Духовной семинарии, – говорит Александр Феденев, – зримое подтверждение того, что политика государства значительно изменилась. Сегодня люди не только не преследуются за веру, но могут спокойно ходить в храмы. И хотя Церковь отделена от государства, но не отделена от общества, от людей. И томские власти, как могут, помогают Православной Церкви. За последний год Томской епархии передано более десяти храмов».

Присутствие отцов города и области на торжественном акте не просто дань этикету. Без помощи государственной власти вряд ли могла бы существовать сама семинария. Когда проводился первый набор, у Духовного учебного заведения не было даже собственного помещения, в котором могли бы разместиться и семинарский храм, и аудитории, и библиотека, и жилые помещения для студентов. Поэтому вначале семинария существовала при Петропавловском соборе. (Принадлежавшее семинарии до революции здание

занимало и занимает ныне Томское высшее военное командное училище связи.) Только через год после открытия Томской Духовной семинарии епархии передали здание по улице Герцена, 3, где до революции располагались арестантские роты, а в советское время – типография и оптовая база «Книготорга». Так некогда тюремный храм Александра Невского стал храмом для семинаристов.

Тесные связи у семинарии и вузов города, например, с университетом они начались еще в прошлом веке. Выпускники Томской Духовной семинарии стали первыми студентами кафедры богословия Томского университета. И университет и Томская семинария стояли у истоков формирования библиотечного фонда. Возрожденная семинария получила от научной библиотеки ТГУ бесценный дар – сохраненную в архивах библиотеку Томской Духовной семинарии.

Все выступавшие ректоры, проректоры и профессора томских вузов – Г. В. Майер, Г. М. Рогов, И. Н. Пустынский, М. А. Медведев, В. Н. Новицкий, Л. Ф. Пичурин подчеркивали, что семинария вписалась в культурную жизнь города и последнюю трудно представить без семинарского хора или без Духовно-исторических чтений, инициаторами которых выступает Томская епархия.

История Томской Духовной семинарии и вообще духовного образования в Томске наиболее полно предстала в актовой речи протоиерея Олега Безруких. Приметы прошлого внушают уважение и являются образцами для подражания. Это осознают все, и особенно новое поколение пастырей.

Первый выпуск Духовной семинарии – это праздник не только для студентов, но и для преподавателей. Собственно, без их знаний, любви и труда не было бы и нынешнего торжества. А высокая квалификация педагогов-наставников говорит о качественном уровне образования этого учебного заведения.

Убедительным подтверждением сказанному стало вручение проректору семинарии протоиерею Леониду Харашму диплома академика Российской Гуманитарной академии, членом которой он стал в мае 1996 года. Кроме того, за большой вклад в дело духовного просвещения отец Леонид был награжден архиерейской грамотой. Этой же награды удостоились протоиерей Богдан Беда, протоиерей Олег Безруких, преподаватель церковнославянского языка доцент ТГПУ Раиса Мохова и преподаватель греческого и латинского языков Лилия Леушина.

С поздравлениями на выпускном акте выступили военный комиссар области генерал Адым Хасаев и начальник военно-медицинского факультета Олег Жаткин. Обращаясь к истории Отечества, вспоминая русских святых, особенно Преподобного Сергия Радонежского, они подчеркивали, что армия и Церковь всегда были духовно связаны. Недаром священников называют еще воинами духа.

Как бы продолжая «военную» аналогию, выпускник Томской семинарии, священник Александр Атаманов в интервью «Томским православным ведомостям» уже после окончания торжественного акта сказал: «Из множества профессий только о двух можно говорить – служение. Только офицер и священник служат Отечеству. Но если у военных есть отставка, то священнослужитель остается на посту до гробовой доски. Силы наши на этом многотрудном, но благодатном поприще будет укреплять молитва, "немощная врачующая"».

...Все шестнадцать пастырей готовы «до гробовой доски» служить Господу и Отечеству. В этом нет никаких сомнений. У каждого – планы, связанные со своим приходом. Но в тот день все они испытывали грусть и радость одновременно. Эти же противоречивые чувства наполняли сердца их преподавателей. Недаром протоиерей Богдан Беда, выступая от имени преподавателей семинарии, сказал, что жаль расставаться с выпускниками, которые за годы учебы стали верными помощниками священнослужителей, и выразил надежду, что с окончанием семинарии не прервется их духовная связь, которая укреплялась в течение четырех лет, и молитвами они будут всегда поддерживать друг друга.

Татьяна ВЕСНИНА

Целебный источник в Крылатском в Москве

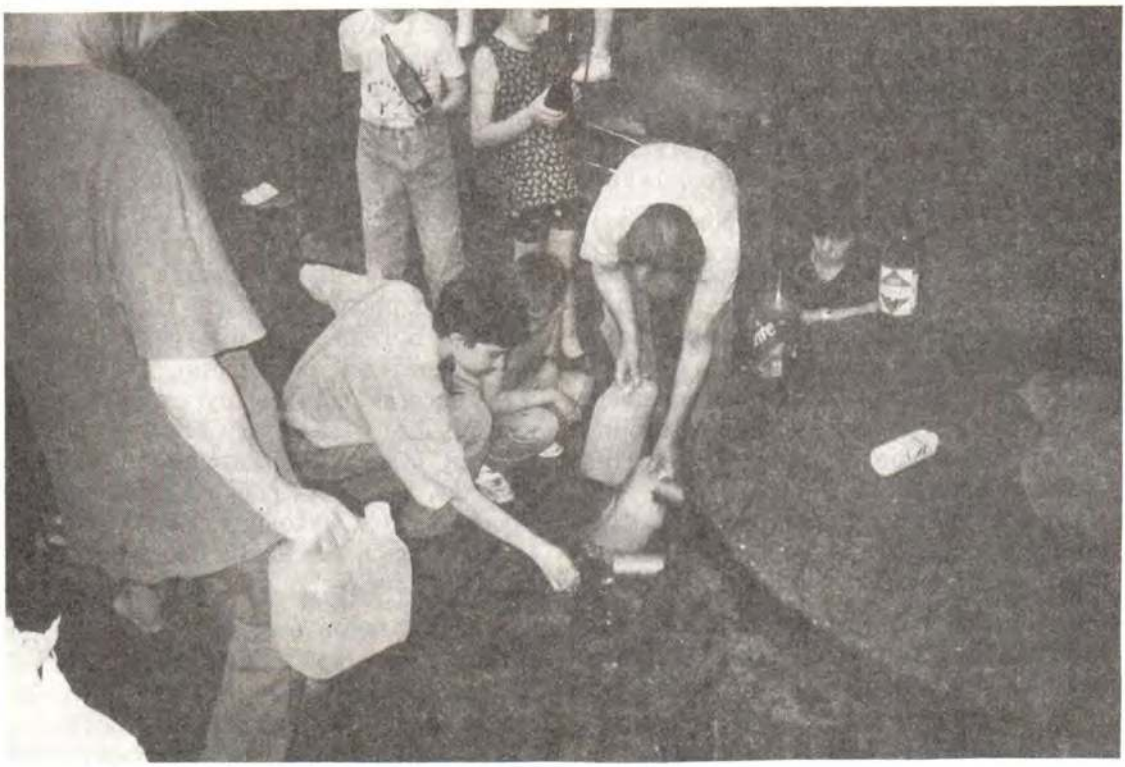
Живописную возвышенность на северо-западе Москвы жители столицы называют «московской Швейцарией». Высота некоторых холмов, состоящих из меловых кварцевых песков и плотных глин, достигает ста метров. Здесь расположено село Крылатское, которое прежде называлось Крылецкое и было вотчиной царя Иоанна Грозного, там он отдыхал после дальних походов. Летопись сообщает, что в 1554 году царь Иоанн IV посетил торжества в селе Крылецком по случаю освящения деревянного храма в честь Рождества Пресвятой Богородицы.

В XVII веке село перешло во владение бояр Романовых, а в 1687 году Петр I повелел переименовать его в Крылатское. В 1713 году он отстроил здесь деревянную церковь в честь Рождества Пресвятой Богородицы. В 1862–1877 годах архитекторами Водо и Стратилатовым был построен каменный храм.

Если спуститься с холма, на котором стоит храм (почти сто метров по круто идущей вниз тропинке), оказываешься в оазисе пышно растущего кустарника и разнотравья. Именно здесь, в глубоком овраге, на пересечении трех балок, бьет родник, состоящий из пяти ключей, один из которых очень мощный (двести литров воды в минуту). Вода чистая, мягкая, вкусная и всегда имеет температуру 7 градусов, свидетельствующую о том, что ключи бьют с большой глубины. В районе родника – особый микроклимат, способствующий улучшению самочувствия человека.

Родник древний, известен с 1423 года. В начале же прошлого века произошло событие, неразрывно связавшее этот источник с храмом Рождества Пресвятой Богородицы. Событие это – обретение на роднике списка Рудненской иконы Божией Матери.

По преданию, ее обнаружили крестьяне, шедшие на покос рано утром. Когда они возвращались с сенокоса, икона находилась на прежнем месте, и крестьяне взяли образ с собой. Вскоре в память о

У целебного источника

явлении иконы над источником была сооружена часовня, в которой и поместили найденный образ. Каждый год 12 октября (25 октября по новому стилю), в день празднования иконы Божией Матери «Рудненская», сюда со всей Москвы приезжали люди для поклонения чудотворному образу. Эта старая традиция возрождена в наши дни. Ныне ежегодно после Недели всех святых и до 25 октября на источнике совершаются водосвятные молебны с Акафистом Пресвятой Богородице.

В 1936 году храм закрыли, а в 1941 году взорвали колокольню, снесли маковки церкви. Икона Божией Матери погибла, но Промыслом Божиим остался список с нее, который находится в храме и поныне.

Отрадно, что правительство Москвы 27 ноября 1995 года приняло постановление «О воссоздании ансамбля храма Рождества Богородицы в Крылатском». К концу 1996 года планируется не только реставрировать храм, но и соорудить часовню на источнике и лестницу, соединяющую храм с источником, а в 1997 году – отстроить дома причта и хозяйственный блок с коммуникациями.

Среди москвичей источник пользуется большой любовью. Народ идет сюда с утра до вечера. Рядом с родником местными умельцами был сооружен деревянный навес, под которым можно было укрыться от зноя и дождя. На стенах навеса – бумажные иконки, информация о работе воскресной школы, церковной библиотеки, заключение местной санэпидемстанции о химическом составе родниковой воды и о признании ее целебной. Но в июне этого года навес, а также деревянная крестильня храма были сожжены, и уже не в первый раз. Неудивительно, что возрождение церковной жизни, интереса к Православию, особенно у молодых людей, вызывает противодействие темных сил, которые в изобилии находят себе слуг в наше смутное время.

Однако православные верующие твердо уповают на милость Божию, на теплое заступничество Пресвятой Богородицы.

А. БАЙГУШЕВ

Из службы Пресвятой Богородице в честь иконы Ее Рудненской:

Тропарь, гл. 4

Твоего предстательства уверение и милосердия Твоего явление икона Рудненская нам, Владычице, показася, пред нею же души наша в молитве изливаем и верою Тебе вопием: воззри, Милосердая, на люди Твоя, вся скорби наша и печали утоли, утешение благое в сердца наша низпосли и спасение вечное душам нашим, Пречистая, неспроси.

Кондак, гл. 5

Не отрини, о Милосердая Мати, слез и воздыханий наших, но прошения наша милостивно приимши, пред иконою Твоею молящихся людей веру укрепи, умилением сердца их исполни и крест земнаго житня носити им помози: елика бо хощеши можеши.

Икос

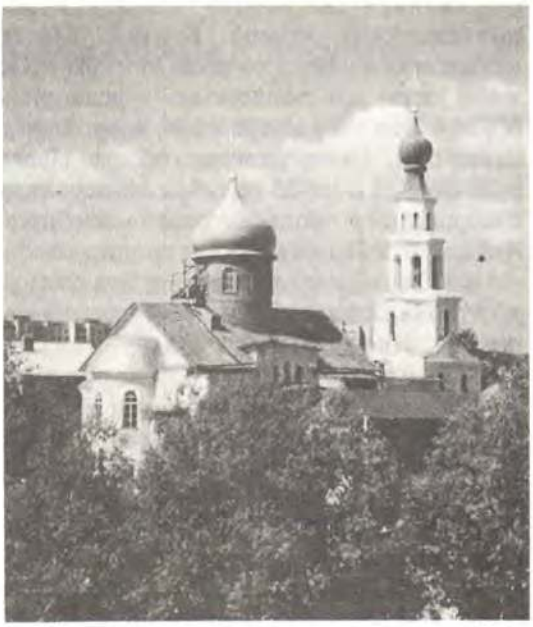
Егда Святыя Владычицы нашея икона Рудненская в праздник прославления Ея на источник приношашеся, тогда града сего людие ко провождению святыни устремляхуся во множестве: благодатным исполняхуся умилением и покаяние теплое о гресех своих приношаху. Но сицевое покаянное умиление и память чудес, от святыни нашея бываемых, присно в душах наших подобает хранити нам, и на святую Богородицы икону взирающим глаголати: крест земнаго житня носити нам помози, елика бо хощеши можеши.

Возрождение церковной общины и храма в Бугульме

В 1996 году исполнилось шестнадцать лет со дня регистрации нашего прихода и первой литургии в городе после 50-летнего перерыва. Может показаться, что шестнадцатилетие – незначительная дата, но многие ли приходы сегодня насчитают и этот срок? (Как известно, в 1980 году в Советском Союзе было зарегистрировано лишь две православные религиозные общины.) Этого дня многие из тех, кто ходатайствовал об открытии прихода, не дождались, ибо верующие в течение полутора десятка лет обращались в разные инстанции с просьбой открыть молитвенный дом в городе Бугульме.

Город наш недревний – ему немногим более 200 лет, однако в начале этого века в нем было несколько православных приходов: Никольский собор на центральной площади, старая Никольская церковь, кладбищенская Богоявленская церковь, домовая церковь в богадельне и Казанско-Богородицкий женский монастырь, не считая приходов Бугульминского района. К 1937 году не осталось ни одного – они были не только закрыты, но разрушены до основания. Несколько зданий монастырского ансамбля, в том числе монастырский собор, сохранились благодаря тому, что были приспособлены для городской тюрьмы, которая находится здесь и поныне. Сегодня предпринимаются некоторые меры для переселения заключенных в новое место и передачи монастырских построек Русской Православной Церкви.

В 1980-м и в предшествовавшие годы верующие Бугульмы обращались к властям только с одной просьбой: открыть молитвенный дом, что не требовало никаких материальных затрат, – но всякий раз получали отказ – такое было время. Наконец, умные люди посоветовали обратиться в Совет по делам религий – и поехали ходоки за неделю до открытия Олимпийских игр с письмом в Москву, наводненную иностранными журналистами и прочими гостями, интересовавшимися правами человека в Советском Союзе. Это обстоятельство все и определило: в один день было дано разрешение от Совета на регистрацию православной общины в Бугульме. Так что 1980 год знаменателен не только для москвичей, принимавших Олимпиаду, но и для нас – он стал годом рождения нашей церкви.

Храм в честь Казанской иконы Божией Матери в г. Бугульме

Первую литургию после регистрации прихода совершил игумен Анастасий (Меткин), ныне архиепископ Казанский и Татарстанский, а в праздник Рождества Богородицы литургию уже служил первый настоятель – священник Виктор Райш. Так началась наша приходская жизнь: обычное жилое здание было оборудовано под молитвенный дом, были приобретены церковная утварь и все необходимое для совершения богослужений и Таинств. После открытия молитвенного дома в духовной жизни города наблюдался необыкновенный подъем – желающих приобщиться к церковной жизни было много. С первых же богослужений стало ясно – помещение слишком мало для всех желающих. И опять начались ходатайства с просьбой разрешить строительство нового молитвенного дома (в то время церкви строить запрещалось). Местные власти, стремясь избавиться от храма, находящегося почти в центре города, разрешили строительство нового дома на участке за кладбищем – за чертой города. И снова ходоки отправляются в Москву, только теперь уже в ЦК партии, – и вновь успешно. Наконец получили разрешение на строительство нового помещения рядом с действующим. Было это уже в 1983 году.

ОСВЯЩЕНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СВЯТОГО МАКСИМА ИСПОВЕДНИКА В НАХАБИНЕ

Святейший Патриарх Алексий во время совершения богослужения

Памятная доска с именами погибших в Афганистане и Чечне

ПРАЗДНИК ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНЯ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

В нынешнем, 1996 году праздник Преображения Господня просиял для православных москвичей необыкновенной радостью – в этот день Святейший Патриарх Алексий совершил освящение нижней церкви Храма Христа Спасителя и первую Божественную литургию в ней. Первосвятителю Русской Церкви сослужил Блаженнейший Дорофей, архиепископ Пражский, Митрополит Чешских Земель и Словакии, а также иерархи и множество духовенства. Благословение Божие посетило стольный град Москву – на осквернённом безбожниками месте вновь стоит храм-великан, и совершается в нем Бескровная Жертва. Нижний храм в стилобатной части был устроен в воспоминание об Алексиевском женском монастыре, находившемся ранее на месте Храма Христа Спасителя; в нем воспроизведены его интерьеры.

Облицован новый храм во имя Преображения Господня мрамором из Вифлеема. Теперь по воскресным дням и большим церковным праздникам здесь будут совершаться богослужения. «Яблочный Спас», как в народе называется праздник Преображения Господня, сопровождался традиционным освящением плодов и раздачей яблок всем присутствовавшим на богослужении.

ТОРЖЕСТВА В ДРЕВНЕМ МУРОМЕ

Начало крестного хода из Благовещенского в Спасо-Преображенский монастырь

Архиепископ Владимирский и Суздальский Евлогий освящает воду перед закладкой камня в основание часовни в Спасо-Преображенском монастыре

Крестный ход по улицам города Мурома

Нельзя не вспомнить историю создания проекта молитвенного дома, ибо отголоски ее прослеживаются и в реконструкции церкви. Казанские архитекторы, решившие помочь нам, нашли сохранившийся проект северного храма XVII века и на его основе разработали проект для нашей церкви, сохраняя особенности архитектуры бывшего храма. Как известно, в те годы все утверждалось в горкоме партии – туда и вызвали архитекторов для утверждения проекта. В результате был упразднен купол, крыша храма стилизована под обычный жилой дом, ликвидирован крест, непременно венчающий православные церкви во все времена. Спасибо бывшим партийным руководителям города хоть за то, что внутри ничего не тронули – все оставили как подобает в храме. Это теперь составляет нашу гордость; по словам архиепископа Анастасия, наш храм – единственный в епархии, построенный по древнему образцу.

Строительство началось в 1984 году. Как известно, любая стройка начинается с добывания материалов. Это теперь материал на выбор – нужны лишь деньги, а тогда была другая ситуация: стоило все недорого, но никто не рисковал отпускать что-то открыто для строительства церкви. Весь строительный материал, и прежде всего кирпич, был выписан на инвалидов войны – прихожан церкви.

С Божией помощью строительство было завершено к осени 1987 года, когда весь мир готовился к празднованию 1000-летия Крещения Руси. Для нас это время было особенно радостным: 4 ноября 1987 года был освящен верхний храм в честь Казанской иконы Божией Матери, а весной 1988 года был освящен и нижний – с престолом во имя Святителя и Чудотворца Николая.

Но строительство на этом не закончилось: рядом с храмом была возведена колокольня, чтобы православный народ на богослужения собирался под колокольный звон.

Как ни трудно было вести строительство из-за скудости средств, мы все же решились на реконструкцию купольной части храма. По доработанному проекту восстановили первоначальный вид церкви, и не только вид – увеличился объем, а значит, больше стало воздуха, которого часто не хватало, особенно в великие праздники, когда собиралось много молящихся. В настоящее время завершена реконструкция купола, возведен крест, проведены работы по реконструкции крыши. Строится воскресная школа на фундаменте, заложенном еще в 1992 году. Сооружается просфорная.

Рассказывая о нашем храме, нельзя не упомянуть о его внутреннем убранстве. Храм почти полностью расписан знатоком древнерусской иконы и большим мастером Н. В. Гусевым. Благодаря многолетним усилиям многих наших прихожан, живых и уже почивших, сей неповторимый храм был воздвигнут почти на пустом месте. И мы любим его. Бывая в соседних, более просторных храмах, также построенных совсем недавно, мы с радостью возвращаемся в свой, построенный с большими трудами, расписанный по древнему образцу и оттого еще более родной.

В. ЗОЛОТУХИНА,
член приходского совета
церкви в честь Казанской иконы
Божией Матери в Бугульме

Протоиерей Иоанн Зубарев

В день празднования в честь Тихвинской иконы Божией Матери, 9 июля 1996 года, скончался митрофорный протоиерей Иоанн Зубарев, настоятель храма во имя Архистратига Михаила в селе Белый Раст Дмитровского района Московской области.

Не стало ревностного пастыря, талантливого проповедника слова Божия, чистосердечного молитвенника. Это был священник, снискавший высокий авторитет у клириков и мирян, глубокий богослов, очень скромный и деликатный человек.

Родился он в 1928 году в селе Наталине Маякинского района Башкирской АССР. В 1947 году поступил в Московскую Духовную семинарию, а впоследствии – в Московскую Духовную академию, которую окончил в 1955 году со степенью кандидата богословия.

В 1955 году отец Иоанн Зубарев был назначен настоятелем храма во имя Архистратига Михаила в селе Белый Раст Дмитровского района Московской области, где и служил до последнего дня своей жизни.

С 1961 года отец Иоанн – благочинный церквей Клинского округа, а с 1978 года руководил и приходами Солнечногорского округа. В 1985 году протоиерей Иоанн Зубарев назначается духовником Московской епархии.

Ревностный и энергичный пастырь, усердно и аккуратно исполнявший свои обязанности, хороший организатор приходской жизни, завоевавший расположение прихожан, отец Иоанн Зубарев, несмотря на преклонные годы, всегда хранил бодрость духа и был неизменно любим верующими.

За многолетнее усердное служение протоиерей Иоанн Зубарев был награжден Священноначалием Церковным правом служения Божественной литургии с открытыми царскими вратами до «Отче наш».

Отец Иоанн предчувствовал свою кончину и неоднократно говорил об этом прихожанам, заранее прося у всех прощения.

По благословению митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия, чин отпевания пастыря совершил 11 июля епископ Можайский Григорий в сослужении благочинного церквей Дмитровского округа архимандрита Романа и священнослужителей Дмитровского благочиния. Разрешительную молитву над усопшим прочитал духовник города Москвы протоиерей Владимир Жаворонков.

Похоронен отец Иоанн в ограде родного храма. Да упокоит Господь душу почившего пастыря в селениях праведных!

Архимандрит РОМАН (ГАВРИЛОВ)

Протоиерей Василий Тарасьев

31 мая 1996 года на 64-м году жизни скончался настоятель подворья Русской Православной Церкви в Белграде митрофорный протоиерей Василий Тарасьев.

Он родился 2 февраля 1932 года в семье священника Виталия Тарасьева в Белграде. Югославия тогда была прибежищем для многих русских людей после трагических событий 1917 года в нашем Отечестве. Окончив в Белграде Русскую начальную школу, а после второй мировой войны – Вторую мужскую (сербскую) гимназию, Василий Тарасьев поступил на Богословский факультет Сербской Православной Церкви. Получив благословение от Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия I, женился на русской девушке Ольге Викторовне Сайковской. Был рукоположен во диакона 2 декабря 1956 года, а неделю спустя Святейший Патриарх Сербский Викентий рукоположил его во пресвитера. Таким образом, молодой отец Василий начал свое подвижническое служение на ниве Господней вместе со своим отцом, тогда настоятелем подворья протоиереем Виталием Тарасьевым, в Свято-Троицком храме подворья в Белграде и в Иверской часовне на Белградском новом кладбище. Имея музыкальное образование, в 1964 году он основал «Молодой хор» при храме подворья и, кроме пастырских обязанностей, нес послушание регента храма до 1974 года.

В 1972 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Пимен возвел отца Василия в сан протоиерея.

После кончины в 1974 году протоиерея Виталия Тарасьева Указом Святейшего Патриарха Пимена отец Василий был назначен настоятелем подворья Русской Православной Церкви в Белграде. Новый руководитель подворья продолжал пастырское служение своего отца, его ревностные труды в сфере братских взаимоотношений Русской и Сербской Православных Церквей, стремился к сохранению достоинства русского имени среди православных братьев сербов.

Под настоятельством отца Василия в храме подворья неукоснительно молитвенно отмечались все памятные дни Святейших Патриархов Сербских и выдающиеся события и празднования Сербской Православной Церкви.

Свыше двадцати лет отец Василий возглавлял группы православных сербов-паломников, которые его тщанием получали возможность знакомиться с духовной жизнью Русской Православной Церкви, посещать Москву, Санкт-Петербург, Киев, Минск и поклоняться святыням этих духовных центров. На празднике Преподобного аввы Сергия в Троице-Сергиевой Лавре братья сербы – архипастыри и пастыри – всегда сослужили, а паломники миряне причащались Святых Христовых Таин, свидетельствуя этим о традиционных братских связях наших Церквей и наших народов.

Продолжив традицию нашего храма – ежедневное без сокращений соверше-

ние Божественной литургии и всенощного бдения, оправдывая перед народом Божиим свою пастырскую харизму, отец Василий по справедливости стал весьма почитаемым пастырем и среди православных сербов, которые в большом числе обращались к нему за духовным советом и молитвой. В последние годы, когда на канонической территории Сербской Православной Церкви произошли трагические события, отец Василий старался помочь, как только мог, всем нуждающимся, множеству беженцев, больных и раненых.

Отец Василий особо заботился о людях, ищущих духовного пристанища. Он организовал в храме подворья группы по изучению Закона Божия для детей и взрослых, а с 1976 года в первое воскресенье по Рождестве Христовом детский отдел подворья, основанный отцом Василием, всегда проводил «детскую елку».

Невзирая на вызывающее серьезное опасение состояние здоровья, свой последний Великий пост отец Василий провел в храме за ежедневными богослужениями, которые сам возглавлял. В день Святой Пасхи отец Василий совершил заутреню и Божественную литургию. По приезде домой он почувствовал себя плохо. Состояние его здоровья резко ухудшилось, и он был помещен в госпиталь Военно-медицинской академии, где и скончался 31 мая.

Похоронен наш отец настоятель в стенах Свято-Троицкого храма подворья рядом со своим отцом протоиереем Виталием Тарасьевым в День Святого Духа – храмовой праздник нашего подворья. Проститься с почившим прибыл Святейший Патриарх Сербский Павел. Предстоятель Сербской Православной Церкви возглавил совершение заупокойной литургии. Покойного отца настоятеля отпевали архиепископ Берлинский и Германский Феофан (Русская Православная Церковь) и епископ Славонийский Лукиан (Сербская Православная Церковь) в сослужении множества священников.

В храме молились епископ Будимский Даниил (Сербская Православная Церковь), настоятели православных храмов Белграда, представители Римско-Католической и Англиканской Церквей. На отпевании присутствовали представители Сербских властей и Посольства Российской Федерации.

В благодарной памяти русских прихожан храма подворья, братьев-сербов и всех, кто знал нашего настоятеля, отец Василий навсегда останется образцом пастырской ревности, человеком, посвятившим всю свою жизнь и силы Патриаршему подворью Русской Православной Церкви, своей пастве, братству и сотрудничеству Русской и Сербской Православных Церквей, сохранению достоинства русского имени в Белграде и всей Югославии.

Да упокоит Господь душу его в Селениях праведных.

И. о. настоятеля Свято-Троицкого храма подворья Русской Православной Церкви в Белграде, сын покойного иерей Виталий ТАРАСЬЕВ

О благобытии

Каждый из нас хочет себе блага, счастья. Господь дал нам землю для радостного пребывания на ней, чтобы мы блаженствовали, чтобы мы как бы участвовали в славе Божией. Однако постоянно приходится слышать, что жизнь наша не приносит нам никакой радости. Изо дня в день мы встаем, работаем, устаем; все одно и то же, все нам надоело, скучно и так серо кругом. Действительно, если приглядеться, то все мы целый день хлопочем, волнуемся, огорчаемся, раздражаемся, ссоримся из-за пустяков и чувствуем себя несчастными, никчемными и одинокими. И в самом деле мы несчастны, так как являемся рабами вещей и, живя механически, подчиняемся течению обстоятельств. Всю свою энергию мы влагаем в незначащие вещи, которые сегодня есть, а завтра могут и не быть. Текучесть и преходящность нашей жизни с ее обидами, осуждением и завистью мы принимаем за подлинную нашу жизнь. Раздражаясь и огорчаясь, мы теряем мир в своем сердце и погружаемся во тьму. Нам все немило, друзья кажутся врагами, даже свет солнечный нам не светит и птицы не поют для нас. В таком состоянии от нас самих сокрыт источник нашего блага, нашей радости. Мы не видим хорошего ни в себе, ни в других. Все нам кажется плохим. В чем же дело? Что так портит нам жизнь? Мы живем с затемненным сердцем. Мы принимаем временное одержание нас темной силой – это греховное состояние нашей души – за действительность, за нашу подлинность. Мы ходим во тьме, а кто ходит во тьме, тот спотыкается. Прираженное к нам зло – грех; раздражение, осуждение, гнев делают нас немирными. Общаясь с другими людьми изнутри немирно, мы вызываем состояния разделения и отчуждения друг от друга. Почувствовав разделение, мы ощущаем неблаго, несчастье и действительно страдаем.

Где же в буднях благо и радость? Как осветлить нашу жизнь? Как найти тропинку к свету? Господь есть источник света и радости, а лукавый несет нам тьму. Мы же являемся рабами лукавого. Враг наш нагоняет тьму в наше сердце, а во тьме мы воспринимаем жизнь неверно. Тьма нашего сердца извращает нашу жизнь. Мы делаем неверные шаги, говорим ненужное слово, делаем неверное движение, уже перестаем видеть подлинный лик человека и расцениваем другого человека неверно, принимая временное его состояние, прираженное ему в данный момент, за подлинную его сущность. Принимая наваждение за действительность, мы находимся в состоянии, ведущем нас к взаимному несчастью и разделению. Прародители наши были созданы без греха. Со времени грехопадения грех как бы привходит в наш естественный состав, прираженный к нам и берет нас в плен. У нас все идет сорастворенное с грехом, и через грех мы теряем радость бытия.

Надо осознать, что пребывание во грехе нарушает мое благо, мою радость бытия, и это сознание поведет к желанию освободиться от греха. Надо осознать, что одержание нас страстями не есть наша сущность, что грех не есть мое, а то прираженное ко мне, что приносит мне несчастье. Тогда у меня явится желание освободиться от чуждого мне элемента. Греша, мы выявляем себя не в подлинном виде. Грех-зло есть неподлинное наше состояние, мираж, не сущее. Подлинная реальность есть только добро и Бог. Мираж, принятый за подлинное, – эта тьма – несет нам несчастье и мешает нам обладать минутою радости и света, данных нам на каждый день.

Пребывая все время в состоянии тьмы, мы сами лишаем себя счастья, радости и света. Зло-грех окрадывает человека, не

Печатается по: О благобытии: Мысли из бесед епископа Сергия (Прага). Esthonie, Petseri: Путь жизни, 1938.

позволяя ему выявляться в полноте его духовных сил. Если бы не грех, человек раскрылся бы в полноте своей духовной сущности. Состояние тьмы и злобы, в котором мы пребываем, есть начало того ада, в который мы и попадем, если не опомнимся. Мы сами уготовляем себе ад. Жизнь у нас действительно нудная и серая, но мы сами виноваты в этом. Осознав грех как опасность, несущую нам гибель, мы начнем противостоять греху и постепенно склонять нашу волю к добру. Надо употребить усилие, чтобы преодолеть то, что мешает моему благобытию. А мы не стараемся освобождаться от того, что не наше, да еще несет нам несчастье. У нас обыкновенно происходит некоторая подмена. Мы зло выставляем как бы за добро, например скупость выдаем за бережливость, говоря: «Я как все, так все делают, это грех небольшой», и приражженные нам состояния принимаем как свои. Это ослабляет нашу волю для борьбы с грехом. Если мы соберем воедино мысли, что жизнь нам дана во благо, а нашему благобытию что-то мешает, то это будет уже много.

Обыденная наша жизнь есть средство для созидания подлинной жизни. Мы же средство обратили в цель. Наши реальные шаги, вытекая из нереального, несут с собою зло, печаль и страдания. Мы ходим как бы во сне и, погруженные во тьму греховности и страстей, смотрим только во тьму, которую одну и видим. Лукавый мешает нам видеть свет. Мы являемся слепым орудием темных сил, отчего и страдаем. Механичность нашей жизни отравляет все наше существование, ибо мы являемся не творцами жизни, а рабами ее. Хождение во тьме отнимает у нас радость бытия. Как же быть? Надо раскрывать глаза. Если благобытие ценно для меня, то я употреблю все усилия, чтобы его получить. И это вещь вполне возможная. Это сокровище для нас. Это клад в нас самих и около нас.

Наша душа создана для вечности, а мы совершенно не заботимся о ней. Мы стараемся приобретать всевозможные сокровища, кроме сокровищ вечности. Мы плохие купцы. Мы дешево ценим нашу душу. А ведь нет ничего ценнее души. Мы покупаем только то, что не имеет никакой цены в вечности, а то, что идет в вечность, мы не приобретаем. Это происходит оттого, что у нас все перепутано, все ценности нарушены; грех затуманил нам истинное положение вещей. Когда мы ощутим реально всю ложность и неправильность нашей жизни, тогда будет происходить подлинная купля. Человек при свете Божием начнет разбираться в путанице нашей жизни и стремиться к добру и вечному.

Важно, чтобы каждый день не ушел пустым в вечность, и нельзя довольствоваться механическим течением нашей жизни. Надо находить в каждодневной жизни ценности. Каждый день нам дан для извлечения хотя бы минимума того блага, той радости, которая, в сущности, и есть вечность и которая пойдет вместе с нами в будущую жизнь. Чтобы извлекать ценности из каждого дня, надо творчески относиться к каждому моменту нашей жизни. Творчеством мы можем преодолевать нашу инертность, высвободиться из тьмы страстей, нас одержащих. Если я хочу себе подлинного блага, радости, то должен творить жизнь. Грех отнимает у меня радость жизни, отделяет меня от Бога, скрывает меня даже от самого себя и мешает видеть красоту Божия мира. Следовательно, преодоление греха ведет к радостному восприятию мира, познанию Бога и в то же время несет за собою созидание новой, подлинной жизни, к которой, в сущности, и призван человек. Преодолением греха мы выявляем добро, выявляя добро, мы как бы окунаемся в вечность, творя новую жизнь.

Как же приступить к этой творческой жизни? Источником нашей жизни является сердце. Сердце наше есть арена борьбы лукавого с Богом, и борьба эта происходит ежечасно, ежеминутно. Надо все время вниманием стоять на страже у сердца, проразумевать козни лукавого и отражать их. Тогда у нас будет творческое отношение к каждому моменту жизни. Мы как бы все время стоим на грани добра и зла. В нашей воле творчески склонить себя на добро или в бессилии подчиниться злу. Лукавый хочет обладать нами, а мы должны противиться ему. Лукавый подталкивает нас на грех видимостью добра и побуждает нас на то, что не является для нас благом. Он под видом счастья подсовывает нам грех.

В каждом человеке больше добра, чем зла, только добро перепутано со злом. Вы скажете мне: «Как же так? Отчего же мы видим кругом столько зла? Целое море зла». Да, зла – море, а добра – океан. Зло из нас лезет, бросается в глаза, а добро

скрыто в нас, разбросано, не суммировано. Зло дерзко, а добро скромно. Зло есть тьма, грех, наше бессилие, разложение, несчастье, смерть. Добро есть свет, единение, сила, мощь, радость, жизнь.

Нудное отбывание каждого дня и часа можно осветлить, сделать радостным, если взять от жизни благо, свет, тепло. Я должен правильно направить свое внимание в окружающую меня жизнь. Если я свое внутреннее око буду направлять на свет, то я его и увижу. Внимание есть величайший акт духовной жизни. Борись, усиливайся, нудь себя на нахождение света и увидишь его. Сказано: «Ищите и обрящете» (Мф. 7, 7). Наше существо на две трети наполнено светом, но этот внутренний свет нами не выявляется. Свет есть жизнь, а тьма есть небытие. Побеждая тьму, мы в сердце свое впускаем свет, или Господа. Это уже момент не пассивный, а творческий. В силу своей пассивности мы вовлекаемся в серость нашей жизни. Не выявляя в себе света и не излучая его, мы сами себя оставляем в этой серости, отчего и страдаем. Надо проявлять творчество. Творя новую жизнь, мы можем прикоснуться к Источнику света, который все озаряет.

Господь мир создал словом, сказав: «Да будет свет!» В своей творческой жизни мы являемся отображением Творца, творящего мир. Когда мы стоим вниманием на страже и направляем его в область света, в нас появляется благая мысль как отображение творческой мысли Бога. Благая мысль сама есть свет, и она несет нам свет – творящее начало, так как она исходит от Источника света. Благая мысль светит и проникает в хаос жизненных соотношений добра и зла и творит новую жизнь. Она будит нас и ведет к преодолению тьмы. Сказано: «Веруйте в свет, да будете сынами света» (Ин. 12, 36). Божественный свет все время льется в мир. Только тьмою нашей души этот свет отстраняется от нас. Наша тьма не позволяет схватиться нам за этот свет. Только когда мы рассеиваем тьму, мы озаряемся светом. Есть даже выражение: «Меня озарила мысль». Как бы луч света падает с неба и все озаряет внутри нас и вокруг нас. Это сила Божия является. Господь в нас как бы говорит: «Да будет свет!» И свет является, и перед нашими глазами открывается новая жизнь, о существовании которой мы даже и не подозревали. Мы можем претворить нашу серую жизнь в новое бытие, если будем останавливать свое внимание на благой мысли. Благая мысль, как импульс нашей жизни, будет двигать нашу волю к преодолению зла, творить новую жизнь и осветлять нам жизненный путь. Чтобы не допустить до этого, лукавый всячески старается затемнить наше внимание. Надо все время вниманием стоять на страже и отсеивать приражения лукавого.

Внимание есть величайший акт воли. Наша беда в том, что воля у нас ослаблена грехом. Надо воспитать волю так, чтобы она нам помогала выходить из суеты мыслей и чувств в область иного бытия – в область света. Греху мы отдаемся рабски, Господу отдаем себя добровольно, погружаясь в Источник света. Конечно, чтобы воля наша выдвигала нас из повседневной суеты в область света, нужно преодолеть греховное, а для этого надо сделать усилие, проявить подвиг. Зато, преодолев греховное, человек актом своей воли являет себя свободным, а «соделывающий грех есть раб греха» (Ин. 8, 34). Жизнью можно пользоваться, но пусть она не обладает нами. Апостол Павел говорит: «Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною» (1 Кор. 6, 12). У нас нет меры к оружающей жизни. Оказывается, не все то нужно, о чем мы так хлопочем, а если нужно, то не в такой мере. Мы же в суету влагаем всю душу. Не я делаюсь господином жизни, а пустяки владеют мною. Страсть или вещь не должна обладать мною, иначе я делаюсь рабом минуты. Я не овладел минутой и этим внес зло в мир. В этот момент у меня в сердце зло. Нужно победить его, умирив свое сердце, и стать на сторону добра. Иначе свобода наша утрачивается и теряется свобода выбора. Выявляя творчество в преодолении греха, мы открываем в себе приснотекущий источник добра и начинаем ощущать радость каждого момента жизни. Тогда отношение к каждому моменту нашей жизни будет уже не механическое, а творческое. Преодолев грех, я преодолел некую тьму и почувствовал радость, так как в моем сердце водворился Господь, или свет. Когда же в нашем сердце свет, все кругом нас является нам в свете, все нас радует и подлинное бытие приближается к нам. Наша греховная жизнь есть искаженное, неподлинное бытие, несущее нам несчастье. Подлинное бытие только во свете, оно несет нам благо.

В области ума человек напрягается, думает и часто работает долгие годы,

направляя свою мысль все к одному. И вот при сгущенной напряженности воли в мысли происходит соприкосновение с Божественным светом и является новое открытие. А в области добра, жизни сердца мы не напрягаемся. Если бы мы сосредоточивали свою мысль на добре, то воистину достигли бы великого. Несчастье наше в том, что мы не верим в добро. Мы живем в каких-то призраках и не отдаем себе в этом отчета. Вступая в область светлых мыслей, мы разгоняем тьму нашего сердца и уже этим начинаем творить новую жизнь, вытесняя зло.

Добро вечно, и оно, исходя от Бога, к Нему и стремится. Это движение добра к Богу и есть подлинная жизнь: устроение Царства Божия на земле. Надо употребить усилие к добру, а добро уже само потянется к нам. Я иду к Отцу, а Отец идет ко мне навстречу (притча о блудном сыне). Собирание в себе сил добра, находящихся в хаотическом беспорядке, есть отвоевывание Царства Божия. Лукавый господствует в нашем сердце. Изгоняя его из нашего сердца, мы освобождаем там место для Господа. Господь входит к нам в сердце и царит в нем, чем созидается Царство Божие. Царство Божие есть реальное благо здесь, на земле, – это радость в Духе Святе. Тогда для нас открывается небесная жизнь. Идеальное становится реальным. Это и есть подлинная, настоящая жизнь. Мы молимся: «Да приидет Царствие Твое» – и это есть реальность. Результатом победы над грехом является мир в нашем сердце, и мы ощущаем радость бытия, радость жизни. Пребывание во грехе есть состояние затемненности, а пребывание в борьбе с грехом есть состояние во свете, в святости, которое источником своим имеет Духа Свята от Источника света – Бога, а потому апостол Павел и определяет, что «Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе» (Рим. 14, 17). В таком состоянии человек соединяется с Богом и ощущает радость о Духе Святе всем своим существом. Это потому, что человек возвращается к Богу – Отцу своему – в свой дом.

Основная задача нашей жизни – изгонять тьму из сердца. «Отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света», – говорит апостол Павел (Рим. 13, 12). Заменяя тьму нашего сердца светом, мы исполняемся Духом Святым. Дух Святой творит новую жизнь, вызывая ее из небытия в бытие. Царство Божие водворяется в нашем сердце. Только надо потрудиться открыть свое сердце Богу, Который и входит в него. «Се, стою при дверех и толку» (Откр. 3, 20). Конечно, Царство Божие не дается легко, оно берется усилием, нудится. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (Мф. 11, 12). Но Царство Божие есть мое благо и благо общее и вполне осуществимо здесь, на земле, а не только за облаками. Осознание этой мысли поведет меня к желанию освободиться от греха, чуждого мне элемента, лишающего меня радости жизни. Для этого я должен подвигнуть себя на борьбу с грехом. Этот подвиг ведет за собою новую жизнь, полную радости, новые переживания, еще не изведанные нами.

Пусть нас не пугают слова: усилие, подвиг, аскетизм... При современном увлечении спортом употребляются огромные усилия: люди встают рано, ограничивают себя в пище и целыми часами тренируются, что есть тоже подвиг, аскетизм, но предпринятый для достижения земных целей – «тленного венца» (1 Кор. 9, 5). Тем более для христианина нужен подвиг для преодоления злой, греховной природы, которая мешает нашему счастью и лишает нас вечной жизни. Правда, начать борьбу с грехом трудно. Лукавый хитер. Мы грешим не всегда по приятности греха, но подходим к греху понемногу, подменивая добро злом. Лукавый в виде змия был очень хитер, сказав Еве: «Подлинно ли сказал Бог: не ешьте ни от какого дерева в раю»? «Нет, – ответила Ева. – Он не велел вкушать от одного дерева, которое среди рая, но не велел и прикасаться к нему». И Еве *показалось*, что плоды дерева познания добра и зла особенно красивы, особенно вкусны и обещают знание – «будете, как Боги, знающие добро и зло» (см.: Быт. 3, 1–5). Появилась мысль, мысль спустилась в сердце, явилось желание, а затем решимость совершить грех. И человек нарушил установленный закон, иерархию ценностей: Бог, ангелы и человек как царь природы. Нарушил заповедь, данную ему Богом в послушание. Захотел отделиться от Бога и сам стать богом. Первозданная гармония соотношения между Богом и человеком была нарушена, и вместо царя человек через грех стал рабом. И в самом человеке нарушилась гармония соотношения его сил ума, сердца, воли. Завоевания ума не восстановили человеку гармонию его соотношения с Богом. Человек, развивая в себе

ум, будто овладел миром и господствует над ним, но это его господство не несет благо человечеству. Только сердце, очищаемое от греха, возвращает человеку гармонию, нарушенную Адамом. Человек возвращается в господствующее состояние и становится снова царем: его и стихии слушаются, и звери к нему ласкаются, что мы видим у святых. Психология прародителей соответствует нашему повседневному грехопадению. Как Еве показалось, что запретное яблоко и красивее, и вкуснее, и знание дает, так и теперь, когда мы отдаемся какой-нибудь страсти, нам кажется, что мы получаем счастье, но это мираж.

Счастья нельзя добыть нарушением закона бытия, грехом. Как же начать борьбу с грехом? Нужно найти силу, разрушающую и обессиливающую грех. Надо связаться с источником силы добра – Богом обращением к Нему с мольбой о помощи нам, так как тяготеющая сила греха обессиливает наши старания и без помощи Бога мы бессильны изменить нашу греховную природу.

Господь близ и сейчас же идет навстречу и помогает. Малым обращением к Богу словами: «Господи, помоги» – в минуту одержания нас темной силой мы из небытия в бытие вызываем новую жизнь. Обращение к Богу есть акт воли, обращенной к Источнику света. Мысль обратиться к Богу в момент сердечной темноты (раздражения ли, злобы ли, зависти или иной страсти), претворенная в слова: «Господи, помоги», пронизывает пространство от земли до неба, и оттуда, с неба, в ответ на призыв снисходит помощь непосредственно в сердце, лучом света освещает тьму, воцарившуюся в нем, и разгоняет ее. Мысль о Боге есть действие на нас Святого Духа. Призывая Бога, мы волею переходим в иную область бытия. Этот переход в иную область уже есть подвиг, как усилие высвободиться от механически действующих на нас условий жизни, но самый подвиг наш сочетается со светом Божества. Обратившись к Богу Слову словом, мы получаем в ответ Божественный свет, который явится путеводной звездою в нашей жизни. Падающий с неба свет дает направление нашей новой жизни, и человек дает ростки новой жизни на этой равнодушной, замерзшей земле. Этот свет льется на нас и вызывает к действию энергию добра, которая в нас скрыта и дремлет. Дремлющее добро, находящееся в нас как бы в небытии, в потенциале, вызывается вовне, проявляется. Этот момент призывания имени Божия есть проводник света в нашу душу. Как будто малое дело сказать: «Господи, помоги», а перед нами как бы раскрывается небо с обитанием Бога и, источая свет, переходит в нас, и мы через этот свет как бы сами погружаемся в вечность. Сама вечность входит в нашу жизнь как момент, приближающий нас к Источнику света. Свет этот, озаряя наше внутреннее, является собирателем в нас крупинок добра из хаоса доброго и злого, характеризующего наше обычное течение жизни, освещает все в нас и вокруг нас и этим помогает нам выходить из серости нашей жизни. Господь воцаряется в нашем сердце, и этим создается Царство Божие – радость и мир.

Преодоление греха дает радость бытия не только одному тому человеку, который борется со злом и его побеждает, но через него дает благо и другим. Личное преодоление греха является достоянием целого общества, есть основа общественного возрождения и сокращает зло на земле, чем увеличивает общественное благо. Следовательно, победа над грехом в себе есть *благодеяние*, так как несет благо всему миру. Побеждая грех, человек концентрирует в себе добро, обогащается сам и, выявляя добро, обогащает других, раскрываясь в красоте своего человеческого достоинства.

Каждый человек имеет свою миссию, свое посланничество на земле, какую-то красоту, чем он должен послужить миру, вложить свою индивидуальную крупинку в организм всего мира. Каждая душа индивидуальна. Индивидуальное бытие, отсеянное от греха и раскрытое в полноте подлинной жизни, является вкладом в сокровищницу всего мира.

В процессе борьбы с грехом мы сами как бы перерождаемся: из раздражительных становимся кроткими, из скупых – щедрыми, из злых – добрыми, из жестокосердных – милосердными, из суетливых – степенными. У нас создаются новые чувствования и переживания. У нас раскрываются глаза. Тьма нашего сердца заменяется светом. Претворение тьмы нашего сердца в свет есть чудо, явление силы Божией. Это есть обновление, совлечение внешнего, ветхого человека и образование нового – новой твари – преображение. В момент преображения мы вступаем в инобытие, соприкасаемся с вечностью.

Вечное, небесное входит в нашу жизнь, а мы сами входим в вечное. Мы уже не переживаем земно-греховные чувства, а переживаем чувства добрые, небесные. Это новое небо, которое мы чаем.

Человеку дана великая сила с помощью Божией превращать греховную жизнь в новую, созидать Царство Божие на земле. На этой греховной земле актом творения и претворения своей природы, начиная со своего сердца, мы входим в иное бытие. Мы водворяем в себе иные чувства и мысли. Это есть Царство Бога, оно делается нашим достоянием, и Дух Святой начинает действовать в нас. «Плод же Духа – любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание», – говорит апостол Павел в послании к галатам (Гал. 5, 22). Тогда лукавый отходит от нас и место его в нашем сердце занимает Тот, Кто есть Свет. Каждый человек тогда является как бы *чудотворцем*, так как, побеждая грех, он творит чудо, открывая в себе Бога. При Божием свете мы начинаем видеть всю миражность нашей повседневной жизни. Без призывания Бога и следования за Ним мы не можем выйти ни из плена вещей, ни из плена обстоятельств и являемся рабами их. И вот малая обращенность к Богу, в вечность, источает нам свет и показывает мир в подлинной значимости его вещей. Надо возможно чаще освещать свои будни лучом Божественного света, открывать как бы окошечко в небо через преодоление греха, чтобы через это окошечко свет небесный лился к нам в сердце. Препобеждение нашей греховной природы и переход в иное бытие происходит силой, источающей добро, или силой Божией, силой благодати. Человек становится новой тварью при помощи благодати Божией и своей свободной воли, борющейся с грехом. Добро наполнит тогда нашу текущую жизнь, и придаст ей ценность, и пойдет с нами в вечность. Чем больше будет таких осветленных моментов в нашей жизни, тем больше жизнь наша будет озарена Божественным светом. Мы будем отрешаться от страстей. Мир будет приобретать подлинную свою красоту, а человек – подлинное свое бытие, находить свое благо и ощущать радость жизни. Христианство не религия скорби, а религия радости и блаженства. Апостол Павел говорит: «Всегда радуйтесь» (1 Фес. 5, 16). Преодоление в себе греховного в каждый момент жизни несет с собою обрадовательное состояние, являющееся началом той радости и того блаженства, о котором сказано: «Не видал того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2, 9). Аминь.

Архиепископ СЕРГИЙ (Королев, † 1952)

Краткое жизнеописание архиепископа Сергия

Пастырь добрый... своя овцы глашает(зовет) по имени и изгонит (выводит) их, и егда (когда) свои овцы изженет, пред ними ходит и овцы по нем (за ним) идут, яко (потому что) ведят (знают) глас его.

Ин. 10, 3, 4

Этими словами как нельзя лучше очерчивается духовный облик усопшего архиепископа Сергия. Действительно, этот добрый пастырь умел индивидуально подойти к каждому из своих пасомых, знал их личное положение, особенности, интересы и способствовал им идти по пути духовного самоусовершенствования. По этому пути он шел всегда впереди своих пасомых, увлекая их за собой своим примером и красотой своего духовного облика. Он был одним из самых замечательных русских иерархов зарубежья, в течение 25 лет возглавляя православные русские приходы в Чехословакии.

Владыка Сергий, в миру Аркадий Дмитриевич Королев, был младшим в большой и небогатой, бывшей купеческой семье. Родился в Москве 18 января ст. ст. 1881 года. У него было три сестры и два брата, из которых старший был его крестным. Когда Аркадию было всего три месяца, скончался его отец. Семья была дружная, и всегда находился кто-либо заботившийся о маленьком мальчике: сперва брат-крестный, а после его смерти муж одной из сестер. В детстве, когда Аркадий был при смерти, мать

Печатается по: Из бесед Владыки Сергия (Пражского). Записи. Париж, 1957.

дала обет посвятить его Богу. Вскоре после смерти крестного отца семья перебралась в провинцию, в село Селино Дмитриевского уезда Московской губернии, а затем поселилась в имении Олсуфьевых того же уезда. Этот переезд, может быть, имел решающее значение в судьбе будущего Владыки. В Москве он собирался поступить в коммерческое училище, а здесь пришлось учиться в местной школе, построенной Олсуфьевыми, высококультурными и благочестивыми людьми. В школе был прекрасный священник, и ученики принимали участие в благолепных богослужениях. Здесь могли зародиться и окрепнуть у Аркадия любовь к церковному благолепию и умение его создавать. Отсюда жизнь будущего Владыки пошла по духовному пути: Дмитриевское Духовное училище, Вифанская семинария и Московская Духовная академия.

Первоначально Аркадий не готовил себя к монашеству, его влекло к религиозно-педагогической деятельности, но Господь судил иначе: душевное потрясение, связанное с болезнью и смертью матери, а с другой стороны, поездка по окончании академии к своему старшему товарищу-другу архимандриту Серафиму, наместнику Яблочинского Свято-Онуфриевского монастыря Холмской епархии, способствовали перемене в его стремлении. Свято-Онуфриевский монастырь был несколько особого характера. Православное население Холмщины, сплошь бедное и темное, угнетаемое материально более сильными и более просвещенными поляками, нуждалось в моральной и культурной поддержке. Для оказания ее уже существовали и весьма успешно работали несколько женских монастырей (между ними и Леснинской). В этих монастырях были различные школы-приюты, показательные хозяйства, больницы и тому подобные учреждения. Тогдашний епископ Холмский Евлогий хотел сделать Яблочинский монастырь таким же культурным центром, а для этого ему нужны были там молодые образованные монахи. А. Д. Королев был весьма подходящим кандидатом, и Владыка Евлогий (Георгиевский, † 1946), встретившись с ним, постарался его убедить остаться в монастыре. Сам Владыка Евлогий произвел большое впечатление на своего будущего сотрудника, и этим решилась судьба последнего. Королев был назначен штатным послушником монастыря и законоучителем школ: второклассной и псаломщиков, а затем, 7 июня 1907 года, был пострижен в монашество с именем Сергий и вскоре рукоположен в иеромонахи.

До войны 1914 года новый инок принимал живое участие в многосторонней деятельности монастыря. От этого периода его жизни, который сам Владыка называл счастливейшей порой своей, он навсегда сохранил глубокую признательность к Владыке Евлогию и искреннюю любовь к скромному, благочестивому православному населению Холмщины. С каким чувством он даже и в Праге пел ежегодно, в день Рождества Христова после литургии, со всем своим клиром и многими прихожанами трогательные холмские колядки!

Весной 1914 года иеромонах Сергий был назначен настоятелем Яблочинского монастыря. В пятую неделю Великого поста он был возведен в сан архимандрита и в день Благовещения совершил первое торжественное богослужение в монастыре. Но недолго продолжалась спокойная жизнь: 1 августа 1916 года, при наступлении немецких войск, архимандрит Сергий с братией покинул Холмщину и эвакуировался в Москву.

Вернуться ему пришлось обратно при других обстоятельствах. Местная Православная Церковь была разгромлена, край принадлежал Польше, тремя епархиями управлял викарный епископ Белостокский Владимир. Все нужно было восстановить. Владыка Владимир нуждался в помощнике-архиерее. И вот по его ходатайству указом Святейшего Патриарха Тихона архимандрит Сергий был посвящен в епископа Бельского, викария Холмской епархии, и был назначен управляющим ее. Хиротония была совершена 4 апреля 1921 года в соборе знаменитого Виленского Свято-Духовского монастыря.

Но тучи сгущаются: поднимается вопрос о польской автокефалии. Епископы русского происхождения, бывшие здесь до великой войны, не принявшие автокефалию, оказались нежелательными для польских властей. Трое из них, в том числе и Владыка Сергий, были высланы из Польши.

Прибыв в Прагу, Владыка Сергий разыскал русский храм Святителя Николая и, не найдя в нем никого, сел на ступеньку его, предоставляя себя руководству и покровительству Великого Святителя и Чудотворца Николая, которого он очень почитал. Вера его не была посрамлена: замеченный кем-то Владыка был направлен к русскому представителю. Вскоре от Управляющего Русскими Церквами в Западной Европе митрополита Евлогия епископ Сергий получил назначение быть настоятелем Русского

Православного прихода в Праге. Здесь, в Праге, личность Владыки Сергия выявилась во всей красоте и силе. Прага была тогда одним из главных интеллектуальных центров русского зарубежья. В ней жило много интеллигенции: студенты, профессора, бывшие общественные деятели самых различных взглядов, часто далеких от Церкви. Всем им Владыка умел внушить к себе уважение, всех принимал у себя, многих привлек к духовной деятельности. Каждый чувствовал в нем любящего отца, и действительно, Владыка с любовью подходил к каждому из своих прихожан, знал и прекрасно понимал мельчайшие обстоятельства их жизни, радовался с радующимися и скорбел со скорбящими. Бывали случаи, когда он успевал понять и добрым советом разрешить затруднение человека раньше, чем тот сам его разрешал.

Трудно без волнения и чувства глубочайшего уважения говорить об этом пастыре величайшей доброты, простоты и смирения, о любящем, сердечном, себя забывающем для других. Подвигом его жизни был *подвиг любви*. Как он был ласков, приветлив, радушен, гостеприимен к самым разным людям, особенно же к тем, кто нуждался в помощи и ободрении, к одиноким, бедным, бездомным! Как радушно принимал он у себя, в своей маленькой квартире, даже в самое голодное время войны, по четвергам почти всю пражскую колонию и многих других! Иногда много бывало посетителей в один день. Он угощал их чаем с самыми различными вкусными вареньями (некоторые были самим им сварены), белой домашней булкой и разными печеньями. Сам он разливал чай и воду из самовара, накладывая гостям варенье, куличи и булки.

Как он был радушен, внимателен, вникал во все обстоятельства приходивших к нему людей, утешал и подбадривал их шутками, укреплял их совместной молитвой! Людям, выброшенным на чужбину, сорванным с насиженных мест, лишенным семьи и крова, он давал духовный уют, духовную опору, согревал их души. А за скольких он хлопотал, скольким помогал материально. Часто рано утром его можно было видеть на одном из рынков, где он покупал разные продукты, складывал в сумку и отправлялся в госпиталь навещать одиноких больных, раздавая им гостинцы.

Была какая-то безмерная доброта в образе этого праведника – плотного, небольшого роста старика с большой бородой и длинными волосами. Незнакомых, чужих людей, иностранцев, с ним встречавшихся, он поражал этой неимоверной, из ряда вон выходящей необычайной добротой. Она как-то свободно, естественно разливалась повсюду, куда бы он ни приходил.

Божий был он человек. И велик у него был дар общения с людьми – более того, это был *подвиг общения с людьми в любви* (он даже вел беседы о «подвиге общения»). Была большая у него сила молитвы.

Проповеди Владыки Сергия, не отличаясь внешним красноречием, были всегда просты и духовно поучительны. Любимой его темой была драгоценность, неповторимость человеческой личности и та польза, которую мы должны извлекать для своей духовной жизни и приносить друг другу в наших ежедневных отношениях со своими близкими, да и вообще со встречаемыми нами людьми.

Когда наступило тяжелое время, Владыка вместе со своей паствой переживал годы оккупации, потом войну и послевоенный период. В 1946 году Святейшим Патриархом Алексием I Владыка Сергий был возведен в сан архиепископа и назначен в Вену Экзархом Средней Европы. В 1947–1948 годах он посещал родину. В 1948 году архиепископ Сергий был переведен из Вены в Берлин, а в 1950 году назначен архиепископом Казанским и Чистопольским.

Недолго пришлось ему занимать эту славную кафедру, на которой у него было несколько предшественников, причисленных к лику святых. Тяжелый недуг быстро подтачивал его здоровье. Пока были силы, Владыка продолжал служить. 21 октября 1952 года было последнее его служение. Вечером этого дня он последний раз посетил чудотворный образ в кладбищенской церкви и тут же прощался с духовенством, благословляя его. Здоровье Владыки быстро ухудшалось. 18 декабря, накануне Николина дня, он отошел ко Господу.

Да помогают нам молитвы его на пути духовного делания, как помогали раньше его наставления и примеры. Да будет всегда дух его между нами, как сам Владыка перед кончиной говорил: «Не умру, но жив буду и повем дела Господни». Да будет ему вечная память!

К происхождению иконы и праздника Покрова

Праздник Покрова Пресвятой Богородицы до сих пор представляет собой загадку русской литургики. Необычайно прочно укрепившийся в практике Русской Церкви и укоренившийся в сознании и быту русских православных, он доселе не имеет единого и точного определения своей сущности и значения, не нашел еще за отсутствием достаточных данных в древней письменности ни даты, ни причины своего установления. Праздник этот появляется на Руси явочным порядком в конце XII века и в XIII веке властно входит в литургическую практику Русской Церкви через иконные изображения, храмоздательство и словесные творения.

Несколько попыток определений места зарождения и времени установления праздника были сделаны в разные времена. Парадоксом звучит то, что более поздние исследователи, вопреки разъяснительным попыткам древних веков, находят при определении места и времени возникновения праздника совершенно противоположные им единственно возможные решения, собранные из кратких исторических данных. Этот парадокс должен иметь свое объяснение как в том, что уже в XV веке причина установления праздника забылась, так и в не вполне обоснованных попытках автора русского пролóга на Покров дать объяснение смысла праздника.

Наша Служба Покрову ясно отмечает появление праздника на русской почве, «в Русьтей земли». Служба эта в свой целокупности входит в практику в XIV веке, а тропарь и кондак – в XIII веке [1]. В XV веке Пахомий Серб делает корректуру этого сообщения Службы в проложном сказании, вошедшем в Великие Четии Минеи (Т. 4. С. 19) Митрополита Макария, сообщая, что «царь и патриарх Царяграда уставиша праздновати сей праздник».

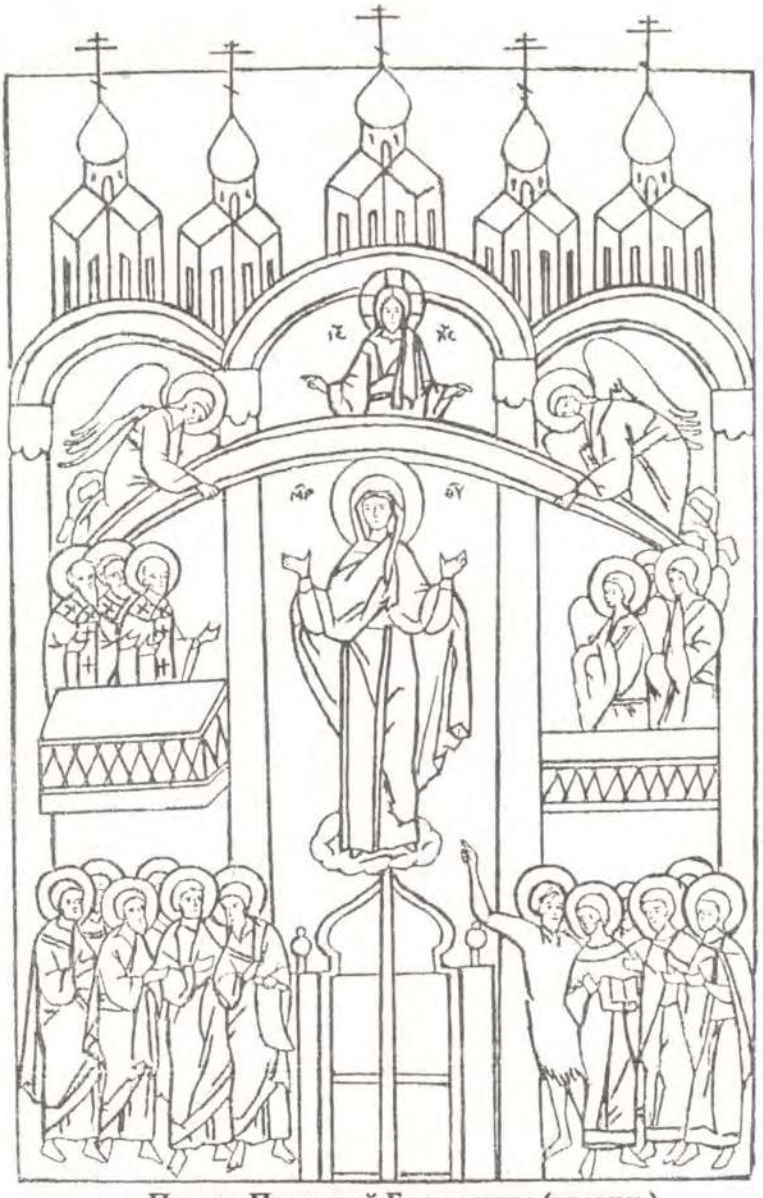
Однако ни греческие памятники, ни показания наших древних паломников, ни нынешняя греческая практика не сохранили и следа о таком празднике в Константинополе.

В поисках объяснения такому заявлению Пахомия Е. Голубинский [2] допускает догадку, что Пахомий, работавший по поручению правительства, этим заявлением хотел возвысить значение праздника в глазах россиян. Эта догадка является весьма шаткой, так как она не объясняет, почему именно этот, а не другой праздник надо было возвысить, да еще такой мерой, которая не применялась к уже ранее возникшим и занявшим прочное место в русском календаре праздникам, не искавшим своих корней установления у патриарха в Константинополе (например, перенесение мощей Святителя Николая 9 мая и осенний Юрий). Нам кажется более вероятным предположение, что Пахомию известна была икона Покрова в сложной ее композиции – с царем и патриархом на ней. Эта икона Новгородского извода, – а Пахомий по преимуществу и работал в Новгороде, – дошла до нас, и датируется она XV веком. Была ли она превоначальной или же представляла копию не дошедшего до нас образца? С другой стороны, Пахомию знакомо было распространенное на Руси Житие преподобного Андрея Юродивого, в котором излагается эпизод явления Богоматери во Влахернах. В рассказе Жития нет и намека на присутствие при этом обстоятельстве царя и патриарха.

Вслед за Пахомием и архиепископ Филарет [3] считает праздник установленным сразу же после видения Андрея в Константинополе. Это же повторяет и «Иконописный подлинник XVIII века» [4], относя установление праздника к 6611 году, то есть

Печатается с небольшими сокращениями по: Православная мысль. Труды Православного Богословского Института в Париже. Вып. IX. Париж, 1953.

Покров Пресвятой Богородицы (прорись)

1103-му, «во дни царя Льва Премудрого» (умер в 912 году). Указание это помещается и в месяцеслове Следованной Псалтири.

Все позднейшие исследователи единодушны в том, что праздник Покрова, неизвестный в Греции, несмотря на свою чисто константинопольскую тему, возник и прославлен на Руси. В этом мнении категоричен ученый – исследователь календарей, святцев и месяцесловов Востока архиепископ Сергий (Спасский), рассматривавший в специальной статье в «Страннике» (1909. Т. 3) – «Святой Андрей, Христа ради юродивый и праздник Покрова Пресвятыя Богородицы» – время установления праздника. По выводам его, праздник установлен в Киеве в первой половине или около начала XII века каким-то князем вместе с митрополитом, назначившими празднование как общероссийское. Это утверждение Преосвященного Сергия справедливо лишь отчасти и в общих выводах. Закрепление праздника говорит, что установлен он был кем-то имевшим большой вес в жизни Руси, но для вывода, что установление произошло в Киеве, достаточных оснований не имеется, да и не указана причина такого установления.

Основной вывод Преосвященного Сергия подкрепляется и Е. Голубинским [5]. Он даже расширяется некоторыми беглыми замечаниями о причинах возникновения

праздника. Голубинский обращает внимание на то, что на Руси были устрояемы храмы в честь Положения Ризы Богоматери, то есть в честь Влахернского храма. Настоятель какой-либо Ризоположенской церкви, скорее всего какого-либо знаменитого монастыря, и установил праздник. Догадка эта лишь подходит к истине, лежащей несколько глубже. В самом деле, трудно допустить, чтобы настоятель даже значительного монастыря назначил бы к храмовому дню, 2 июля, некоторый дублет или дополнительный праздник почти того же смысла. Если бы это и случилось в каком-либо месте, то почему же праздник стал общероссийским? Наша Служба не упоминает об обители, как это постоянно бывает у нас со службами, прославляющими святого или событие, происшедшее в монастыре (см., например, Службу Тихвинской иконе Божией Матери). Наша Служба говорит об одном князе и об одном граде. Голубинский относит установление праздника к периоду домонгольскому и упоминает Богородичные храмы Новгорода и близ Владимира, не решаясь признать их Покровскими за отсутствием точного наименования их во-имя в летописях. Вскользь упоминает Голубинский и имя Андрея Боголюбского. Это упоминание послужило безымянному автору статьи в «Приходском чтении» (1911. № 19) (приложение к «Церковным ведомостям») прийти к решительному выводу, что именно Андрей Боголюбский установил праздник Покрова после завоевания Киева в 1165 году. Автор именует церковь на Нерли, построенную Андреем, Покровской. Такое утверждение укрепилось в работах почти всех исследователей иконографии.

Все приведенные мнения позднейших исследователей говорят, таким образом, о зарождении праздника в домонгольский период на Руси, в частности на Северо-Востоке ее, во времена Андрея Боголюбского и даже по его инициативе. Все доводы, приводящие к таким решениям, не могут иметь прочности, пока не будут подкреплены данными памятников словесного и изобразительного искусства, не принятыми исследователями во внимание. Только единовременное рассмотрение данных иконографии, летописей, проложных сказаний и богослужебных текстов может пролить свет на стоящий перед нами вопрос.

Русское иконописание имеет теснейшую связь с литургическим творчеством. Темы и вдохновения его исходят часто из литургических гимнов. Многие наименования икон берутся из поэтических прославлений. Это вполне понятно: икона служит для объяснения истин веры так же, как и тексты служб [6]. «Умозрение в красках» зачастую может распространить и расширить то, что не всегда ясно и понятно из текста. Службы же наши, в свою очередь, черпают свое содержание, берут выражения из проложных и даже летописных сказаний (см., например, «Жены моавитския» в Службе святому князю Александру Невскому).

Наши летописные сказания излагались почти всегда под углом зрения церковным, ибо рождались они и исходили по преимуществу из монастырей или кафедральных центров. Русь росла из Православия, и оно было ее двигающей силой, направлявшей в ранние времена жизнь государства по особой религиозной стезе. Мы привыкли ко многим особенностям наших верований, духа, стиля и к темам художественного искусства и часто не задумываемся над источником таких особенностей, скрытых в текстах летописей, прологов и богослужений, родившихся на нашей почве. Между тем в рассмотрении их можно и должно искать разъяснения внутреннего смысла вопросов, толкования которых даются почти всегда на основе современных воззрений и умозаключений, часто отходящих от основоположительных фактов.

Даже при добросовестных исследованиях какого-либо вопроса наших верований исследователи «бредут порознь», отыскивая лишь в одной области решения их. Исследователи иконописания мало принимают во внимание словесное творчество, и наоборот. Это отмечали такие столпы, как Н. Лихачев, П. Айналов и Н. Кондаков, произведшие в своей области огромную работу и не успевшие разъяснить частные вопросы русского иконописания; мы и доселе стоим перед загадками, например, образов Софии, имеющей разные иконописные передачи, дающие пути к разному пониманию внутреннего смысла икон. Такой же, в сущности, загадкой стоит перед нами и иконное

изображение событий, – «не своих, а чужих» по выражению Голубинского, – забытых на родине их – в иконе Покрова.

Тема праздника Покрова, несомненно, взята была из греческого источника – Жития Андрея Юродивого. Эпизод явления ему Богоматери входит в изложение его жития, весьма пространного и в наших прологах расположенного в нескольких днях октября. Житие Андрея получило у нас, в самом начале его, добавление чисто русское, сообщающее о том, что праздник «уставися праздновати октября в первый день на память апостола Анании». Пролог конца XII века уже имеет это указание, говорящее о том, что праздник это новый, недавно введенный кем-то. Позже, в XIII веке, по указаниям Преосвященного Сергия, обследовавшего многочисленные списки, появляется и Служба в честь Покрова, заключающая некоторые данные, помогающие уяснить основные понятия, связанные в общем клубке многих вопросов. Вернее сказать, что в XIII веке существует основа Службы – тропарь (что и ныне), сама же полная Служба выросла около этого тропаря в честь иконы Покрова.

Иконное изображение, дошедшее до нас, датируется обычно историками иконописания XV веком. Оно может истолковываться в отвлечении от данных словесного творчества в разных смыслах – от упрощенного сюжета прославления Ризы Богоматери, Ее Покрова, хранившегося во Влахернском храме, до внутреннего толкования образа Покрова – заступления, покровительства. В первом случае изображение относится к выражению почитания, так сказать, материального и местного – Влахернского, во втором – к изложению общей идеи заступления. Эта идея дает и третье разумение Покрова – как эпитета, имени Самой Покровительницы. Выражения наших служб позволяют видеть в иконе все три этих понятия.

В нашей Службе Покрову можно наблюдать несомненную и традиционную литературную зависимость в словоупотреблении от греческой Службы в честь Положения ризы Богоматери 2 июля. Составленная для Влахернской церкви в IX веке, эта служба сама пользуется уже бывшими в употреблении в Греческой Церкви эпитетами Богоматери – Покров и «Стена нерушимая». Эти выражения, частые в Октоихе, взяты из более раннего произведения греческой церковной поэзии – Акафиста. И в нашей службе XIV века, и в службе Казанской иконе, писанной в XVII веке Патриархом Ермогеном, мы найдем эти выражения, принимаемые в разных смыслах. В тропаре Казанской иконе наряду с выражением «в державный Твой Покров прибегающе» стоит и «Ты бо еси Божественный Покров рабом Твоим». Это разумение Самой Девы Покровом было общим нам и грекам воззрением на служение Ее людям.

В греческой Службе на 2 июля прославляется и сама одежда – Покров Богоматери. Греческая эта Служба имеет в виду погребальную ризу Богоматери. «Вместо тела Твоего богоносного ризу Твою всем даровала еси», – говорит Иосиф в своем каноне на этот день и отмечает далее: «Ангели ныне сликовствуют в честнем храме Твоем, Чистая, и окружают раку честную и святую Твою (σο'ρον)». Служба прославляет святыню, находящуюся во Влахернском храме. Святыня эта именуется то esthé – одежда, то sképe – покрывало, то mafórion – повой, или ручник, – так именно и переводит это слово примечание греческой Минеи – от латинских manus и fero, хотя при этом и указывает, что и монашеская мантия носила такое наименование – очевидно, от греческих omos и fero. Наш славянский перевод пользуется на 2 июля словами «одеяние» и «омофор». Служба же на 1 октября усваивает последнее слово, совершенно превратив его в более знакомое уху – омофор – часть архиерейского облачения. <...> Все же главное разумение слова «Покров» в нашей Службе относится к понятию заступления. Оно ближайшим образом связано с внутренним смыслом иконы и праздника, и оно-то и дает разъяснение причины установления и распространения этого удивительного праздника.

Приняв веру из Византии, Русь приняла и Покровительницу столицы ее, как Заступницу и Покров не только стольного своего города, но и всех градов всей страны. Главные кафедральные храмы, затем первый влиятельнейший монастырь Киева освящены были, за малыми и позднейшими исключениями, в честь Богоматери.

Софийские храмы имели храмовыми днями Богородичные праздники. По летописям можно составить целый список Успенских кафедральных храмов в целом ряде растущих городов в XII, XIII и XIV веках; запечатлел этот ряд всероссийский кафедральный Успенский Московский собор. Богородичная традиция с ранних времен входит особенностью в верование наших предков, постепенно и с силой напоминая о себе в новых храмах, явленных иконах и сказаниях.

Наша Служба на 1 октября в этом смысле является первоосновой для будущих вдохновений к прославлению икон Богоматери в богослужениях.

Как местная попервоначалу и составленная для какого-то определенного храма, Служба имеет в виду какого-то одного князя и какой-то определенный град. Канон неизвестного автора, кажется правленный в XV веке Пахомием для Новгорода [7], отмечает установление праздника на Руси. «Горы и холми украсишася многоименными церквами Твоих праздников» – автор Службы этим свидетельствует, что Русь по преимуществу посвящает свои храмы Богоматери. К праздникам этим он относит и Покров: «Помолися за ны, грешныя, Твоего Покрова праздник в Россиистей земли прославльшия». Автор утверждает установление праздника на Руси, не приводя, к сожалению, ни подробностей, ни уточнений. Тропарь праздника Покрова, прочно засвидетельствованный Преосвященным Сергием как находящийся в памятниках XIII века, дает основания к некоторым выводам и уточнениям.

Мы указали, что в нашей Службе намечается, как бы в параллель греческой Службе на 2 июля, написание ее для определенной церкви: «Прииди и ныне в славе Твоей в Твою, Богородице, церковь», «Иерее богомудрии в церкви Твоей с людьми благочестивыми предстояще». Можно догадываться о том, что эта Богородичная церковь – Успенская: первый ряд стихир на «Господи, воззвах» имеет характерно успенские окончания и, кроме того, типично успенский мотив – стих 131-го псалма: «Воскресни, Господи в покой Твой» помещен в Службе. Этот мелкий наружный признак, сам по себе незначительный, может служить для намеченного локализирования зарождения праздника Покрова, возникающего как местный. Храмом, для которого писана была Служба, скорее всего, мог быть Успенский собор во Владимире, выраставшем в центральный город при Андрее Боголюбском. Стихиры и канон, писанные, возможно, позже тропаря, прославляют град. Тропарь, засвидетельствованный, как мы указывали, ранее всей Службы, дает полное основание думать, что установлению праздника предшествовало прославление иконы Покрова: тропарь имеет в виду именно икону: «И к Твоему пречистому образу взирающе, умильно глаголем: покрый нас честным Твоим покровом». Автор тропаря видел икону Покрова и в честь ее составляет свой гимн. Икона уже существует в XIII веке, в сложной или упрощенной композиции. Здесь мы встречаемся со случаем необычным – иконописное изображение дает автору вдохновение, тогда как почти всегда бывает обратная зависимость. Позже и Служба рисует детали этой иконы. К ней присоединяется и связанная с ней, вероятно возникшая уже в последующие времена, Служба в честь Андрея Юродивого, носящая в себе следы типично новгородского стиля. Службы этой у греков также нет. И та и другая служба часто говорят о видении Андрея во Влахернской церкви.

Является неизбежно вопрос: почему это именно видение, в Житии Андрея лишь мимоходом отмеченное [8], могло возыметь такое значение и силу к установлению праздника на Руси, в то время как Константинополь не отметил такого события? Ответ на этот вопрос надо искать в нашей истории, в совпадении исторических обстоятельств, сходных по сути с бывшим в Константинополе. Нужно думать, что не только видение Андрея Юродивого толкнуло установить праздник Покрова. Несомненно, оно дало тему, развитую художником на иконе в расширенно Влахернскую картину, сочетающую в себе разные элементы, отстоящие один от другого на большой промежуток времени. Но, для того чтобы событие, происшедшее на чужой почве, стало своим по преимуществу, необходимы были особое побуждение, причина, побуждающая такое усвоение.

В русском иконописании не часты изображения Богоматери без Младенца Христа. В первое время русского христианства иконы Богоматери – не говорим о фронтописи – традиционны в изображении Сына и Матери. Принесенные из Греции иконы Богоматери с Младенцем дали основной тип переносных изображений. Икона Покрова типа Оранты отходит от такой традиции.

У Н. Кондакова в «Иконографии Богоматери» (с. 300 и сл.) приводятся изображения Оранты на так называемых обетных иконах – за правителя или владыку страны. Подобные мотивы покровительства князю хорошо представлены у того же Н. Кондакова в «Изображениях русских княжеских семей в миниатюрах XI в.» (СПб., 1906), помещенных в Трирской Псалтири.

Как раз в нашей истории обретается пример такой древней обетной иконы, родившейся на Руси по особому случаю. Это икона Боголюбская, изображающая явление Заступницы – Покрова князю Андрею Боголюбскому, идущему из Киева на Владимирское княжение с иконой Богоматери с Младенцем Христом, взятой из Вышгорода. Икона позже получает наименование Владимирской по своему первоначальному пребыванию во Владимире. Телега с иконой останавливается неподалеку от Владимира. «Ту коня много биша», а конь ни с места. Здесь Андрей получает во сне видение Богоматери Заступницы, молящейся за град, который он и основывает на месте видения, – Боголюбов, от которого Андрей и получает свое прозвище. Андрей приказывает изобразить по своему видению Богоматерь в молитвенной позе и строит две церкви Богоматери. Летописи называют обе эти церкви Богородичными, без уточнения во-имя. Это общая манера летописей: даже Софийские храмы зачастую именуются просто Богородицами. Предание все же называет один из храмов Покровом на Нерли, относя построение его к 1165 году. Многие исследователи склонны принять как прочное наименование храма Покровским с момента постройки его. Е. Голубинский воздерживается от такого заключения, как историк скрупулезный, основывающийся только на точных данных памятников. Храм действительно посвящен был Богородице, но вряд ли в честь Покрова – скорее, он мог быть посвящен памяти видения князя Андрея с храмовой иконой Боголюбской. Это видение и было основой и прототипом для более позднего изображения усложненной композиции иконы Покрова. Это было духовное зерно иконы Покрова. Боголюбская икона представляет Богоматерь в профиль, как в изображении на Суздальских вратах, почитающихся первоначальным изводом Покрова. Подтверждение нашему выводу дается при сравнении иконы Боголюбской Богоматери, одной ее подробности, с текстом записи об установлении праздника Покрова в ранних прологах, списки которых в числе девяти проверил Е. Голубинский [9] и в числе пятидесяти [10] – Преосвященный Сергий. Прологи относятся к XII и XIII векам.

Пролог Великих Четий Миней говорит: Октября 1. «В той же день празднуем Покров Святей Богородици. О видении святаго Андрея и Епифания, како видеша на въздусе Святую Богородицю». Изложив вкратце видение, приводимое в Житии Андрея, пролог добавляет: «Се убо егда слышав, помышлях: како страшное и милосердное видение, паче надеяние наше и заступление быть без праздника? Надеяже ся, Владычице, на милосердая Твоя словеса, еже к Сыну Си рече, моляши и глаголюши: Царю Небесный, приими всякаго человека, славящаго Тя и призывающаго Имя Твое на всяком месте, идеже бывает паметь имени Моего, святи место сие и прослави прославляющия Тя именем Моим, приемля их всяку молитву и обет».

Пишущий это слышал Житие Андрея Юродивого, поразившее его, но повествует об ином видении, приводя молитву, не находящуюся в повествовании об этом явлении. В Житии Андрея нет и следа такой молитвы. Намерение установить праздник все же связано с видением Андрея Юродивого. Молитва же относится к освящению какого-то иного, чем Влахерны, места, которое должно почитаться святым.

Далее пролог о самом установлении праздника: «Тем словесем надеяся, восхотех, да не без праздника останет Святый Покров [11] Твой, Преблагая, но якоже хощеши украсити честный праздник Твоего Покрова, Всемилостивая, украси, да и прославляющия

Тя возвеселятся, видяще многоименны Твоя праздники сияюща, и якоже тамо сущия народы в церкви милостивно покры, тако и нас, грешных раб Твоих, покрый кровом крылу Твоею, низлагающи советы же и думы помышляющих на ны злая, и спаси ны по милости Сына Твоего в сей век и в будущий и вся притекающия к Тебе со страхом и верою и надеющияся на Тя, скорое наше Заступление и Помощь. Устави же ся таковы праздник месяца октомврия в 1 день, в память святого апостола Ананиа, в славу Отца и Сына и Святаго Духа».

Вторая часть записи приравнивает видение, бывшее «зде», к Андрееву, бывшему «тамо». Молитва первой части, очевидно, взята из другого явления. Праздник устанавливается кем-то, кто мог исполнить свое «восхотех» и причислить его к уже существующим многоименным праздникам в честь Богоматери, как установление новое, имеющее в виду заступление «зде» от «съветов и дум помышляющих на ны злая».

Отсутствующая в греческом Житии молитва «Царю Небесный...» помещается в прологе, как уже известная у нас. Эта молитва записывается в пролог знающим эти словеса, произнесенные Богоматерью при каком-то видении. Свиток, находящийся в руках Богоматери на Боголюбской иконе, и носит как раз это написание. Иконное изображение передает прологу изложение молитвы, полученной в видении и появившейся ранее установления праздника и ранее иконы Покрова. Даже если допустить обратное, то есть что пролог передал свитку иконы слова молитвы, то древнее наименование ее Боголюбской дает указание на то, что молитва эта ведет свое начало со времен Андрея (Боголюбского. – *Ред.*) [12]. И при этом остается в силе положение введения Оранты в практику иконописания на Руси.

Считая предположение о передаче обетной иконой Андрея Боголюбского своей основной темы заступления сложной композиции иконы Покрова, дошедшей до нас в более позднем изводе, вполне допустимым, возможным и даже верным, мы получаем «terminus a quo»* появления иконы Покрова.

Андрей отправляется из Вышгорода в сопровождении жены Улиты, попа Микулы и диакона Нестора с иконой Богоматери, присланной патриархом Константинопольским отцу его в 1155 году. Явление ему Богоматери и основание Боголюбова происходят тотчас же после этого явления, запечатленного на заказанной Андреем по видении иконе, вскоре после этого года, то есть в 1156–1157 годах. Последняя дата принимается историками охотнее. Святцы XIII века уже включают праздник ПОКРОВА и даже тропарь и кондак ему. Надо положить известное время на то, чтобы частный праздник получил распространение всероссийское, что повлекло и помещение его в русские святцы. При этом соображении мы без труда подойдем к периоду между 1157 годом и кондаком XII века. Несомненно, что праздник установлен лицом влиятельным: быстрое распространение его и внесение в пролог слов этого лица о назначении для праздника дня 1 октября показывает, что акт этот произведен кем-то известным и обладавшим властью, и притом лицом не духовным. Служба не упоминает о таковом, а это было в обычае у нас: отметить или Владыку-епископа, или же обитель, начинающую празднование. Андрей был убит в 1174 году. Позволительно расположить в его время начало праздника и даже почти с достоверностью предположить, что он и был тем, кто установил праздник. Тогда и слова Службы о каком-то князе и граде, врученном Богоматери, получают разъяснение почти достоверное.

Мы встречаемся здесь с поражающим накоплением как бы случайных исторических совпадений, родственных по своему существу. Можно добавить еще одно. Явление Богоматери Андрею Юродивому, слышанное одноименным ему князем, получившим также видение, хотя и иного рода, легко могло возбудить в нем ревностное желание прославить Богоматерь Заступницу, и он берет в основу Житие, то есть то, что почиталось на Руси Писанием. Но все же в скупых словах пролога проглядывает и его собственный опыт духовный. В практике Андрея Боголюбского уже числилось заверенное в нашей истории установление праздника Всемилостивому Спасу и Богородице 1 августа [13].

---

* С лат.: исходного начала (букв.: начало от которого). – *Ред.*

Весьма любопытно то, что русское иконописание иногда дает на одной доске свод праздников какой-либо области, так сказать икону ее святынь. У Н. Лихачева, в описании собрания П. М. Третьякова (с. 49), находим сборную икону, несомненно Владимирской области. На ней изображены иконы: София – в центре и в окружении – Спас, Происхождение честных древ (1 августа), Воздвижение Креста, далее Зачатие Анны, Рождество, Введение Божией Матери, Покров, Собор Ее, Положение ризы и пояса и Сретение Владимирской иконы. Здесь сочетаются две линии праздников: Креста, связанного литургической практикой с празднованием Спаса и Богородицы 1 августа (праздником, установленным Андреем), и ряда Богородичных праздников, в частности Покрова, связанного с Влахернским праздником Положения ризы и пояса, и Владимирской иконы, помещеной Андреем в соборе Владимира. В намерении иконописца было отметить в серии уже известных великих праздников возникшие при Андрее праздники Спаса, Покрова и Владимирской иконы, как древней областной святыни.

Появление иконы вызвало написание тропаря в ее честь. Вслед за этим началось и строение храмов во имя Покрова. Первое точное наименование храма Покровским находится в летописи под 1305 годом – в Новгороде, на Детинце (см.: Новгородская летопись. М., 1950). Это был первый храм, освященный в честь иконы Богоматери. Церковь в честь Знамения Новгородского построена была позже. Это было начало обычая освящения храмов в честь икон Богоматери – Казанской, Знаменской, Скорбященской и т. д.

Икона Покрова дошла до нас, вероятно, в позднейших копиях. Копии эти представляют некоторое разнообразие. Мы высказали предположение, что Пахомию в XIV веке уже известна была икона Новгородского извода, наиболее сложной композиции, отличающейся введением в нее многих персонажей, связанных единством места, но не времени. Н. Лихачев считает, что на древнейших иконах Покрова не было изображения Романа Сладкопевца, помещенного позже по благодатному совпадению дат празднований. Наш пролог упоминает на день 1 октября лишь память святого апостола Ананию. Надо сказать, что летописи, отмечая даты событий, обычно упоминают одну память, падающую на день события, хотя бы их было и несколько на этот день. Так, например, в Троицкой летописи, под 1340 годом, день 1 октября значится под упоминанием только Покрова, вероятно уже особо торжественного дня для Владимирской области: князь Семен Иванович интронизован «на столе во Володимире в велицей и соборней церкви Святеи Богородицы на великом княжении всея Руси месяца октомврия в 1, на паметь честнаго Покрова Святыя Богородица» (см. под датой: Троицкая летопись. М., 1950).

В службе можно найти косвенное подтверждение тому, что празднование Покрова связывалось с памятью преподобного Романа. Мелкая подробность, отличающая кондак Покрова, дает основание утверждать, что автор его имел в виду или совпадение дат, или же, так же как и Пахомий, отметивший без иных оснований присутствие царя и патриарха при видении, видел извод иконы с Романом. Кондак представляет собой литературное заимствование именно у самого Романа. Кондак Покрова берет за образец не только глас и общее строение известного рождественского кондака, писанного Романом, но и заимствует из него целые выражения и поэтические обороты. Этот кондак почти неизменно пишется на свитке в руке святого на его иконах. Нарочитое или благодатное совпадение празднеств этим весьма отмечено. Но, скорее всего, иконное изображение и дало автору кондака вдохновение отметить и преподобного Романа подражанием ему.

Что касается даты празднования, то здесь возможна лишь догадка. Быть может, на выбор ее повлиял бывший на Руси в ходу греческий обычай отмечать начала месяцев – новомесячия. От него у нас остались лишь следы в виде освящения воды 1 августа и 2 февраля (вместо 1 февраля на день мученика Трифона у греков). Праздник Спаса и Богородицы помещен был на 1 августа, 1 сентября праздновалось церковное новолетие, и ближайшее первое число октября было взято, как удобное для празднования: наступал после сбора урожая осенний покой [14].

Здесь любопытно отметить попытку объяснения избрания этой даты для праздника Покрова другим соображением, исходящим из католических кругов довольно

отдаленного прошлого. В Житиях святых на французском языке издания 1739 года приводится соображение, что 1 октября было избрано в соответствии и по аналогии с празднованием на сороковой день по Воскресении Вознесения Спасителя. Так как сороковой день пришелся бы после Успения Богоматери, 15 августа, на 23 сентября, праздник Предтечи, то его «октава»* заставила расположить праздник на восемь дней позже.

Икона Покрова, совмещая в себе разные по времени мотивы, как бы уходит от земных рамок определения ее как изложения одного лишь события явления Андрею Юродивому Богоматери. Задачей иконописца сложной композиции было представление и некоего догмата. Кроме понятия заступления и предстательства Богоматери, иконописец видел и изобразил на иконе Покрова образ Церкви в ее условном разделении на Церковь торжествующую и Церковь воинствующую, Небесную и земную, единую и соединенную под общим кровом, на котором изображен Христос, Глава Церкви, благословляющий, и архангелы, служащие Ему. В этом смысле наружная кровля, нежданно возвышающаяся над внутренним, взятом в разрезе изображением храма, имеет задачей указать на единство и целостность изображенного внутри храма служения небесных и земных. Н. Пунин в сборнике «Русская икона» (СПб., 1914) пишет: «Волнение и слава неба опираются на глубокую, спокойную веру земли». Это та же мысль о единстве церковном в разном выражении его, но основанная на наблюдении художника, созерцающего мастерское изображение иконописца. Но иконописец продуманно и намеренно отличает в одной подробности изображения чина служения и порядка церковного земных и небесных. В изображении нижнего плана он располагает в соответствии с принятым по неписанному правилу порядку расположения в церкви молящихся – царицу и ее свиту слева, с самого края композиции, тогда как параллельное этому изображение лика преподобных жен, обращенное лицом к внутренности храма, ко входу в него, находится в верхнем плане справа. Этим отмечено предстояние земных перед алтарем храма, тогда как небесные молитвенники (и святой Роман на амвоне) сослужат: они обращены к народу, как иконостас, и потому лик жен, занимая на небе то же положение слева, расположен справа: это изображение земной литургии как отражения небесной. Удлиненная фигура Девы служит изображением моста и соединения земных и небесных. На Руси позже ходило толкование Девы как Церкви (см. Службу Софии Премудрости Божией).

Иконописный подлинник (М., 1903) дает указание изображать кровлю на иконе Покрова о пяти верхах. Такое указание могло образоваться из летописного показания о том, что Андрей построил Успенский собор во Владимире о пяти золоченых верхах в 1158 году. Кровля, прятиглавая или многоглавая, всегда отличается чисто русским стилем. Храмы постройки Андрея, по летописи, созидали и расписывали иноземные мастера. Можно думать, что дошедшая до нас икона, определяемая XV веком, есть копия, писанная с образца, составленного на Руси иноземным мастером. Кровля храма на иконе, по определению Н. П. Кондакова («Русская икона»), имеет стиль русский и напоминает скорее всего Софию Новгородскую. Рядом с кровлей помещена конная статуя императора Юстиниана, по мнению большинства исследователей долженствующая иметь значение географического указания на Софию Константинопольскую. Такое указание страдает неточностью: оно не соответствует месту явления Богоматери Андрею, происшедшему не в Софии, а во Влахернском храме. Таким образом, смысл этого характерного признака Юстиниановой Софии теряется. Это клеймо, насколько знаем, единственное на иконе, писанной на Руси, позволяет думать, что иконописец был иностранцем, знавшим эту подробность и поместившим ее рядом с кровлей русского храма, виденной им в натуре, с иным каким-то намерением. Иконописец заставляет, введя в соблазн и Пахомия Серба, присутствовать при видении царя и патриарха, что в Житии, давшем тему иконе, никак не отмечается. В XV веке в Константинополь путешествовал наш паломник Зосима, отметивший расположение статуи у Софии. Вряд ли

---

* Октава (с лат.: восьмой) – в католическом богослужении восьмой день или восьмая неделя от какой-либо большой церковной праздничной даты. – *Ред.*

иконописец брал повествование Зосимы для нежданного и позднего помещения и этой подробности в своей сложной композиции. Вернее, что статуя ему была известна в своем виде и на своем месте. Иконописец мог быть греком или южным славянином: клейма Юстиниана встречались на болгарских ранних иконах.

Помещение этого изображения могло иметь иное значение в связи с историей князя Андрея. Здесь опять мы имеем дело с историческим совпадением. Клеймо это имело целью отметить изображенный храм как Софию. Софийские храмы у нас отмечают княже-митрополичьи города первенствующего значения: Киев, Новгород. Андрей намеревался превратить Владимир в главный центр государства, который заменил бы разоренный Киев. Он хочет сделать из Владимира северный Киев. Недаром строит он Золотые и даже Серебряные ворота, переименовывает речки в Лыбедь и Почайну, находит и Подол, строит собор по образцу Великой Печерской церкви (*Голубинский Е.* Указ. соч. С. 302), но не называет его Софией, хотя и имеет к тому вожделение. Он не имеет на это права, но ищет его. На его времени как раз и обрывается софийная традиция и зарождается чисто русский обычай строить главные храмы в честь Успения.

Летописи повествуют о том, что Андрей собирался завести у себя автокефального митрополита, в чем патриарх Константинопольский отказал ему. Его епископ, поначалу отмечаемый летописью как мудрый церковный деятель, в дальнейшем повествовании той же летописи оказывается татем, разбойником Феодорцом, казненным в мучениях Киевским митрополитом после того, как соседние князья и их епископы – в их числе и знаменитый Кирилл Туровский – воспрепятствовали беззаконной затее Андрея. Помещение на иконе Покрова клейма должно было польстить князю, для которого писалась икона в растущем и набиравшем силу Владимире.

Позднейшие иконы Покрова идут по двум условным группам – Новгородской и Московской. Клеймо часто уже не помещается, как непонятное и значения не представляющее. Оба типа иконы Покрова передают, в сущности, одну и ту же тему заступления, данную примитивом Боголюбской иконы, послужившей для развития иконописной и словесной формы прославления праздника Покрова, возникшего и укрепившегося на Руси в связи с ходом ее истории.

* * *

«Вышний Покров над Афоном» (М., 1892. С. 147) в примечании сообщает: «Греческая Церковь в наше только время начинает вводить в состав церковных празднований Покров Божией Матери». В чем выражалось это празднование, мы не знаем. Во всяком случае, перевода нашей Службы на Покров нам обнаружить не удалось, и, скорее всего, его и не было, так как в этом году напечатана была по благословению Архиепископа Эллады и Священного Синода новая Служба по случаю освобождения Греции от оккупационных войск в минувшую войну. День празднования приурочен к государственной дате – 28 октября. Служба составлена келлиотом Герасимом на Святой Горе. В Службе лишь изредка упоминается видение святого Андрея во Влахернской церкви как пример заступления Богоматери. Главным мотивом Службы является благодарение за избавление Греции от современных опасностей*.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. См. у Преосвященного Сергия «Полный месяцеслов Востока» (М., 1876. Т. Под числом).
2. *Голубинский Е.* История Русской Церкви. Т. 2. М., 1904. С. 178.
3. *П. Н. Ф.* (протоиерей Николай Флоринский, †1900. – *Ред.*) История богослужебных песнопений Православной Кафолической Восточной Церкви. 3-е изд. Киев, 1884. С. 201.
4. Сводный иконописный подлинник XVIII века. М. С. 58.
5. *Голубинский Е.* Указ. соч. С. 400–406.

* В настоящее время в Элладской Православной Церкви праздник 28 октября н. ст. носит такое название: «Благодарственное празднование Святого Покрова Пресвятой Богородицы» (по случаю национального праздника). – *Ред.*

6. И. Успенский (Очерки по истории иконописания. СПб., 1895. С. 15) формулирует это положение так: «Икона – это в красках и фигурах исповедание веры и такая же свидетельница православного церковного учения, как православная церковная книга».

7. *Яблонский В.,* свящ. Пахомий Серб и его агиологические писания. СПб., 1908. С. 126–129.

8. См.: Vitae Sanctorum и Великии Четии Минеи. Октябрь, дни 1–3.

9. *Голубинский Е.* Указ. соч. С. 406.

10. Приходское чтение, упоминаемое в тексте.

11. Здесь и далее Покров означает заступление, о котором говорится и в тексте молитвы.

12. Преосвященный Сергий в «Страннике» (1900. С. 206) в статье «Русская литература об иконах Богородицы в XIX в.» говорит: «Собственно русских икон, написанных в России, можно насчитать немного – таковы, например, Покрова Божией Матери, Боголюбская, явление Богоматери святому князю Андрею...» Н. Кондаков (Русская икона. Прага, 1933. С. 332): «Боголюбская икона, по преданию принесенная еще в 1157 году, явилась у нас на Руси как памятник византийского искусства и древнейших княжений в Средней Руси». В предании нет сведений о принесении иконы. Оно сообщает о заказе Андрея написать икону, возможно и иноземному мастеру; такие мастера расписывали собор, построенный Андреем во Владимире.

13. По Белозерской Псалтири числилась и память Андрея Боголюбского 1 августа, хотя убит он был в ночь с 29 на 30 июня.

14. Архиепископ Филарет предположил, что видение Андрею Юродивому было за воскресной всенощной, в том году бывшей 1 октября. Статья в «Христианском чтении» (1863. Т. 3) указывает ряд годов, в которые воскресенья приходились на 1 октября, для определения года видения. Это 888, 893, 899 и 910-й. Скорее можно предположить, что явление произошло в пяток, когда во Влахернах происходили особые службы и «обычное чудо» взятия покрова с иконы. См. у Е. Голубинского и Н. Кондакова.

Ф. СПАССКИЙ

Тропарь, глас 4
Покрову Пресвятой Богородицы

Днесь благоверии людие светло празднуем, осеняеми Твоим, Богомати, пришествием, и к Твоему взирающе пречистому образу, умильно глаголем: покрый нас честным Твоим Покровом и избави нас от всякаго зла, молящи Сына Твоего, Христа Бога нашего, спасти души наша.

Рака с мощами святых в Благовещенском соборе Московского Кремля

Благовещенский собор Московского Кремля – уникальное творение русских зодчих конца XV века, издавна славившееся многочисленными святынями. Как известно, XV–XVI века были временем оживленных сношений Греческих и Русской Церквей. Приезды греческих епископов, Патриархов всегда сопровождались подарками в виде икон, мощей и других святынь, самые значимые из которых передавались на хранение в Благовещенский собор – домовый храм московских государей. Особое место в соборе занимали святые мощи, хранящиеся в серебряных позолоченных ковчегах, изготовленных по заказу Бориса Годунова и Михаила Романова в 1598–1633 годах. В 1816 году были изготовлены специальные бархатные подушечки, на которые поставили 28 ковчегов с мощами святых:

архимандрита Комниноса;

пророка Даниила, священномученика Афиногена, священномученика Иакова Персидского;

Иоанна Милостивого, мученика Елевферия, преподобного Феодосия;

великомученика Иакова Персиянина;

архидиакона Стефана;

апостола Тита, святого Спиридона, святого Космы, мученика Маманта;

святого Марка, преподобного Григория Декаполита;

святой Анны, великомученицы Варвары;

мученика Киприана, епископа Акепсима;

мученика Меркурия;

Иоанна Предтечи, Иоанна Златоуста, преподобного Пимена;

великомученика Меркурия;

Игнатия Богоносца, мученика Меркурия, святого Феодора Сикеота;

преподобного Михаила Малеина;

преподобномученицы Анастасии Римляныни;

великомученика Пантелеимона;

великомученика Евстафия Плакиды;

апостола Андрея Первозванного;

равноапостольного императора Константина, мученика Лукиана;

великомученика Пантелеимона;

великомученика Феодора Стратилата;

великомученика Прокопия;

великомученика Иакова Персиянина;

апостола Варнавы, мученика Анфима, великомученика Меркурия;

преподобного Василия, преподобномученика Стефана Нового;

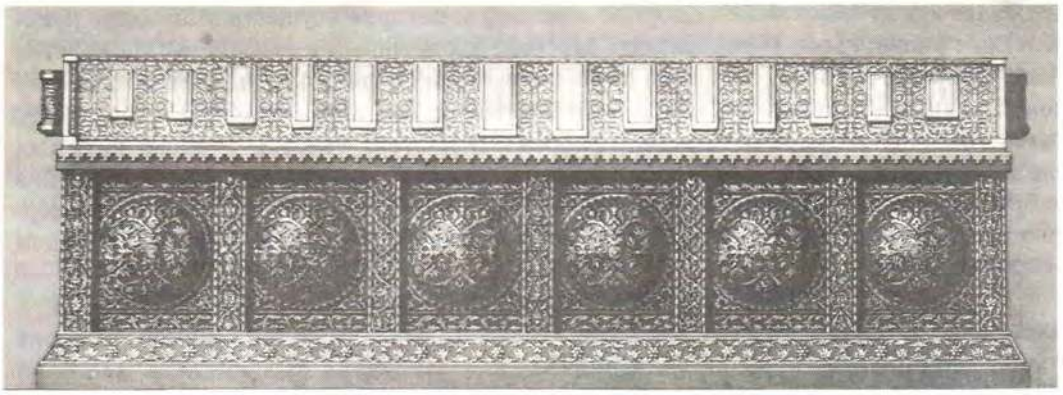
мученика Кира Бессребреника;

преподобномученика Анастасия Персиянина;

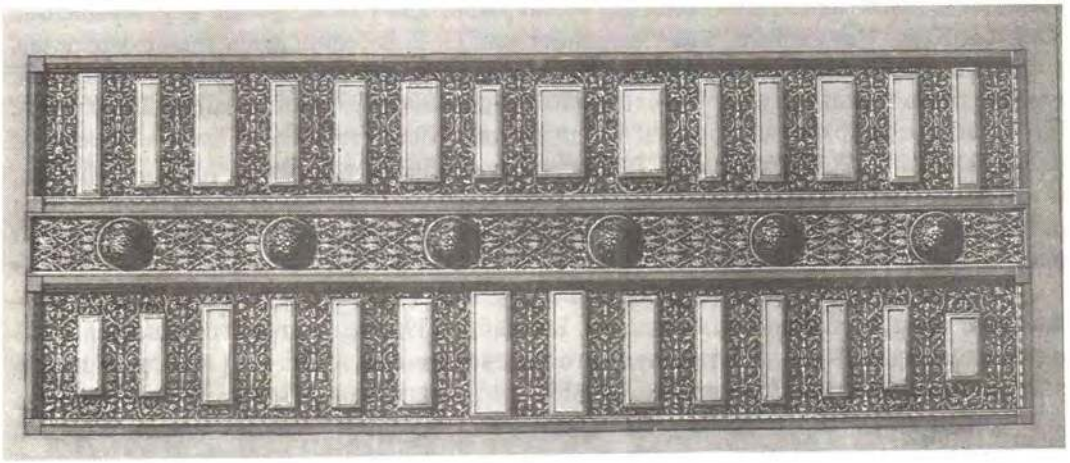
преподобного Иоанна Дамаскина, великомученика Георгия;

преподобного Ефрема Сирина, священномученика Иакова Персидского.

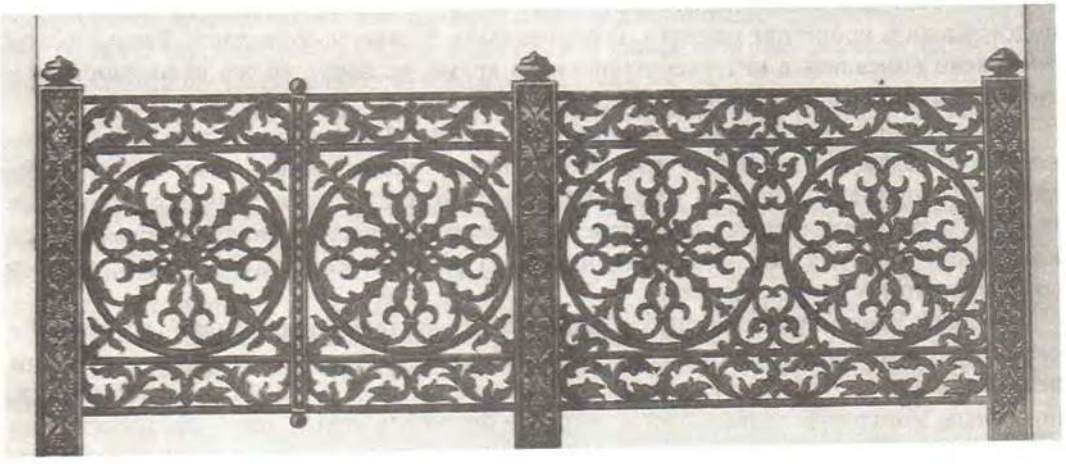
В течение всего XIX века проходили реставрационно-ремонтные работы. 12 октября 1882 года была учреждена Комиссия по реставрации Благовещенского собора под председательством обер-гофмейстера В. А. Орлова-Давыдова. К началу 90-х годов встал вопрос о замене главного иконостаса и, возможно, тогда же – о месте почитаемых святынь – ковчегов-мощевиков, находившихся в алтаре.

Рака (фасад). Рисунок Д. Постникова, 1893 год

Рака (верх). Рисунок Д. Постникова, 1893 год

Решетка. Рисунок Д. Постникова, 1893 год

В 1891 году Московская Дворцовая контора, которая осуществляла общее руководство придворными учреждениями Москвы, входившими в ведение Министерства Императорского Двора, предложила фабрике А. М. Постникова разработать проект новой раки для святынь. Работать в Кремле всегда считалось большой честью, и ее удостаивались ведущие компании, фабрики и мастера России, в число которых входил и московский купец Первой гильдии Андрей Михайлович Постников. Его фабрика неоднократно выполняла заказы Дворцовой конторы на изготовление церковной утвари, чинила, поновляла и серебрила древние памятники в домовой церкви Московских государей.

Изделия А. М. Постникова пользовались спросом у Великого князя Владимира Александровича и его супруги Марии Павловны, и даже у английской королевы, которая коллекционировала произведения прикладного искусства выдающихся мастеров золотого и серебряного дела конца XIX века. Изделия фабрики экспонировались как на российских, так и на международных выставках и были отмечены медалями и почетными дипломами.

В 1891 году А. М. Постниковым был разработан проект предполагаемой раки и решетки и представлен Комиссии по реставрации для рассмотрения и утверждения. Членами Комиссии являлись знаменитый историк И. Е. Забелин; академик архитектуры, хранитель Оружейной палаты А. М. Павлинов и гражданский инженер Н. В. Султанов, позднее принимавший участие в создании памятника императору Александру II в Кремле. Сохранившиеся архивные документы свидетельствуют, что мнения членов Комиссии разделились. И. Е. Забелин и Н. В. Султанов одобрили проект А. М. Постникова, а А. М. Павлинов признал невозможным его осуществление ввиду чрезмерной длины раки и предложил свой, совершенно новый вариант. Его акварель с изображением раки сохраняется в архиве Музеев Кремля.

Комиссия отправила оба проекта в канцелярию Кабинета императора для рассмотрения и Высочайшего утверждения. В декабре 1892 года император Александр III одобрил рисунки А. М. Постникова. Это подтверждается и записью на одном из его рисунков: «Высочайше утверждено. 12 января 1893 года. Граф И. Воронцов-Дашков».

В архиве Музеев Кремля хранятся рисунки с видами раки, подсвечников и решетки, датированные 1891 годом, выполненные Димитрием Андреевичем, сыном А. М. Постникова, в технике акварели с использованием также туши, бронзы и темперы. Он принимал деятельное участие в работе над проектом и его осуществлением.

В 1894 году московской фабрикой А. М. Постникова была изготовлена из бронзы большая рака для размещения в ней 28 ковчегов с мощами, а также два напольных подсвечника и прорезная решетка, исполненные в древнерусском стиле. Все предметы прекрасно вписались в интерьер дворцового храма, не нарушив его целостности и в то же время подчеркнув единство всего ансамбля.

Массивная рака помещена на постамент из серого мрамора и имеет форму древнерусской каменной гробницы (параллелепипеда) с усеченными углами. На двух покатых ее сторонах сделано 28 углублений, расположенных симметрично одно против другого и предназначенных для хранения древних ковчегов с мощами. Все ковчеги находятся под двумя тяжелыми, сделанными из того же металла, что и рака, рамами со вставленными в них стеклами.

В описи Благовещенского собора отмечено, что вся поверхность раки была покрыта чеканным рельефным орнаментом в стиле XVI века. В круглые мишени (любимый декоративный элемент русских мастеров), расположенные по всей поверхности раки, помещены многолепестковые цветы, пышные бутоны, а вокруг них – сказочный мир растительных побегов, «дынек», плетенок, искусно сочетающихся с восточным орнаментом. Дополнительный эффект создает высокорельефная чеканка, контрастирующая с полированным и матовым фоном.

Как указывалось, одновременно с ракой были изготовлены и пятнадцатисвечовые напольные подсвечники, которые стояли по обеим ее сторонам. Центральную свечную

трубку каждого подсвечника украшает чаша, выполненная в виде пышного цветка. Основание подсвечника – полусферическое, на трех ножках-шариках. Вся матовая поверхность подсвечника расчеканена мишенями и шишечками со сложными стилизованными спиралевидными побегами и цветами на концах.

Первоначально рака была помещена в пристройке к южной паперти, между двумя окнами и алтарем придела Святителя Николая, откуда в 1960-х годах ее перенесли в диаконник собора, где она находится и по сей день.

Это монументальное произведение декоративно-прикладного искусства работы выдающегося мастера А. М. Постникова живет рядом с замечательными творениями русских зодчих, живописцев, мастеров-серебряников Древней Руси.

Хотелось бы обратить внимание и на такой интересный факт, что рака была «сооружена на средства... старосты московских придворных соборов и церквей коммерции советника П. А. Смирнова». Известно, что с 1830 по 1895 год на должность старост избирали представителей именитого московского купечества, часто по их собственному желанию и инициативе. Они должны были изыскивать средства на украшение храмов, на их содержание и производство реставрационных работ.

16 октября 1894 года в Благовещенском соборе состоялось освящение раки. Вот что сообщала об этом событии газета «Московские церковные ведомости»: «...в присутствии духовенства рака была освящена, по окроплении ее святой водой ковчеги с частицами мощей были перенесены из алтаря в раку. Хор исполнил стихиры святым мученикам. По окончании молебна начались благодарные речи ктитору (дарителю) московских церквей Петру (Смирнову. – *Ред.*) с супругой, чадами и сродниками».

Благодарные потомки навечно занесли в Опись 1916 года Благовещенского собора имена двух замечательных москвичей – Андрея Михайловича Постникова, мастера-серебряника, и Петра Арсеньевича Смирнова, старосты соборов Московского Кремля.

С. КОВАРСКАЯ

Рака священномученика Патриарха Московского Ермогена в Успенском соборе Московского Кремля

Успенский собор Московского Кремля – с XIII века усыпальница Предстоятелей Русской Церкви, Митрополитов и Патриархов. Белокаменные саркофаги их гробниц стоят вдоль стен и под полом собора. В XVII веке над ними были установлены кирпичные надгробия с белокаменными резными досками, в конце XIX века все надгробия были покрыты металлическими посеребренными листами.

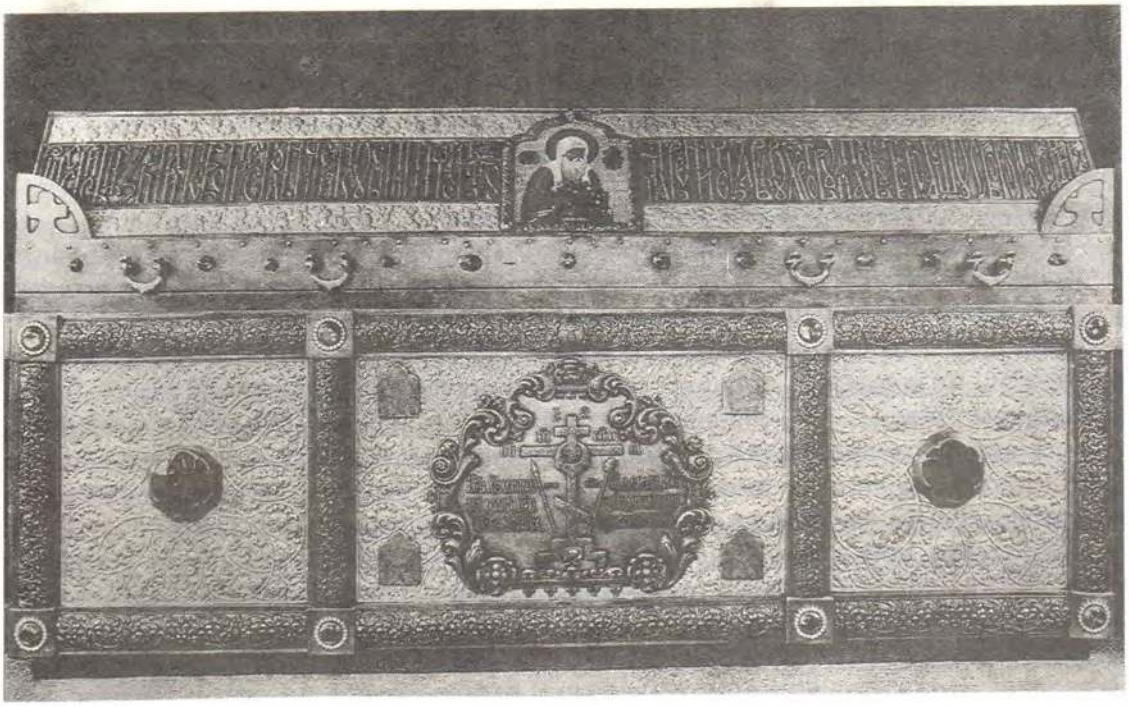
С марта 1913-го по декабрь 1914 года товариществом И. П. Хлебникова была осуществлена реставрация гробниц, в том числе раки святого Патриарха Московского Ермогена.

Товарищество И. П. Хлебникова много сделало для оформления интерьера Успенского собора. Его мастерами были выполнены пристенные иконостасы на северной и южной стенах, киоты на западной стене, металлические покрытия на надгробиях Митрополитов и Патриархов, в приделе великомученика Димитрия Солунского – трехъярусный иконостас, а также подсвечники и лампады.

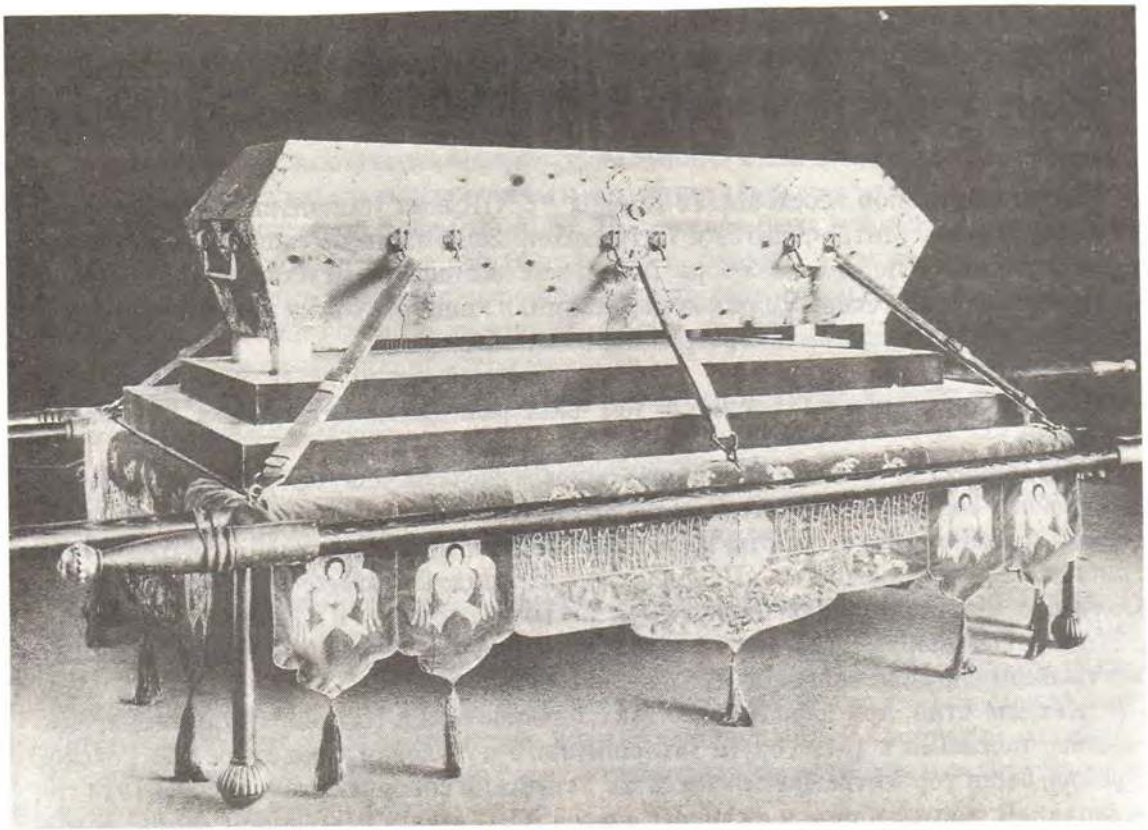
Рака Патриарха Ермогена, находящаяся сейчас в соборе, была выполнена к торжественному празднованию 300-летия Дома Романовых.

Как известно, при царе Алексее Михайловиче мощи Патриарха Ермогена, замученного поляками в 1612 году и захороненного в Чудовом монастыре Московского Кремля, были торжественно перенесены в Успенский собор и находились до 1914 года в западной части собора, у ажурного шатра XVII века в деревянном гробу, обитом малиновым бархатом.

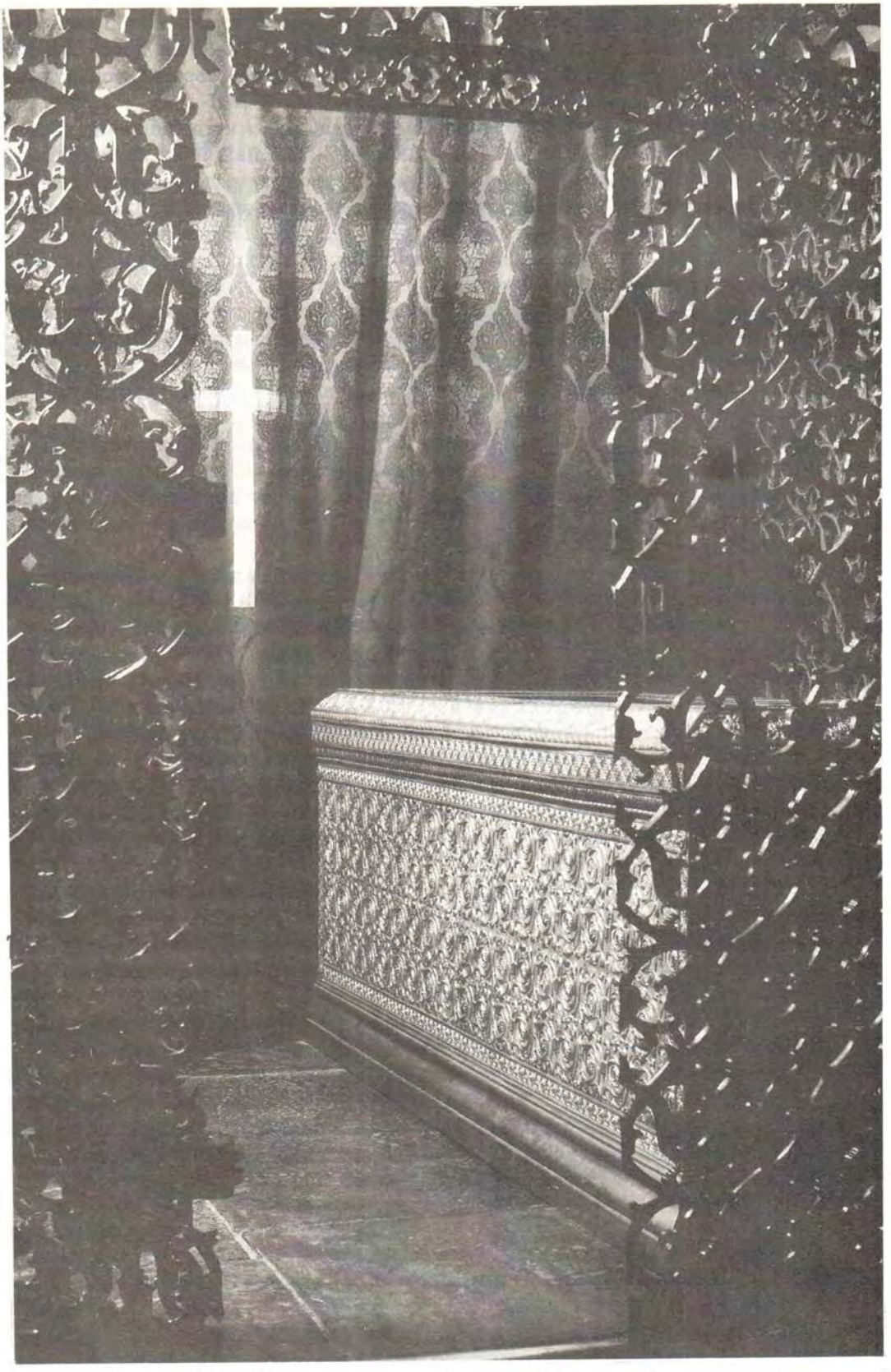
В 1913 году император Николай II и императрица Александра Феодоровна

Серебряная рака священномученика Патриарха Ермогена, изготовленная товариществом П. И. Оловянишникова

Серебряный гроб с мощами священномученика Патриарха Ермогена работы товарищества П. И. Оловянишникова

Бронзовая рака священномученика Патриарха Ермогена. Современный вид.

высказали пожелание соорудить новый гроб и раку для мощей святителя Ермогена к готовящемуся важному событию – прославлению Патриарха Ермогена в лике святых, которое должно было состояться 12 мая 1914 года, и пожертвовали необходимые средства.

Однако Исполнительная комиссия по обновлению Успенского собора во главе с князем А. А. Ширинским-Шихматовым признала, что новое надгробие не может быть изготовлено к празднованию 300-летия Дома Романовых, и предложила товариществу И. П. Хлебникова исполнить временное надгробие. 6 апреля 1913 года Комиссия приняла эскиз временного надгробия, которое было сооружено из чеканной вызолоченной бронзы с использованием элементов орнамента соборного иконостаса.

Из документов товарищества: «Одежда на гробницу Патриарха Ермогена имеет две стороны покрытия штампованным орнаментом сплошь, сторона к Патриаршим гробницам будет иметь только сверху на 8 вершков штампованный орнамент, а низ гладкий, сторона одежды к новому киоту будет гладкая, высеребренная, покрытая лаком. Крышка будет иметь штампованную раму, причем в крышке будет приспособление для зеркального стекла и для писаного образа».

Комиссия поручила исполнение надгробного изображения Патриарха Ермогена живописцу Е. И. Брягину. К маю 1913 года все намеченные работы были выполнены. Описание бронзового покрытия в приведенном документе совпадает с ныне существующим надгробием Патриарха Ермогена в Успенском соборе Московского Кремля.

В июле 1913 года Комиссия по реставрации вновь возвращается к изначальному замыслу императора Николая II и возлагает его исполнение на художника С. И. Вашкова. Все рисунки и модели были одобрены Государем. Товариществу П. Оловянишникова было заказано изготовление кипарисного гроба и серебряной раки с драгоценными камнями. В Описи Успенского собора сказано, что в 1914 году, 12 мая, «были открыты мощи Патриарха Ермогена и гроб с мощами поставлен в серебряную раку и внесен в шатер». Описание всего комплекса приведено в книге В. Т. Георгиевского «Рака и облачение для мощей святителя Ермогена», вышедшей в том же году.

Прежнее бронзовое с серебрением и позолотой покрытие раки, изготовленное товариществом И. П. Хлебникова, было снято с надгробия в 1914 году. Комиссия по реставрации старалась сохранить покрытие целиком и предложила Чудову монастырю купить его.

После 1918 года в Московском Кремле начала работать Комиссия по изъятию церковных ценностей из соборов. 27 марта 1922 года из Успенского собора было вывезено 65 пудов серебряных предметов, и среди них драгоценная рака Патриарха Ермогена. Все это поступило в Гохран. Дальнейшая судьба серебряной с драгоценными камнями раки Патриарха Ермогена неизвестна.

В 1929 году за несколько дней был разобран Чудов монастырь; часть памятников прикладного искусства, представлявших историческую и художественную ценность, была передана в музеи-соборы Московского Кремля. Очевидно, именно тогда бронзовое покрытие, изготовленное товариществом И. П. Хлебникова, вновь вернулось в Успенский собор на раку Патриарха Ермогена. Серебряный гроб с мощами Патриарха Ермогена, изготовленный товариществом П. Оловянишникова, сохранился до настоящего времени и находится внутри раки.

С. КОВАРСКАЯ

Слово Святейшего Патриарха Тихона,

сказанное 8/21.07.1918 года в Казанском соборе г. Москвы во время торжественного патриаршего служения литургии по случаю храмового праздника

(с комментариями к нему члена Собора протоиерея П. Н. Лахостского)

«...108. Протоиерей П. Н. Лахостский (внеочередное заявление): "Я выпросил себе слово, чтобы познакомить в нем в кратких словах с тем, о чем теперь со вчерашнего дня очень много говорят в Москве. А если многие знают и говорят, то и члены Собора должны знать это и обстоятельно подумать. Дело в том, что вчера Святейший Патриарх в Казанском соборе совершал литургию и после Евангелия выступил со словом, которое он произнёс экспромтом. Это слово с разрешения Его Святейшества я записал. Вот с ним-то я и познакомлю вас".

Блаженни слышащие Слово Божие и хранящии е.
Лк. 11, 28

Эти слова, сейчас прочитанные в Святом Евангелии, сказаны Господом Иисусом Христом тогда, когда одна женщина из народа в порыве священного восторга от Его проповеди воскликнула: "Блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!" (Лк. 11, 27), то есть счастлива Мать, родившая и воспитавшая такого Сына. Господь, поставлявший и в других случаях родство духовное выше телесного (Мф. 12, 46–50), отвечал ей: "Блаженни слышащии Слово Божие и хранящии е", то есть больше, чем родные Мне по плоти, счастливы те, которые близки Мне по духу, которые слушают Мои слова и хранят их, живут так, как Я учу словами жить. Значит, счастье, блаженство наше заключается в соблюдении нами слова Божия, в воспитании в наших детях заветов Господних. Эту истину твердо помнили наши предки. Правда, и они, как все люди, отступали от учения Его, но умели искренно сознавать, что это грех, и умели в этом каяться. А вот мы, к скорби и к стыду нашему, дожили до такого времени, когда явное нарушение заповедей Божиих уже не только не признается грехом, но оправдывается, как нечто законное. Так, на днях совершилось ужасное дело: расстрелян бывший государь Николай Александрович по постановлению Уральского Областного Совета рабочих и солдатских депутатов, и высшее наше правительство – Исполнительный Комитет одобрил это и признал законным. Но наша христианская совесть, руководясь словом Божиим, не может согласиться с этим. Мы должны, повинуясь учению слова Божия, осудить это дело, иначе кровь расстрелянного падет и на нас, а не только на тех, кто совершил его. Не будем здесь оценивать и судить дела бывшего государя: беспристрастный суд над ним принадлежит истории, а он теперь предстоит пред нелицеприятным судом Божиим, но мы знаем, что он, отрекаясь от престола, делал это, имея в виду благо России и из любви к ней. Он мог бы после отречения найти себе безопасность и сравнительно спокойную жизнь за границей, но не сделал этого, желая страдать вместе с Россией. Он ничего не предпринимал для улучшения своего положения, безропотно покорился судьбе... и вдруг он приговаривается к расстрелу где-то в глубине России небольшой кучкой людей не за какую-либо вину, а за то только, что его будто бы кто-то хотел похитить. Приказ этот приводят в исполнение, и это деяние – уже после расстрела – одобряется высшей властью. Наша совесть примириться с этим не может, и мы должны во всеуслышание заявить об этом, как христиане, как сыны Церкви. Пусть за это называют нас контрреволюционерами, пусть заточают в

Выписки из Деяний III сессии Священного Собора 1917–1918 годов М., 1929. Рукопись.

тюрьму, пусть нас расстреливают. Мы готовы все это претерпеть в уповании, что и к нам будут отнесены Слова Спасителя нашего: "Блаженни слышащие Слово Божие и хранящии е".

Вот слово, произнесенное Его Святейшеством, мною записанное, просмотренное и одобренное Святейшим Патриархом. Я наблюдал, какое впечатление производило оно на народ. Его Святейшество говорил с волнением. К сожалению, его слышали не все, но мне показалось и другим, что те, которые слышали, почувствовали какое-то облегчение от сознания, что заговорили те, кому следует говорить и будить совесть. Правда, на улицах говорят различно, некоторые злорадствуют и одобряют убийство, но верующие будут чувствовать себя смущенными. Вчера без всякой связи со словом Святейшего Патриарха в храме Христа Спасителя совершена панихида. В храме святого Спиридония по требованию народа панихида совершена дважды. Народ ждет, что мы, как представители и носители христианской совести, присоединимся не к тем, кто убивает и одобряет убийство. Мое предложение к Собору: присоединиться к слову Святейшего Патриарха, подобно тому как Собор присоединился в свое время к посланию Его Святейшества с анафематствованием. Настоящее слово прекрасно выражает, представляет собою самую суть того, что говорилось о событии на Соборе в пятницу, пред совершением панихиды. Мы делом уже выразили свое согласие со словом Патриарха...» (132-е деяние Собора).

Письма святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому

Мы продолжаем публикацию писем святителя Игнатия Брянчанинова выдающемуся военному и государственному деятелю России Николаю Николаевичу Муравьеву-Карскому.

Из сохранившихся 34 писем святителя Игнатия Брянчанинова Н. Н. Муравьеву-Карскому[1] особый интерес представляют относящиеся к 1854–1857 годам, то есть к периоду Крымской войны и времени назначения святителя Игнатия на Кавказскую и Черноморскую кафедру.

В конце 1854 года Николай Николаевич Муравьев распоряжением Николая I был назначен главнокомандующим и наместником на Кавказе. По-видимому, принимая столь ответственный пост и нуждаясь в моральной поддержке, он обратился к святителю Игнатию, в то время архимандриту Сергиевой пустыни под Петербургом, с письмом, в котором высказывал свои сомнения. С этого времени начинается их наиболее интенсивная переписка. В ответном письме от 15 марта 1855 года архимандрит Игнатий пишет: «С утешением и умилением прочитывал я Ваши строки и перечитывал их: надежда на Бога и скромный взгляд на свои способности – эти плоды опытности и житейских скорбей – суть верный залог и предвестник благоволения Божия и успеха». Он называет себя богомольцем своего корреспондента. «Молю Бога, – пишет он 31 июля 1855 года, – чтобы благословил труды Ваши по внутреннему управлению краем и благословил подвиг Ваш на поле ратном для истинного блага Отечества...».

Из последующих писем видно, с каким вниманием архимандрит Игнатий в своей монастырской келье следил за событиями тех дней: «Все Ваши донесения, печатаемые для публики, читаю с величайшим вниманием и участием; с таким же чувством читаю статьи о Ваших действиях...» «Мне немудрено, – пишет он далее, – постоянно воспоминать о Вас и часто беседовать о Вас с многими знакомыми моими, потому что в настоящее время Вы привлекаете здесь общее внимание и разговор о Вас идет во всех слоях общества». Он и сам «позволяет подавать мнение» о возможных военных действиях, и в этих его рассуждениях, несомненно, сказывается его военное образование. Но сам он говорит: «Так я позволяю себе рассуждать от горячей любви моей к Отечеству и от сердечного участия к Вам».

---

[1] Отдел письменных источников Государственного Исторического музея. Ф. 254.

Подобные чувства испытывали в то время все русские люди. Общественную атмосферу того времени выражали следующие слова святителя: «Всякому православному христианину свойственно желать всевозможных благ, во-первых, православному Отечеству, во-вторых, единоплеменным и всем православным народам, наконец, всему человечеству».

В письме от 4 августа 1855 года архимандрит Игнатий пишет: «К величайшему утешению моему, слышу и вижу, что все преисполнены к Вам доверенности, а люди знающие в восторге от Ваших действий». В этих словах – желание поддержать и ободрить полководца в трудный и опасный момент. В это время Н. Н. Муравьев находился у турецкой крепости Карс, являвшейся важнейшим стратегическим объектом в войне (турецким гарнизоном в Карсе командовали англичане). Ввиду сильных укреплений крепости он предполагал взять Карс путем тесной блокады, однако два обстоятельства заставили его изменить этот план: падение Севастополя и высадка в Сухуми 45-тысячного корпуса Омер-паши, направившегося на подмогу Карсу. Штурм крепости состоялся 17 сентября, но, несмотря на героические усилия русских войск, был отбит с большими потерями. Муравьев, однако, не отошел от крепости, но еще более стеснил блокаду. Не выдержав блокады, Карс пал 6 ноября. Победа над Карсом в условиях неудачной Крымской войны была принята с огромным энтузиазмом во всех слоях русского общества. В письме от 6 декабря 1855 года архимандрит Игнатий пишет: «Долговременная, единообразная, скучная для любителей новостей ежечасных блокада Карса увенчалась результатом, пред которым мал результат блестящего похода в этом краю, предшествовавшего Вашему. Союзники не могут поправить своей потери... Поздравляю, поздравляю Вас!» А в письме от 9 декабря 1855 года он добавляет: «Взятие Карса произвело в столице всеобщий восторг. Можно сказать, что все поняли важность последствий падения этого, как Вы называете, оплота Малой Азии».

Н. Н. Муравьев-Карский

Несмотря на военные действия, Н. Н. Муравьев должен был думать и об управлении доверенным ему краем. Одной из первостепенных мер по его улучшению он считал повышение роли духовного влияния на население. В этих целях он стремился к благоустройству Кавказской епархии, центр которой находился в городе Ставрополе. Зная высокую нравственность и организаторские способности архимандрита Игнатия Брянчанинова, он предполагал выйти с ходатайством перед Святейшим Синодом о назначении его правящим архиереем епархии. Тот факт, что инициатива назначения святителя Игнатия епископом Кавказским и Черноморским исходила от Н. Н. Муравьева-Карского, не отмечен ни в одной биографии святителя. Уже 11 ноября 1855 года, то есть спустя всего пять дней после падения Карса, он пишет архимандриту Игнатию письмо с целью получить его согласие на это ходатайство. Однако из письма святителя Игнатия от 26 января 1856 года видно, что вопрос о его назначении на Кавказскую и Черноморскую кафедру, несмотря на поддержку Государя императора, не сразу был решен в высшем органе церковного управления – Святейшем Синоде. Хиротония святителя Игнатия во епископа Кавказского и Черноморского состоялась 27 октября 1857 года, то есть уже после выхода Н. Н. Муравьева-Карского в отставку.

После взятия Карса все ждали, что наступит перелом в войне и она перейдет на вражескую территорию. Но, как это не раз случалось в русской истории, дипломатия свела на нет героизм и жертвы русских людей. Тем не менее эта победа сыграла решающую роль во время Парижских переговоров: Карс был обменен на Севастополь и другие русские города, занятые союзниками (англичанами и французами). Главной

наградой за эту победу, полученной Н. Н. Муравьевым, было добавление к его фамилии – «Карский».

Русское общество было разочаровано результатами переговоров в Париже. Этим же настроением проникнуто и последнее из публикуемых здесь писем святителя Игнатия: «Будущее России в руках Божественного Промысла».

О. ШАФРАНОВА

1

Милостивейший государь Николай Николаевич!

Вы можете себе представить, какою приятностию было для меня получение письма Вашего. Среди Ваших недосугов Вы нашли досуг, в который так прекрасно раскрылось Ваше сердце для любящего Вас ближнего, – сердце, готовившееся в то же время раскрыться перед Богом. С утешением и умилением прочитывал я Ваши строки и перечитывал их: надежда на Бога и скромный взгляд на свои способности – эти плоды опытности и житейских скорбей – суть верный залог и предвестник благоволения Божия и успеха. Не мудрено, что по всей дороге встречали Вас благословения и приветствия: все русские сочувствуют Вам и ожидают от Вас великих услуг Отечеству. Вы вступаете на Кавказ в момент исторический. Курдистан восстал против турок, и готово восстать против них все народонаселение христиан в Малой Азии. Не суждено ли Вам нанести первый смертоносный удар владычеству турок в самом центре силы их? Здесь уже многие начинают поговаривать, что роковой пункт для судеб Турции не Дунай, а в ее областях на границе грузинской.

Какие дни Вы посвятили Богу! Те самые, в которые Десница Его отозвала Государя Николая Павловича с его великого земного поприща[2] и передала развязку нынешних трудных обстоятельств его благословенному Первенцу. Рыдания, огласившие и столицу, и всю Россию, делают честь и почившему Царю, и его верному народу. Особенно поучительна скорбь нынешнего Императора и та почесть любви и благоговения, которую он воздает почившему Родителю своему и которою он утешает достойнейшую Родительницу. Сердца всех влекутся доверенностию и преданностию к Новому Государю. Он внушает их своею положительностию, храбростию и добротою. Он, не отвергая мира, дал обет не уронить достоинства России и противостать со всею энергиею врагам Отечества. Одно это делает его бесценным в глазах каждого истинного русского.

Я убежден, что брат Петр Александрович вполне сохранил к Вам прежнюю свою преданность и от всей души рад служить под начальством Вашим. Если он не просится к Вам на службу, то это единственно потому, что в сердце его еще живо чувство подчиненного к Вам; а это чувство ждет требования или приказания. С этою же почтою пишу к нему о Вашем отзыве о нем.

Заключу мое письмо повторением моих сердечных желаний Вам успеха и призыванием на Вас обильного благословения Божия. Да зазвучит оружие Ваше и по звуку его да спадут цепи с христиан. С чувством искреннейшей, постоянной преданности и отличного уважения имею честь быть

Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою
и богомольцем.

Архимандрит ИГНАТИЙ

1855 года, 15 марта
Сергиева Пустыня

2

Милостивейший государь Николай Николаевич!

Уже не страшусь обеспокоить Вас моими строками, видя особенно снисходительное внимание Ваше к моему брату и мне. Я получил от него письмо, в котором [он] выражает решительное намерение свое переместиться в Ставрополь, полагая,

---

[2] Император Николай I скончался 18 февраля 1855 года.

что на этом пункте он может быть сколько-нибудь полезен для Вас по крайней мере своею преданностию, верностию и правилами честности, этим – увы! – анахронизмом в наш век. В письмо ко мне брат вложил незапечатанное письмо к министру Внутренних Дел с тем, чтоб я, прочитав его, запечатал нашею фамильною печатию и препроводил по назначению, что мною немедленно и исполнено. В этом письме Петр благодарит министра за внимание к нему и просит о переводе его в Ставрополь, представляя в причину пророднившуюся ему преданность к Вам. Я ожидал этого от Петра и радуюсь за него, потому что такой образ действий нравственно возвышает человека, упрочивает и изощряет его душевные силы; пред этими моральными сокровищами житейские выгоды – вздор! В Костроме ему было приятно жить потому, что в Вологде и по южному рубежу этой губернии живут наш отец и родственники, неслужащие или служащие на месте; собственно служба представляла мало пищи уму и особливо сердцу: в настоящее время упомянутые выгоды ничтожны в глазах всякого патриота.

Благословляю Бога, даровавшего мне быть зрителем действий Ваших, которые возбуждают во мне чувство уважения, и откликающихся на них действий моего брата, которые меня утешают. Молю Бога, чтобы благословил труды Ваши по внутреннему управлению краем и благословил подвиг Ваш на поле ратном для истинного блага Отечества, поставленного судьбами в тягостное, но небесполезное состояние: нас многому учат, нас влекут насильно к обширному развитию, чрезвычайно богатому последствиями. Даруй, Боже, чтоб развитие совершилось благополучно и последствия были вполне благотворны.

Настоящая война имеет особенный характер: в течение ее постепенно открываются взору народов и правительств тайны, в которые в начале войны они никак не могли проникнуть. К счастию, откровение этих тайн совершается к пользе дорогого Отечества нашего и ко вреду наших врагов. Последнее требование союзников, чтоб им были предоставлены замки, охраняющие Босфор и Дарданеллы, обнаружило пред изумленной Европой замыслы англо-французов, – замыслы овладения Турцией и всем Востоком. Уже и прежде изумилась Европа, увидев бесцеремонное обращение правительств Английского и Французского с малосильными державами и варварское обращение их воинов с жителями занятых ими городов. Цели, готовимые англо-французами для Германии, сделались для нее очевидными. Германия должна желать торжества России и содействовать ему: торжество России есть вместе и торжество Германии. Так это ясно, что мы не удивимся, если на будущую весну увидим Германию, вместе с Россиею идущею на Париж, расторгающею злокачественный союз, и потом всю Европу, устремленную для обуздания англичан – этих бесчеловечных и злохитрых карфагенян, этих всемирных алжирцев. После бесплодного и долгого стояния неприятельских флотов перед Кронштадтом эти флоты удалились; теперь они обстреливают Свеаборг. Гранитные скалы, из которых высечены верхи этой крепости, и не слышат бомбардирования огромными снарядами, против них употребляемыми; сгорели в крепости деревянные некоторые постройки, которым, признаться, и не следовало бы быть и которые явились единственно в чаянии нерушимого мира. Кажется, Вам придется много потрудиться в Малой Азии: по всему видно, что война продлится! Решительный исход ее и прочный мир виднеют в самой дали: за периодом расторжения Англо-Французского союза и за побеждением Англии на море. Без последнего события она не перестанет злодействовать и играть благосостоянием вселенной. Вот Вам здешние суждения! Все Ваши донесения, печатаемые для публики, читаю с величайшим вниманием и участием; с таким же чувством читаю статьи о Ваших действиях, перепечатываемые целиком в «Инвалиде» и «Санкт-Петербургских ведомостях» из газеты «Кавказ». Эти статьи мне очень нравятся: они для невоенных очень объясняют причины, цели и результаты различных военных движений, что не всегда ясно для невоенного в форменных донесениях.

И снова призываю на Вас благословение Божие; с чувством сердечного уважения и искреннейшей преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит ИГНАТИЙ

1855 года, 31 июля

3

Милостивейший государь Николай Николаевич!

Вы надивили меня письмом Вашим! Среди множества занятий Ваших, среди военного шума в отдаленном стане Вашем под Карсом Вы уделили часок на воспоминание о мирном иноке и даже написали дышащее добротою и откровенностию письмо, которое теперь держу в руках моих. Мне не мудрено постоянно воспоминать о Вас и часто беседовать о Вас с многими знакомыми моими, потому что в настоящее время Вы привлекаете здесь общее внимание и разговор о Вас идет во всех слоях общества.

К величайшему утешению моему, слышу и вижу, что все преисполнены к Вам доверенности, а люди знающие в восторге от Ваших действий. В них видят логику, в них видят предусмотрительность. В нынешней войне не нужны действия блестящие, нужны действия существенно полезные. Иные в энтузиазме говорят, что по взятии Эрзерума Вы пойдете на Галлиполи или Скутари, чтоб запереть неприятельские флоты и войско и отнять у них возможность получать подкрепления; другие утверждают, что из Эрзерума Вы направитесь на Трапезунд. И я позволяю себе подавать мое мнение, потому что люди снисходительные выслушивают его. Поход к Босфору и Дарданеллам признаю невозможным до того времени, как события определят, сделают ли высадку союзники для действий против Грузии; поход к Трапезунду, как и ко всякому другому приморскому месту, считаю малополезным, если не вполне бесплодным, в войне с неприятелем, имеющим все преимущества на море; демонстрация такого похода может быть полезною лишь в том случае, когда неприятель отрядит значительные силы для охранения приморских мест; такая демонстрация может удерживать в бездействии неприятельские войска, охраняющие прибрежье. По моему мнению, для кампании нынешнего лета имеются в виду действия несравненно большей важности – это приготовление к кампании будущего года, результаты которой могут быть гораздо сильнее и решительнее, и действия во все стороны от Эрзерумского Паталыка на народонаселение Малой Азии, которая вся наэлектризуется духом неприязни к владычеству турок, особливо ко владычеству на западноевропейский лад, и сделается, таким образом, падение Турецкой Империи неизбежным если не в нынешнюю кампанию, то в последующие. Главное, чтоб здесь не поторопились заключить мир, не дождавшись плода после таких пожертвований и усилий. Так я позволяю себе рассуждать от горячей любви моей к Отечеству и от сердечного участия к Вам. Всего чаще беседую о Вас с князем Александром Федоровичем Голицыным, который питает к Вам истинное уважение. Его сын похоронен в нашей обители; отец, заезжая в обитель на могилу сына, заходил иногда ко мне, полюбил меня и теперь заходит очень часто. Он близок с графом Орловым, хорошо знаком с Даненбергом, и от него-то я слышу наиболее о характере отзывов большого круга. Из нашего монастыря в ясную погоду был очень хорошо виден Английский флот, особливо та часть его, которая стояла на северном фарватере. Теперь они удалились и едва ли предпримут что-нибудь против Кронштадта. Наши паровые канонерские лодки отлично хороши, не нравятся очень англичанам, а нам напоминают рождение флота русского при Петре I и обещают возрождение его в наше время.

О Крымских делах поговаривают здесь, что ничего решительного нельзя ожидать раньше наступления зимы, а такое положение дел в Крыму заставит и Вас ограничиться, не удаляться от Грузии. Бог даст – возьмете и Карс, и Эрзерум, но такие успехи при Вашем образе действий суть успехи вполне второстепенные.

Относительно брата Петра – его коренное желание, разумеется, быть при Вас. Вы так подействовали на него морально, что в его сердце родилось самое глубокое и верное

чувство преданности к Вам, доказываемой, как видите, на деле. Если Вы усматриваете, что перемещение его в Ставрополь не удовлетворит его желания и не прокладывает пути к исполнению этого желания, то, приостановив его переход, Вы поступили очень справедливо и добро. Грузия без Вас для него будет...

Остается мне еще от души поблагодарить Вас не только за память Вашу о мне и брате моем, но и за любовь Вашу, которую Вы доказываете самим делом. Призываю обильное благословение Божие на Ваши действия к истинной пользе отечества и человечества. Англо-французы показали ясно, чего может ожидать от них Черноморье, если они утвердятся в этом краю, который может благоденствовать только под владычеством России.

С чувством искреннейшего уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит ИГНАТИЙ

1855 года, 4 августа
Сергиева Пустынь

4

Милостивейший государь Николай Николаевич!

Вам не будет противно, что инок в тишине своей кельи думает о Вас в то время, как Вы на ратном поле должны решать самые сложные военные задачи, приготовленные усовершенствованным военным искусством и утонченно-хитрою политикою новейшего времени. По крайней мере, когда смотришь, обратившись лицом к западу, видишь это. Живем в эпоху материального прогресса, и многие прежние аксиомы, даже в военном искусстве, должны получить или чистую отставку, или значительное изменение. Однако время, изменяя правила в частностях, в главном щадит их. За тысячу лет до Рождества Христова, следовательно за три тысячи лет до нас, израильское войско под начальством победоносного вождя своего Иоава при Царе, Пророке и Герое Давиде сделало тщетную попытку взять столичный город Аммонитян – Раввах. По этому случаю Царь Давид приказал гонцу, принесшему эту весть, сказать полководцу: «Да не будет зло пред очима твоими слово сие (то есть этот случай), яко овогда убо сице, овогда же инако поядает меч. Укрепи брань твою на град, и раскопай и» (2 Цар. 11, 25).

На людей, которые не имеют ясного понятия о предметах, ничем угодить невозможно, потому что они именно требуют того, чего не доставляет само дело. Но все люди положительные понимают, что приступ к Карсу есть применение старой, доселе почти постоянно успешной методы против нового, усовершенствованного оружия; невозможно по одному соображению отвергнуть старую методу, в которую многие веруют всем сердцем. Необходимы факты для определения достоинств прежнего и нынешнего оружия. Опыты должны указать на способ действия, наивыгоднейший для настоящей войны. Когда пуля неожиданно поумнела, надо узнать, в какой цене остался штык.

О переходе брата Петра в Ставрополь ничего не знаю: письмо его к министру, в котором он просит об этом переводе, я доставил Димитрию Гавриловичу; но вот и он оставил свое место. Между тем брат продолжает мне писать, что он желает и ожидает этого перевода. Призывая на Вас обильное благословение Неба, с желанием живейшим успехов, с чувством совершенного уважения и преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит ИГНАТИЙ

1855 года, 13 октября

Прилагаю при сем пришедшую в мои руки записку.

В жизни Государства, сказал государственный человек (Карамзин), случаются, как и в жизни частного человека, самые затруднительные обстоятельства, которых исхода

не может разгадать и предсказать никакой ум человеческий. Тогда и государство и человек должны повергнуть участь свою в бездну Судеб Божиих и сказать о себе Богу: «Да будет воля Твоя».

Такое самоотвержение и предание себя Промыслу Всевышнего не устраняет деятельности ни государства, ни человека. Напротив того, оно вызывает эту деятельность. Не даждь во смятение ночи твоея, и не воздремлет храняй тя. Надеющийся на Господа, яко гора Сион, говорит слово Божие (псалмы 120 и 124).

«Что значит победа?» – спросил Наполеон I у Бертье на родном нашем Бородинском поле и, не дождавшись ответа, сказал: «Победа – соединение бо́льших сил на стратегическом пункте, нежели сколько их имеет неприятель». На отечественной почве всемирный гений произнес свое определение, произнес его, конечно, и для нас. Уравновесим наши силы с силами врагов! Когда уравновесим их, то сверх этого равновесия будут за нас и неисчерпаемые средства нашей России, и пространство, и время, и вдохновение многочисленного и храброго народа, верующего великому назначению своему. При равных силах к противодействию мы можем быть уверены в отражении врага. Только если наши силы будут равны силам врага, мы получим вместе с этим равенством и преимущество силы, а потому и несомненную победу.

5

Милостивейший государь Николай Николаевич!

В одно и то же время приношу Вам искреннейшее поздравление с днем Вашего Ангела и с окончательным уничтожением Анатолийской армии, замыкавшей Вам путь в Малую Азию. Долговременная, единообразная, скучная для любителей новостей ежечасных блокада Карса увенчалась результатом, пред которым мал результат блестящего похода в этом краю, предшествовавшего Вашему. Союзники не могут поправить своей потери: врата Малой Азии растворились пред Вами, сорвались с верей своих; этих ворот уже нет. Вся Малая Азия может подняться по призыву Вашему против врагов человечества – англичан и временных их союзников, вечных врагов их – ветреных французов; влияние России на Востоке, потрясенное на минуту, и то единственно в мнении европейских народов, восстанавливается в новом величии, в новой грозе, грозе благотворной. Взятие Карса – победа вроде Кульмской...[3] с влиянием на судьбу всей кампании, всей войны.

Поздравляю, поздравляю Вас! Может быть, Вы празднуете день Вашего Ангела в Эрзеруме. Это вполне вероятно.

Призывающий на Вас обильное благословение Божие Вашего Высокопревосходительства покорнейший слуга и богомолец

Архимандрит ИГНАТИЙ

1855 года, 6 декабря

6

Милостивейший государь Николай Николаевич!

Только что я отправил Вашему Высокопревосходительству письмо от 6 декабря, как получил Ваше письмо от 11 ноября.

Благодарю, сердечно благодарю Вас за то внимание, которое Вы обратили на меня, полагая сделать меня полезным Кавказскому краю для водворения в нем Христианства.

Мера прекрасная! И ей обязано Отечество наше, может быть, не одним миллионом сынов своих, принявших Христианство.

Но выбираете ли Вы для этой цели орудие годное?

Скажу Вам со всею откровенностию. Вступая и потом вступив в монастырь, я приготовлял себя к самой уединенной жизни иноческой. По назначении меня в Сергиеву

---

[3] Кульм (совр. Хлумец) – селение в Чехии, близ которого 17–18 (29–30) августа 1813 года союзные войска, возглавляемые маршалом Барклаем-де-Толли, разгромили корпус наполеоновской армии под командованием маршала Д. Вандама. Победа под Кульмом явилась поворотным моментом всей кампании 1813 года.

пустынь это направление подверглось испытаниям, но я сам келейными моими занятиями не преставал возделывать его. С 1846 года я провел несколько зим почти безвыходно из комнат по причине сильнейшего ревматизма. И теперь вообще выхожу из своих комнат редко, а зимою и очень редко по болезни и по явившемуся от болезни крайнему истощению сил. Видя необходимость для себя оставить Сергиеву пустынь и по ее тяжелому климату, и по потере мною способности к деятельности, я счел нужным предупредить письмом митрополита[4] о моем положении и намерении переменить место, указав Оптину пустынь. И настоятелю Оптиной пустыни, находящейся в Калужской губернии, я писал, что желаю поместиться, как больничный, в скит, находящийся при этой пустыни. Настоятель изъявил свое согласие. Скит есть монастырек, самый уединенный и самый нравственный: в нем живут наиболее дворяне.

Вы совершенно справедливы, что кавказские воды и климат Ставрополя могут мне помочь. Но можно ли признать вполне верным, что воды и воздух поправят мои силы и возвратят способность к деятельности, ныне потерянную. Зная мое настоящее положение, Святейший Синод, как я думаю, не сочтет возможным дать мне предлагаемое Вами место. Если ж Ваше желание исполнится, то будет чудом исполнение его.

Взятие Карса произвело в столице всеобщий восторг. Можно сказать, что все поняли важность последствий падения этого, как Вы называете, оплота Малой Азии. Западным державам не понравилось такое событие: как я слышал, лица Австрийского посольства не были при отправлении торжественного молебствия, между тем как их представители участвовали во всех торжествах по случаю успехов Англо-Французского союза. Бедные турки! Они преданы под меч Вам своими коварными помощниками, ищущими не того, чтоб спасти их, а того, чтоб они сделались жертвою их, не кого другого. Они падут под этим мечом, и армия союзников останется хозяйничать в Турции. С.-Петербургская газета тщательно перепечатывает из газеты «Кавказ» подвиги подчиненных Вам войск. В этом отношении она гораздо милостивее «Инвалида». Впрочем, на будущий год я выписываю самую газету «Кавказ».

Призываю на Вас и на труды Ваши обильное благословение Неба! Да вознаградятся они обильным плодом! Да не прольется драгоценная кровь героев к подножию подлой политики Европейской, требующей, чтобы эта кровь проливалась туне, чтоб жатва успехов принадлежала одной Англии.

С чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит ИГНАТИЙ

1855 года, 9 декабря

7

Милостивейший государь Николай Николаевич!

Последнее письмо Ваше от 20 декабря очень утешило меня, то есть позабавило! Значит, и Вы не избегли критики нашего законоведца церковного, а Вашего брата Андрея Николаевича[5]! Прежде, когда я еще не знал всей доброты его, такие выходки сердили меня; ныне, как я выразился, они утешают.

Мой взгляд на предмет таков: гражданские законы теряют много своей привязчивости, когда они в руках человека благонамеренного и благоразумного; законы церковные гораздо спокойнее. Общий дух их – мир, польза, спасение Христианского общества, этому духу подчиняется буква постановлений. Церковная История представляет

---

[4] Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский Никанор (Клементьевский, †1856).

[5] Андрей Николаевич Муравьев (1806–1874), брат Н. Н. Муравьева-Карского, духовный просветитель-публицист. Он, по-видимому, также высказывал сомнения о соответствии церковному законодательству назначения епископом Кавказским и Черноморским священнослужителя из Санкт-Петербурга. Однако позже его сомнения разрешились. В письме от 12 января 1858 года брат святителя Игнатия П. А. Брянчанинов пишет Н. Н. Муравьеву-Карскому: «В назначении и посвящении брата действовал весьма влиятельно Андрей Николаевич» (ОПИ ГИМ. Ф. 254. Оп. 1. № 393. С. 30).

факты такого исполнения церковных законов Святыми Мужами, которые, совершая закон в духе, а не в букве, отнюдь не подвергались за это нуждению.

Коренной Церковный закон повелевает избирать епископа для города в самом городе Собором Епископов и обществом христиан города и области. Несмотря на ясный закон, благочестивые цари и правители нередко избирали лицо для епископского сана, признаваемое ими способным и достойным; Собор епископов никогда не останавливался посвящать избранного. Особливо много тому примеров у нас, в России. Святой Димитрий Ростовский в речи при вступлении в управление паствою сказал, что он вступает на престол митрополии Ярославской и Ростовской по изволению Божию, по повелению Царя, по соизволению и благословению всего Священного Собора. Так как закон церковный, в сущности, стремится к тому, чтобы избиралось в епископский сан лицо достойное и способное, то некоторые изменения в буквальности для достижения сущности никогда не отвергались.

Сличенное с фактами Церковной Истории и с духом Церковного законодательства, Ваше действие безукоризненно. Сверх того, оно и верно по отношению к современным условиям. Заключаю так из следующего: я слышал, и этот слух признаю довольно верным, что Государь, может быть вследствие Вашего отзыва Статс-Секретарю, говорил о мне митрополиту Никанору, удостаивая и собственного милостивого отзыва. Но митрополит противопоставил Государю недавно сделанное постановление Синода не возводить в сан епископа лиц, не получивших образования в Духовных академиях. Лица необразованные и без того не возводились в этот сан. Очевидно, что постановление сделано с целью заградить путь в этот сан образованному дворянству. Скажу более: постановление сделано графом Протасовым (Николай Александрович Протасов (1799–1855), генерал от кавалерии, член Государственного Совета, с 1836 года обер-прокурор Святейшего Синода.– *Ред.*), и ныне именно для меня.

Я не удивился отзыву митрополита Никанора и не мог обидеться им; по усвоившимся мне понятиям я признаю себя вполне недостойным сана, для которого нужен ангел или и человек, но равноангельский, а я – грешник. Также не могу не признать себя невеждою перед великою наукою богословия, несмотря на тридцатилетние непрерывные занятия этим предметом. Бог бесконечен, и наука о Нем бесконечна; человек ограничен и потому, естественно, не способен стяжать полное и совершенное познание Бога. Действием Никанора доказывается верность Ваших действий. Если б Вы взошли формальным представлением прямо в Синод, не введя в участие Государя, то можно наверное сказать, что от Вас отделались бы тою же отговоркой. Каков бы ни был исход Ваших забот о мне, я принимаю их с глубоким чувством признательности. Вам говорит о мне единственно Ваше сердце. Я слышу голос его, и этот заветный голос будет отдаваться в душе моей во всю жизнь мою.

Вот у нас толки о мире! Всякому православному христианину свойственно желать всевозможных благ, во-первых, православному Отечеству, во-вторых, единоплеменным и всем православным народам, наконец, всему человечеству. При появлении слухов о мире патриоты сначала уныли, но действия Наполеона ободрили умы. Опозорив Англию и Австрию в глазах России, дав им сделать всевозможные подлости против России, проливавшей за нас в течение полвека кровь свою, он внезапно покидает этих мнимых союзников, столько же естественных врагов Франции, как и России. Вследствие готовящихся открыться переговоров, а затем переворотов не придется ли Вам предпринять путешествие в Индию?

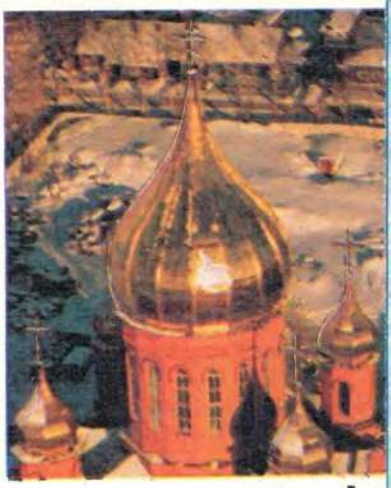
Призывая на Вас обильное благословение Божие, имею честь быть Вашего Высокопревосходительства покорнейшим слугою и богомольцем.

Архимандрит ИГНАТИЙ

1856 года, 26 января

ЛР № 030587 от 29.12. 93 г. Подписано в печать 30.09. 96 г. Индекс 71157.
Отпечатано в Чеховском полиграфкомбинате. Зак 3055.

АОЗТ фирма РИК

Уникальный крупногабаритный поделочный материал

ПОД СУСАЛЬНОЕ ЗОЛОТО

Широко применяется в качестве покрытия куполов и для изготовления окладов икон

Обладает высокой противокоррозионной стойкостью; легко гнется, режется, чеканится и формуется

Отличается повышенными эксплуатационными характеристиками. Был успешно использован для покрытия куполов нескольких тульских храмов: во имя Двенадцати апостолов, мучеников Флора и Лавра, Преподобного Сергия Радонежского; храма Преображения Господня в Москве (в Тушине) и многих других храмов по всей России

Нашим материалом покрыты купола воссоздающегося Храма Христа Спасителя в Москве

Фирма располагает мощными техническими возможностями. Может по желанию заказчиков производить любые работы по реставрации, а также силами своих квалифицированных мастеров покрывать купола храмов предлагаемым материалом под «сусальное золото» во всех епархиях России и СНГ

Обращаться по телефону (095)461-07-37 с 8 часов утра ежедневно

105043 Москва, ул. 5-я Парковая, д. 28а **АОЗТ Фирма РИК**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ